

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ.

1882.

222
1882

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXXII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Марининскимъ мостами, д. № 90-1.

1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

**Вліяніе кельтическаго и германскаго права
на систему вѣръ и покаяній западной
церкви В. Сокольскаго.**

Италійскія надписи (Продолженіе). И. Цветаева.

Критика и библіографія:

Новыя изслѣдованія о буддизмѣ И. Минаева.

Вятскія древности М. Малахова.

О мнѣніи славянствѣ Гунновъ, Болгаръ и Роксоланъ. В. Васильевскаго.

**По вопросу о школьномъ образованіи ино-
родцевъ-мусульманъ В. Смирнова.**

**Прозднованіе пятидесятилѣтія Румянцев-
скаго музея.**

**Общество археологич. исторіи и этнографіи
при Императорскомъ Казанскомъ уни-
верситетѣ въ 1881 году.**

**Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты.**

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ВЛІЯНІЕ КЕЛЬТИЧЕСКАГО И ГЕРМАНСКАГО ПРАВА НА СИСТЕМУ КАРЪ И ПОКАЯНІЙ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

Въ послѣднее время возникла на западѣ богатая литература, посвященная изслѣдованію тѣхъ явленій въ исторіи права, которыя носятъ названіе рецепцій права. Такъ, напримѣръ, въ цѣломъ рядѣ ученыхъ трудовъ изслѣдователи старались установить причины и опредѣлить характеръ и объемъ рецепціи римскаго права въ Германіи. Несомнѣнно, что, благодаря этимъ трудамъ, выяснено многое въ исторіи правообразованія на западѣ Европы, и устранено много невѣрныхъ и чисто формальныхъ воззрѣній на исторію рецепцій, но тѣмъ не менѣе полного пониманія существа рецепцій и законовъ, по которымъ онѣ совершаются, далеко еще не установилось въ наукѣ. Зависитъ это, по нашему мнѣнію, не отъ того, чтобы въ распоряженіи ученыхъ было недостаточно матеріала для выясненія вопроса — матеріалъ этотъ съ избыткомъ находится во всѣхъ лучшихъ сочиненіяхъ, относящихся къ исторіи рецепцій, — а потому что при изученіи рецепцій главное вниманіе изслѣдователей обращалось на то, какъ, какимъ путемъ совершалась рецепція, а не на то, въ чемъ она состояла. Другими словами, изслѣдователи старались выяснить себѣ главнымъ образомъ, при содѣйствіи какихъ социальныхъ силъ и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ и условій времени и мѣста произошла рецепція, а не въ какомъ видѣ рецепцированы были институты чужаго права. А между тѣмъ, при обратномъ отношеніи къ дѣлу, существо рецепцій выяснилось бы, если можно такъ выразиться, почти само собою. Если при изученіи рецепцій обратитъ глав-

нымъ образомъ вниманіе на то, какую форму приняло реципированное право у усвоившаго его народа, то первое, что поражаетъ изслѣдователя—это то, что не только отдѣльные правовые институты подверглись значительнымъ видоизмѣненіямъ при рецепціи, но что весь характеръ реципированнаго права иногда рѣзко отличается отъ того, который оно имѣло первоначально. Подобное явленіе невольно наводитъ на мысль, что мы имѣемъ здѣсь дѣло, собственно говоря, не съ заимствованіемъ чужаго права, а съ образованіемъ новаго права при посредствѣ чужаго права. Это чужое право есть только одинъ изъ элементовъ сложенія новой формации права, другимъ элементомъ которой будутъ національныя юридическія воззрѣнія реципирующаго народа. Между этими двумя элементами при сложеніи новаго права всегда происходитъ борьба, которая бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣзче основной принципъ реципируемаго права отличается отъ основнаго принципа національнаго права заимствующаго народа ¹⁾. Который изъ двухъ элементовъ, находящихся другъ съ другомъ въ борьбѣ, сдѣлается преобладающимъ въ новой формации права—это зависитъ уже отъ обстоятельствъ и условій времени. Если національное право реципирующаго народа остановилось, такъ сказать, въ своемъ развитіи, а потому перестало удовлетворять новымъ потребностямъ общества, то перевѣсъ окажется несомнѣнно на сторонѣ чужаго права ²⁾. Если же національное право, напротивъ того, содержитъ въ себѣ большую жизненную силу, чѣмъ реципируемое чужое, то въ большинствѣ случаевъ отъ реципируемыхъ институтовъ останется только форма, внутреннее же содержаніе опредѣлится національными правовыми воззрѣніями. Наконецъ, если тотъ и другой элементъ проявятъ одинаковую почти устойчивость, то новая правовая формация получитъ вполне своеобразный характеръ, отличающійся, какъ отъ характера чужаго, такъ и отъ характера національнаго права.

Итакъ, то обстоятельство, что изслѣдователи обращали главнымъ образомъ вниманіе на ходъ рецепціи и внѣшнюю ея обстановку, а не на то, въ чемъ состояла рецепція, было препятствіемъ къ уста-

¹⁾ Воззрѣніе на рецепцію какъ на образованіе новаго права высказано, насколько намъ извѣстно, только Лоренцомъ Штейномъ въ статьѣ «Zur europäischen Rechtsgeschichte» въ *Zeitschrift für d. privat- und öffentliche Recht der Gegenwart*. Band I, pag. 722 — 737. Впрочемъ, Штейнъ не развиваетъ своего воззрѣнія.

²⁾ Такъ было при рецепціи римскаго права въ Германіи.

новленію въ наукѣ правильного воззрѣнія на рецепцію, какъ на процессъ образованія новаго права. Впрочемъ, только что сказанное относится главнымъ образомъ къ трудамъ, въ которыхъ излагается исторія рецепціи римскаго права. Ученые, занимавшіеся исторіей рецепціи церковнаго права, хотя и не выяснили окончательно значенія рецепціи въ указанномъ выше смыслѣ, тѣмъ не менѣе постоянно обрицали вниманіе на то, какимъ видоизмѣненіямъ подлежало выработавшееся въ первые вѣка христіанства церковное право у новообращенныхъ германскихъ и кельтическихъ народовъ подѣ вліаніемъ національныхъ юридическихъ воззрѣній этихъ племенъ. Это правильное отношеніе къ дѣлу объясняется отчасти и самимъ характеромъ источниковъ исторіи каноническаго права, непосредственно свидѣтельствующихъ о томъ, какъ церковь на западѣ принимала во вниманіе правовыя воззрѣнія племенъ, обращаемихъ ею въ христіанство, и старалась приспособить къ этимъ воззрѣніямъ свое право ¹⁾. Иногда уступки, дѣлавшіяся церковью національнымъ юридическимъ воззрѣніямъ, имѣли только временной преходящій характеръ, и церковь, прочно утвердившись у новообращеннаго племени, спѣшила ихъ от-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи замѣчательна переписка папы Григорія Великаго съ Сицилійскимъ епископомъ Феликсомъ, изъ которой явствуетъ, что у новообращенныхъ народовъ допускались браки въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ они положительно воспрещались общимъ каноническимъ правомъ церкви. Дѣлалось это съ тою цѣлю, чтобы строгимъ примѣненіемъ каноническихъ правъозволеній не утратить азычниковъ и не замедлить такимъ образомъ обращенія ихъ въ христіанство. Въ своемъ посланіи къ папѣ Григорію епископъ Феликсъ обращается къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: *Haec quidem meditates perlatum est sicut a quibusdam Roma venientibus vos Augustino consodali nostro, per venerabilem sanctitatem vestram postmodum episcopo Anglorum genti ordinato, et illuc directo atque Anglis scripsisse, quos olim ad fidem conversos per vos cognovimus, ut quarta progenie conjuncti non separentur. Quae consuetudo dudum in illis, aut in istis partibus, quando una vobiscum ab infantia nutritus atque edoctus fui, non erat; nec in ullis praedecessorum vestrorum decretis, aut reliquorum generaliter vel specialiter patrum institutis legi, aut hactenus ab ullis sapientibus esse concessum didici, sed semper usque septimum originis suae gradum hoc a sanctis antecessoribus vestris et ceteris sanctis patribus, tam in Nicaena Synodo, quam et in aliis sanctis consiliis congregatis, servari debere reperi...* Et quoniam non modicum murmur super hac re nobiscum versatur, quid respondere fratribus et coepiscopis nostris debeamus a vobis quasi a capite responsum quaerimus. Григорій отвѣчаетъ, что это дозволено имъ новообращенному Англійскому племени «не а bono quod coeperat metiendo austeriore recederet (Срвн. *Mansi Conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus X. Florentiae. 1764, pag. 424—426*).

мѣнить; иногда же, напротивъ того, разъ сдѣлавъ извѣстную уступку, церковь принуждена была дѣлать все новыя и новыя уступки, такъ что институты церковнаго права принимали у новообращеннаго племени совершенно своеобразный характеръ, рѣзко отличающійся отъ того, который они имѣли въ первоначальной церкви. Другими словами, при подобныхъ обстоятельствахъ возникало новое церковное право, сильно проникнутое національнымъ элементомъ.

Для желающихъ выяснитъ себѣ существо реценцій и законы, по которымъ онѣ совершаются, въ высшей степени интересно прослѣдить въ исторіи отдѣльныхъ церковныхъ институтовъ это постепенное проникновеніе національныхъ кельтическихъ и германскихъ началъ въ право католической церкви, вслѣдствіе котораго не только внѣшній обликъ, но и внутреннее содержаніе церковныхъ институтовъ измѣнилось кореннымъ образомъ, то-есть, возникла новая формація права.

Подобное изслѣдованіе мы намѣрены предпринять въ настоящемъ очеркѣ по отношенію къ исторіи системы каръ и покаяній западной церкви. Съ этою цѣлю необходимо выяснитъ сперва основы системы каръ и покаяній церкви въ первые пять вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія, а затѣмъ опредѣлитъ, какимъ видоизмѣненіямъ подверглись эти основы у различныхъ кельтическихъ и германскихъ племенъ, принявшихъ христіанство.

II.

Если мы сравнимъ систему каръ и покаяній первоначальной христіанской церкви съ системою каръ и покаяній западной церкви въ первые времена послѣ принятія германскими и кельтическими народами христіанской религіи, то на первыхъ порахъ мы будемъ поражены невольно бросающимися въ глаза различіемъ въ основахъ этихъ двухъ системъ. Между тѣмъ какъ въ первоначальной христіанской церкви главною реакціей противъ грѣха и церковныхъ преступленій¹⁾ является покаяніе, долженствующее побудить согрѣшающаго

¹⁾ Хотя, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Н. О. Суворова («О церковныхъ наказаніяхъ». С.-Петербургъ, 1876, стр. 4), и въ области церковнаго права вѣдѣнія необходимо отличать право отъ морали, а слѣдовательно, грѣхъ отъ церковнаго преступленія, но подобное различіе не проводится строго въ источникахъ церковнаго права первыхъ временъ христіанства, то-есть, его мы не находимъ ни въ Евангеліи, ни въ Посланіяхъ апостольскихъ. Вотъ почему мы не выдѣляемъ, что касается перваго вѣка, понятія преступленія изъ понятія грѣха и понятія кары изъ понятія покаянія.

человѣка къ сознанію грѣховности своего дѣянія и къ обращенію съ вѣрою къ Божественной благодати, чтобы ея дѣйствіемъ укрѣпить волю для дальнѣйшей борьбы съ грѣховнымъ началомъ,—въ церкви западной реакція противъ грѣха принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ наказанія, такъ какъ грѣхъ погашается не внутреннимъ перерожденіемъ согрѣшившаго, а подчиненіемъ его тѣмъ лишеніямъ и взысканіямъ, которыя налагаются на него церковною властью. Изъ только что сказаннаго, впрочемъ, отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы въ исторіи первоначальной церкви не встрѣчалось примѣровъ носящей на себѣ несомнѣнный характеръ наказанія реакціи противъ грѣха, и чтобы въ первыя времена христіанства не проявлялись тенденціи придать покаянію болѣе вѣдшее значеніе. Напротивъ того, несомнѣнно, что были случаи, въ которыхъ реакція противъ грѣха проявлялась въ формѣ наказанія, и что при покаяніи обращалось вниманіе не только на внутреннюю, но и на вѣдшую сторону. Равнымъ образомъ невѣрно было бы предположить, что въ церковномъ правѣ германскихъ и кельтскихъ народовъ утерялось совершенно первоначальное значеніе покаянія. Такихъ выводовъ и предположеній мы и не дѣлаемъ. Мы указываемъ только на преобладающій тонъ въ той и другой системѣ каръ и покаяній и на то, что тѣ элементы, которые имѣли въ покаянной системѣ первоначальной церкви второстепенное значеніе, сдѣлались въ послѣдствіи на западѣ преобладающими. Объясняется же это, какъ увидимъ ниже, тѣмъ, что при созданіи новой формации церковнаго права изъ заимствованныхъ изъ старой формаций элементовъ получили дальнѣйшее развитіе главнымъ образомъ тѣ, которые наиболѣе соотвѣтствовали началамъ, легшимъ въ основу карательной системы свѣтскаго права Кельтовъ и Германцевъ. Въ виду этого мы постараемся въ предлагаемомъ очеркѣ системы каръ и покаяній первоначальной церкви выяснить значеніе не только преобладающихъ, но и второстепенныхъ элементовъ этой системы.

По ученію Господа нашего Иисуса Христа и его апостоловъ, покаяніе есть путь къ спасенію, непремѣнное условіе участія въ царствіи Божіемъ, каковымъ является церковь. „Оттолѣ“, говоритъ евангелистъ,—начать Иисусъ проповѣдати и глаголати: Покайтесь, приблизитесь бо царствіе небесное“¹⁾. Такимъ образомъ проповѣдь Христа открывается воззваніемъ къ покаянію. Покаяніе же состоитъ въ полномъ скорби по Богѣ сознаніи своей грѣховности, въ твердомъ намѣреніи

¹⁾ Матт. 4, 17; Марк. 1, 14, 15.

исправиться, въ обращеніи съ вѣрою ко Іисусу Христу о поддержаніи этого намѣренія дѣйствіемъ божественной благодати и въ стараніи укрѣпить это намѣреніе въ самомъ себѣ ¹⁾. Мытарь пошелъ оправданъ въ домъ свой, потому что онъ созналъ всю великость своихъ прегрѣшеній и со скорбію и смиреніемъ обратился къ Господу. Покаяніе необходимо, какъ для лицъ, желающихъ вступить въ церковь, такъ и для прегрѣшающихъ членовъ церкви, подпавшихъ посредствомъ совершеннаго ими грѣховнаго дѣянія власти діавола и содѣлавшихся такимъ образомъ недостойными принадлежать къ церкви. Первые, то-есть, желающіе вступить въ церковь, нуждаются въ покаяніи, чтобы посредствомъ оного приготовиться къ крещенію, этому освобожденію отъ грѣха первороднаго, подъ господствомъ котораго стоятъ всѣ люди, не принадлежащіе къ союзу церкви. Вторые, то-есть, согрѣшающіе члены церкви, приносятъ покаяніе, чтобы посредствомъ оного восторжествовать надъ грѣхомъ и снова сдѣлаться достойными общенія съ церковью. Такимъ образомъ покаяніе есть средство борьбы съ грѣховнымъ началомъ, общее какъ лицамъ, желающимъ вступить въ церковь и освободиться отъ первороднаго грѣха, такъ и прегрѣшающимъ членамъ церкви. Вотъ почему, какъ увидимъ ниже, церковь въ послѣдствіи стала примѣнять правила, установленныя первоначально относительно покаянія приготовляющагося вступить въ церковь, къ покаянію прегрѣшающихъ членовъ церкви.

Сужденіе о томъ, на сколько покаяніе укрѣпило волю и принесло желаемые плоды, Господь предоставилъ церкви, которой онъ далъ власть вязать и развѣшать ²⁾. Церковь рѣшаетъ вопросъ: можетъ ли оглашенный вступить въ церковь, а равнымъ образомъ, можетъ ли прегрѣшившій членъ церкви быть снова принятъ въ церковное общеніе на основаніи принесеннаго имъ въ своихъ согрѣшеніяхъ покаянія. Прегрѣшившій принимается въ церковное общеніе самою же церковью, отлучившею его отъ этого общенія. Отлученіе же, въ свою очередь, состояло въ торжественномъ заявленіи, что въ согрѣшившемъ грѣховное начало на столько усилилось, что онъ не можетъ быть въ общеніи съ Богомъ и церковью, доколѣ покаяніемъ не докажетъ того, что возвратился на нутъ истины и поборолъ силу грѣха. Такимъ образомъ, отлученіе находится въ самой близкой связи съ покаяніемъ и является преимущественно способомъ побудить согрѣ-

¹⁾ Лук. 7, 37—50; 15, 11—24; 18, 13, 14.

²⁾ Мате. 18, 18; Іоанна 20, 23.

шившаго къ покаянію, а не наказаніемъ въ смыслѣ возмездія за содѣянное. Согреѣвшій отлучается отъ церкви не для того, чтобы посредствомъ подобнаго отлученія лишить его общенія съ церковью, а слѣдовательно, и съ Богомъ, въ возмездіе за содѣянный грѣхъ, а потому что онъ, подпавъ подъ господство грѣха, сдѣлался неспособнымъ къ подобному общенію³⁾. Правда, грѣшникъ предается, по выраженію апостола, сатанѣ, но онъ предается ему потому, что вслѣдствіе своихъ согрѣшеній не можетъ находиться въ общеніи съ Богомъ, доколѣ не побѣдитъ того, что апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 23) называетъ „грѣховнымъ закономъ, сущимъ въ удѣхъ“ человѣка. При принесеніи дѣйствительнаго покаянія, двери церкви разверзаются для грѣшника. Онъ опять становится участникомъ благодатнаго царствія Божія, членомъ тѣла Христова, то-есть, церкви. О такомъ примиреніи грѣшника съ Богомъ и церковью постоянно заботится церковь. Это явствуетъ, какъ изъ притчей евангельскихъ о заблудшей овцѣ, потерянной драхмѣ и блудномъ сынѣ, такъ и изъ принятія въ общеніе съ церковью покаявшагося блудника, о которомъ упоминаетъ св. апостолъ Павелъ въ своемъ второмъ посланіи къ Коринтянамъ (II, 7, 8). Равнымъ образомъ, и св. апостолъ Іоаннъ въ первомъ своемъ соборномъ посланіи повелѣваетъ молиться о согрѣшающемъ братѣ (1-е соборное посланіе св. апостола Іоанна, V, 16). Правда, въ Писаніи упоминается также о грѣхѣ къ смерти, который не простится человѣкамъ (Матѣ. XII, 31), и относительно котораго апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Евреямъ (VI, 4—6): „Невозможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и обличающихъ“. Но этотъ грѣхъ къ смерти, состоящій въ хулѣ на Духа Святаго, въ отрицаніи Христа бывшими членами церкви, бывшими участниками дарованной ей благодати, потому велъ въ первоначальной церкви къ отлученію навсегда, что въ содѣявшихъ оный не предполагалось возможности дѣйствительнаго покаянія и обращенія на путь истинны. Грѣшившій къ смерти, отри-

³⁾ Что таково главное значеніе отлученія, явствуетъ изъ того мѣста Евангелія отъ Маттея (18, 15—17), въ которомъ устанавливается отлученіе. Сравни также 2-е посланіе къ Фессалоникійцамъ 3, 6, 14; 2-е къ Тимоѣю 3, 5; 2-е соборное Іоанна 9, 10, 11.

павшійся отъ Христа, отрицался отъ самаго источника благодати, прерывалъ связь съ Сыномъ Божиимъ, даровавшимъ своею крестною смертію возможность грѣховному человечеству освободиться изъ-подъ власти грѣха. Церковь отрицалась отъ него, потому что онъ самъ отрицался отъ Сына Божія, то-есть, другими словами; отъ самой церкви. Здѣсь опять мы имѣемъ дѣло не съ наказаніемъ въ смыслѣ свѣтскаго права, а съ торжественнымъ отрицаніемъ со стороны церкви такого отношенія, которое было нарушено самимъ прегрѣшившимъ. Это ясно выражено въ самыхъ словахъ Господнихъ, переданныхъ намъ въ Евангеліи: „А иже отвержется мене предъ людьми, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“.

Слѣдовательно, ни покаяніе, ни отлученіе не могутъ быть названы наказаніями въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обыкновенно употребляемъ этотъ терминъ, ибо покаяніе было только мѣрой исправленія, которой добровольно подчинялся, а не противъ воли подлежалъ прегрѣшившій, а отлученіе было только торжественнымъ отрицаніемъ со стороны церкви такой связи, которая была порвана самимъ прегрѣшившимъ, и объявленіемъ, что въ прегрѣшившемъ нѣтъ уже болѣе тѣхъ внутреннихъ условій, наличность которыхъ необходима для принадлежности къ церкви. Коль скоро эти условія снова съ достовѣрностью могли быть констатированы въ отлученномъ, — онъ воссоединялся съ церковью. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, по ученію церкви, дѣйствительный судъ и дѣйствительное наказаніе грѣшниковъ производутъ отъ грядущаго въ послѣдній день міра Сына Божія „судити живыхъ и мертвыхъ“¹⁾.

Относительно покаянія большинство изслѣдователей согласны, что оно не можетъ быть названо наказаніемъ въ точномъ смыслѣ этого слова²⁾; относительно же отлученія нѣкоторые изслѣдователи высказываютъ мнѣніе, что его слѣдуетъ признать наказаніемъ потому, что оно заключаетъ въ себѣ одинъ изъ характеристическихъ признаковъ наказанія, а именно лишеніе правъ. Здѣсь подразумѣваются тѣ права, которыми пользовался согрѣшившій какъ членъ церкви³⁾. Но различіе

¹⁾ Церковь исключала только прегрѣшившаго, судъ надъ нимъ предоставлялся Богу (1-е Коринѳ. XVI, 22).

²⁾ Ср. *Суворова*. О церковныхъ наказаніяхъ, 7; *Loening*, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, I, 268.

³⁾ *Н. Суворова*, 22; *Loening*, I, 268. Впрочемъ, признаніе отлученія наказаніемъ относится у Лейнинга главнымъ образомъ къ позднѣйшему послѣ константиновскаго времени.

між отлученієм і покаранієм свѣтського права заключається в тому, що позбавлення прав церковних є лише наслідком того обставини, що отлучений перестав бути членом церкви ¹⁾, між тим як при покаранні свѣтського права позбавлення прав розглядається саме як еквівалент провини, назначається в воздаяннє за провину і для погашення його. Покарання є соразмірним з провиною воздаяннєм за сє останнє і задоволеннєм почуття громадської справедливості; отлучення жє в часи апостолів не представляє такої соразмірності з провинним гріхом ²⁾, а рівним образом не розглядається як задоволення почуття справедливості церковної громади, бо сє останнє примирилось з согрешившим не тому, що він претерпів певні позбавлення і страждання і тим викупив своє гріховне діяннє, а тому, що він внутрішньо переродився і став спроможним в дійсності знову вступити в спілку з церквою. Іншими словами, в отлученні і часи апостолів ми не зустрічаємося з тим формальним характером, який переважає в покаранні свѣтського права. Це являється також і з того обставини, що при покаранні громада турбується про те, щоб провинник відслужив певне йому покарання, бачивши в цьому торжество справедливості і заперечення неправди, між тим як церква і часи апостолів з самого моменту отлучення турбується про те, щоб грішник як можна скорше приніс покаяння і став знову спроможним в єднанні з церквою, пам'ятаючи, що Бог не бажає смерті грішника, але по вироку апостола Павла (1-є послання до Тимофея, II, 4), „всім чоловіком хочеться спасення, і в розум істини прийти“.

Не можна служити також доказом характеру отлучення, як покарання, і те обставина, що при певних умовах отлучення втягло за собою певні страждання для отлучен-

¹⁾ Можна признати загальним правилом, що в усіх тих випадках, в яких член якого-небудь громади підлягає виключенню з цієї громади внаслідок того, що він не виконує вже більше в собі всіх умов, наявність яких необхідна для належності до даної громади, співзвучне з виключенням позбавлення членських прав не може бути названо покаранням.

²⁾ Це являється вже з того, що в часи апостолів отлучення означалося не на певний строк, а неопределено — до виправлення (ср. 1-є послання до Коринт., гл. V).

наго и сознавалось имъ, какъ страданіе. А именно, тотъ взглядъ, по которому причиненіе страданія считается главнымъ содержаніемъ наказанія, признается въ современной наукѣ уголовного права не выдерживающимъ критики ¹⁾.

Наконецъ, отлученіе временъ апостольскихъ и потому трудно признать наказаніемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ употребляется свѣтскимъ правомъ, что посредствомъ его грѣхъ отнюдь не погашается. Прощается и погашается грѣхъ дѣйствіемъ Божественной благодати при дѣйствительномъ обращеніи къ самому источнику искупленія грѣховъ, то-есть, ко Христу, понесшему грѣхи міра.

Все, что только можно допустить на основаніи вышеназложеннаго, это то, что отлученіе можетъ быть названо мѣрой исправленія ²⁾, и то не прямою, а только косвенною, такъ какъ оно не непосредственно исправляло, а побуждало только къ покаянію и исправленію. Но хотя при наказаніи очень часто преслѣдуются исправительныя цѣли, тѣмъ не менѣе исправленіемъ преступника не исчерпывается ни значеніе, ни цѣль наказанія, а потому признаніе за отлученіемъ характера исправительной мѣры не влечетъ еще за собою признанія за нимъ и характера наказанія.

Итакъ, ни покаяніе, ни отлученіе апостольскихъ временъ не могутъ быть признаны наказаніями въ точномъ смыслѣ этого слова. Назывались же они таковыми вслѣдствіе недоразумѣній и невыясненія основнаго значенія наказанія, какъ состоящаго въ лишеніи правъ эквивалента преступленія, налагаемаго на преступника обществомъ въ воздаяніе за преступленіе и погашающаго преступленіе. Исслѣдователи, замѣчая въ отлученіи тотъ или иной признакъ наказанія, признавали отлученіе наказаніемъ, при чемъ ими упускалось изъ виду, что всякое понятіе, а слѣдовательно, и понятіе наказанія, опредѣляется не однимъ какимъ-нибудь признакомъ, а совокупностью всѣхъ признаковъ.

Подобное же воззрѣніе на значеніе покаянія и отлученія встрѣчаемъ у непосредственныхъ преемниковъ апостоловъ. Такъ, въ посланіи Климента Римскаго къ Коринтянамъ читаемъ слѣдующее: „Обратимъ вниманіе на кровь Христа и познаемъ, сколь драгоцѣнна для Бога эта кровь, которая, будучи пролита нашего ради спасенія, да-

¹⁾ Сравни., напримѣръ, *Heinze. Strafrechtstheorien und Strafrechtsprincip* въ *Holtzendorff's Handbuch des deutscher Strafrechts*, Band I, 321.

²⁾ Какъ то, напримѣръ, дѣлаетъ *Doellinger, Christenthum und Kirche*, 349.

рвала благодать покаянія всему міру. Со тшаніємъ рассмотримъ всѣ поколѣнія и убѣдимся, что отъ поколѣнія къ поколѣнію Господь давалъ возможность покаянія всѣмъ желающимъ къ нему обратиться... Желая, чтобы всѣ избранные его слѣдвали участниками покаянія, онъ укрѣпилъ ихъ своею всемогущею волею". Далѣе, въ томъ же посланіи говорится: „И мы также помолимся за тѣхъ, которые впали въ какой нибудь грѣхъ, да дастся имъ воздержаніе и смиреніе, такъ чтобы они покорились не намъ, но волѣ Божіей" ¹⁾).

Въ предыдущемъ изложеніи указанъ былъ преобладающій характеръ покаянія и отлученія во времена апостольскія. Но этимъ мы вовсе не имѣли намѣренія утверждать, чтобы въ отлученіи и покаяніи не было элементовъ, способныхъ при дальнѣйшемъ развитіи сообщить этимъ институтамъ карательный характеръ, который и развился съ теченіемъ времени, хотя и не приобрѣлъ того преобладающаго значенія, съ которымъ мы встрѣчаемся впоследствии въ средніе вѣка.

Что касается отлученія, то вопросъ о томъ, когда отлученный грѣшникъ можетъ быть возсоединенъ съ церковью, разрѣшался первоначально не на основаніи какого-нибудь общаго правила о срокахъ отлученія, а самостоятельно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по тщательномъ соображеніи всѣхъ данныхъ, которыя могли быть представлены въ доказательство обращенія прегрѣшившаго на путь истины. Но, малу по малу для отдѣльныхъ грѣховъ начинаютъ устанавливаться извѣстные опредѣленные сроки отлученія. Правда, при установленіи этихъ сроковъ церковь руководствовалась преимущественно соображеніемъ, что степень торжества грѣховнаго начала надъ началомъ нравственнымъ не одинакова при различныхъ преступленіяхъ, такъ что и для исправленія прегрѣшившаго не всегда требуется одинаковый періодъ времени, — тѣмъ не менѣе самый фактъ опредѣленія сроковъ отлученія, соразмѣряемыхъ съ совершеннымъ прегрѣшеніемъ, облегчалъ переходъ отъ прежняго воззрѣнія на отлученія, какъ на дисциплинарно-исправительную мѣру, къ новому воззрѣнію на оное какъ на наказаніе ²⁾).

¹⁾ *Mansi*, I, 177, 211.

²⁾ Впрочемъ, вплоть какъ наказаніе, отлученіе не разсматривалось никогда церковью. Даже впоследствии на западѣ церковь относитъ отлученіе не къ такъ-называемому *poenae vindicativae*, а къ такъ-называемому *poenae medicinales* или *conjugae*.

Точно также и въ институтъ покаянія мы встрѣчаемся съ элементами, которые при дальнѣйшемъ развитіи могли сообщить и въ дѣйствительности сообщили покаянію въ извѣстной степени характеръ наказанія. Мы подразумѣваемъ здѣсь дѣла покаянія, на разсмотрѣніи которыхъ и позволимъ себѣ остановиться нѣсколько долѣе.

Хотя при покаяніи обращалось главное вниманіе на внутреннее нравственное перерожденіе грѣшника, на его раскаяніе и обращеніе ко Христу, но въ то же время предполагалось, что происшедшая внутри чловѣка перемѣна выразится и въ его внѣшней дѣятельности. Вотъ почему не упускались изъ виду тѣ благочестивыя упражненія, которыя обыкновенно называются дѣлами покаянія. Сюда относятся молитва, постъ и милостыня. Сами по себѣ, они не имѣютъ значенія и пріобрѣтаютъ оное только въ связи съ внутреннимъ нравственнымъ настроеніемъ ¹⁾. Изъ показаній Евсевія и Климента Александрійскаго узнаемъ, что съ покаяніемъ еще во времени апостольскія соединялись молитва и постъ. А именно, совратившагося съ пути истины и сдѣлавшагося атаманомъ разбойниковъ юношу апостолъ Іоаннъ располагаетъ къ покаянію и примиренію съ церковью посредствомъ того, что молится и постится вмѣстѣ съ нимъ ²⁾. Равнымъ образомъ, въ апологіи христіанскаго ученія св. Юстинъ говоритъ, что въ его время покаяніе, предшествовавшее крещенію новообращенныхъ, соединялось съ постомъ и молитвою ³⁾.

Эти благочестивыя упражненія, которыя ожидались отъ лицъ, приносящихъ покаяніе, рекомендовались, кромѣ того, какъ извѣстно, и всѣмъ остальнымъ христіанамъ и въ дѣйствительности практиковались ими. Что молитва, это общеніе съ Богомъ, считалась необходимою съ самаго основанія христіанской церкви, излишне, кажется, доказывать. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что, слѣдуя примѣру

¹⁾ Что тотъ формализмъ, который преобладалъ въ ветхозавѣтномъ ученіи о добрыхъ дѣлахъ, и по которому чловѣкъ оправдывался дѣлами закона, то-есть, добрыми дѣлами, даже безъ связи съ соответствующимъ внутреннимъ нравственнымъ настроеніемъ, былъ чуждъ ученію церкви временъ апостольскихъ, видно изъ посланія къ Римлянамъ апостола Павла (III, 28), гдѣ говорится: «Мыслимъ убо вѣрою оправдаться чловѣку, безъ дѣлъ закона». Значитъ, только въ связи съ вѣрою добрыя дѣла пріобрѣтали значеніе.

²⁾ Eusebii Ecclesiasticae Historiae lib. III cap. XXIV; Clem. Alex. Tractatus «Quis dives salvabitur?», cap. XLII (на Климента Александрійскаго ссылка дѣлается по Darras. Histoire générale de l'Eglise, VI, 509. прим. 2).

³⁾ Darras. Histoire générale de l'Eglise, VII, 167.

Божественнаго основателя христіанской религіи, апостолы и ихъ непосредственные преемники считали постъ необходимымъ для всѣхъ христіанъ во укрощеніе плоти, повинующейся грѣховному закону, сущему во удѣхъ человѣка, и противящейся духу ¹⁾. Весьма вѣроятно, что очень рано, кромѣ добровольно предпринимаемыхъ, установлены были общеобязательные посты ²⁾. Наконецъ, значеніе милостыни также несомнѣнно въ первоначальной церкви. Господь заповѣдалъ вѣрующимъ вообще любить другъ друга; въ особенности же эта заповѣдь любви относится къ бѣднымъ, помогать которымъ вмѣняется въ непрѣмную обязанность христіанину ³⁾. Сознаніе этой первоначальной—если можно такъ выразиться—обязанности ясно высказалось въ памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Подаяніе разсматривается здѣсь не только какъ актъ любви къ ближнему, но и какъ жертва Богу. Жертва эта чужда того формализма, который приданъ ей былъ впоследствии, въ средніе вѣка. Она должно быть добровольною и свидѣтельствовать въ дѣйствительности о чистосердечной любви къ Богу и къ ближнимъ ⁴⁾. Милостыня, наконецъ, приводится въ близкую, непосредственную связь съ постомъ. Время поста, по справедливому замѣчанію Винтерима ⁵⁾, должно было быть золотымъ временемъ для бѣдныхъ. То, чего лишалъ себя богатъ, отдавалось бѣднымъ въ даръ, такъ какъ церковь объявляла постъ безъ милостыни бесполезнымъ. Даже простой милостыни было недостаточно, а необходимо было, по воззрѣнію церкви, чтобы богатый въ точности опредѣлилъ, сколько сохранялось вслѣдствіе поста изъ предполагаемаго имъ къ ежедневному употребленію количества пищи, и полученную имъ такимъ образомъ экономію отдавалъ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ ⁶⁾.

¹⁾ Ср. Посланіе къ Римлянамъ, XIII, 14, къ Галатамъ V, 17, 24.

²⁾ У Винтерима въ его *Denkwürdigkeiten der Christkatholischen Kirche*. Mainz, 1829. Band V, Theil II, p. 5—6, сведены всѣ мѣста, указывающіе на раннее существованіе общеобязательныхъ постовъ.

³⁾ Ср. Матѣ., XXV, 34 и слѣд., гдѣ, по справедливому замѣчанію Деллимера (*Christenthum und Kirche*, 404), основаніемъ для оправданія или осужденія въ послѣдній день суда признается оказаніе или не оказаніе милостыни нуждающимся въ настоящей жизни.

⁴⁾ См. статью Баумартена «*Armenpflege*» въ *Herrzog's Realencyclopaedie für protestantische Theologie und Kirche*, I, 512—513.

⁵⁾ *Winterim*, 90.

⁶⁾ Въ такъ-называемомъ *Pastor* Ермы (*Lib. III, similit. V, 1—3*) читаемъ *Computata quantitate cibi, quem caeteris diebus comesturus es, sumptum diei illius*

Итакъ, молитва, постъ и милостыня считались необходимыми для всѣхъ вѣрующихъ вообще, но въ особенности молиться, поститься и подавать милостыню должны были лица, совершившія какой-нибудь грѣхъ и приносящія покаяніе. Этими благочестивыми упражненіями они должны были приготовить себя къ дальнѣйшей борьбѣ съ грѣховнымъ началомъ, противъ силъ котораго такъ недавно еще оказалась вполне немошною ихъ воля.

Какія благочестивыя упражненія слѣдовало предпринимать грѣшникамъ, въ первыя времена христіанства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляла церковь посредствомъ своихъ представителей—епископовъ. Общихъ правилъ первоначально не существовало. Но мало по малу, силой обычая и въ область покаянія вносится извѣстная опредѣленность. Благочестивыя упражненія начинаютъ, если можно такъ выразиться, соразмѣряться съ тѣмъ грѣхомъ, въ котораго приносится покаяніе. Отсюда до взгляда на благочестивыя покаянныя упражненія, какъ на взысканія, налагаемыя за грѣхъ и въ извѣстной степени служація къ погашенію грѣха, всего одинъ шагъ. И въ дѣйствительности подобное воззрѣніе уже въ извѣстной степени замѣчается въ упомянутой нами выше апологіи христіанства, составленной св. Юстиномъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто о новообращенныхъ: *precari et jejunantes priorum peccatorum veniam a Deo detere docentur, nobis una precantibus et jejunantibus* ¹⁾.

Только что сказаннымъ мнѣ не намѣрены утверждать, что въ первоначальной церкви отлученіе и покаяніе мало по малу усвоили вполне характеръ наказаній. Мы указываемъ только на то, что уже въ разсматриваемое нами теперь время получили въ извѣстной степени развитіе тѣ элементы упомянутыхъ институтовъ, которые впоследствии въ западной церкви стали преобладающими, что въ свою очередь придавало отлученію и покаянію кельтическаго и германскаго церковнаго права характеръ главнымъ образомъ наказанія.

Усиленію карательнаго начала въ институтахъ покаянія и отлученія способствовало также и то обстоятельство, что церковное право христіанской церкви находилось въ близкой связи съ ветхозавѣтнымъ правомъ, а въ отлученіи и покаяніи сего послѣдняго встрѣ-

quem facturus eras, repones et dabis viduae, pupillo aut inopi. Si igitur sic consummaveris jejunium tuum... erit hostia accepta Domino et scribetur hoc jejunium tuum. Ср. также *Binterim*, 91.

¹⁾ *Apologia*, I, cap. 61.

чается много такихъ чертъ, которыя приближаютъ эти институты къ типу скорѣе наказаній, чѣмъ исправительныхъ мѣръ. Въ особенности ветхозавѣтное отлученіе являетъ всѣ признаки наказанія. Оно можетъ быть сравнено съ *asratio capitis* древне-римскаго права, такъ какъ отлученный объявлялся внѣ закона и подлежалъ смерти ¹⁾, а имущество его конфисковалось. Равнымъ образомъ и ветхозавѣтное покаяніе облечено, хотя и въ меньшей степени чѣмъ отлученіе, характеромъ наказанія. А именно, хотя въ Св. Писаніи ветхаго завіта и не упускается никогда изъ виду внутренній моментъ покаянія ²⁾, тѣмъ не менѣе весьма важное значеніе придается и внѣшнему моменту, что въ дѣйствительномъ примѣненіи неоспоримо должно было сообщать покаянію характеръ кары, налагаемой въ воздаяніе за грѣхъ и погашающей въ извѣстной степени сей послѣдній.

Указавъ, такимъ образомъ, исходныя точки развитія системы каръ и покаяній церковнаго права, мы переходимъ къ болѣе подробному изслѣдованію самаго процесса этого развитія по памятникамъ первыхъ пяти вѣковъ христіанства.

Первый изъ древнихъ памятниковъ церковнаго права, въ которомъ подробно излагается первоначальная церковная дисциплина, это такъ-называемыя Апостольскія постановленія или заповѣди, окончательная редакція которыхъ, какъ опредѣлено новѣйшими изслѣдованіями, относится къ срединѣ III вѣка ³⁾, но отдѣльныя положенія которыхъ несомнѣнно возникли гораздо ранѣе ⁴⁾. Въ этихъ Апостольскихъ по-

¹⁾ Левит. 27, 29. Сравни. *Bätschi*. Bann bei den Hebräern въ *Herzog's Encyclopaedie*, I, 677, а въ русской литературѣ—*Н. Оусорговъ*. О церковныхъ наказаніяхъ, 48.

²⁾ Ср. мѣста Св. Писанія ветхаго завіта, которыя приводитъ *Ламе* въ статьѣ «Basse» въ *Herzog's Encyclopaedie*, II, 469.

³⁾ То-есть, окончательная редакція первыхъ шести книгъ. Книги седьмая и восьмая составляютъ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, самостоятельныя сборники и возникли въ началѣ IV вѣка. Относительно постановленій апостольскихъ сравни. *Richter*, *Lehrbuch des Kircherechts*, Achte Auflage bearbeitet von *Dove*, 43 и сл. и приведенныя тамъ сочиненія. Основы этихъ постановленій *Pressensé* (*La vie des Chrétiens au 2-me et 3-me siècles*, 2, note 1) относитъ къ первому вѣку.

⁴⁾ Несомнѣнно, что основа апостольскихъ правилъ искажена была еретиками, почему собраніе этихъ правилъ и отвергнуто церковною на Трулльскомъ соборѣ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы мы не могли пользоваться этимъ памятникомъ для изученія церковной дисциплины во второмъ и третьемъ вѣкахъ, або, вопервыхъ, искаженія сдѣланы такъ, что они легко могутъ быть замѣчены и отдѣлены отъ первоначальнаго текста, какъ это, наприимѣръ, сдѣлано

становленіяхъ преобладающій характеръ, какъ отлученія, такъ и покаянія, все тотъ же, съ которымъ мы познакомились выше, но въ то же самое время и тѣ второстепенные элементы, дальнѣйшее развитіе которыхъ сообщило въслѣдствіи отлученію и покаянію характеръ наказаній, приобрѣтаютъ большее значеніе, чѣмъ въ первый вѣкъ христіанства.

Положеніе отлученныхъ, не принесшихъ покаянія, прямо сравнивается съ положеніемъ язычниковъ, а положеніе отлученныхъ, желающихъ покаяться,—съ положеніемъ такъ-называемыхъ оглашенныхъ. Согласно этому, въ отношеніе вѣрующихъ къ отлученнымъ опредѣляется такъ, какъ опредѣляется ихъ отношеніе къ язычникамъ. Подобно тому, какъ язычники, желающіе войти въ церковь, входятъ въ нее при посредствѣ покаянія и крещенія, отлученные грѣшники, желающіе воссоединиться съ церковью, воссоединяются съ нею путемъ покаянія и разрѣшенія, даваемого самою церковью посредствомъ представителей ея, то-есть, епископовъ ¹⁾. Въ силу этихъ соображеній самый актъ разрѣшенія посредствомъ положенія рукъ сравнивается съ крещеніемъ ²⁾. Значить, и въ постановленіяхъ апостольскихъ отлученіе имѣетъ главнымъ образомъ значеніе только торжественнаго заявленія, что содѣлавшій грѣхъ поставилъ, такъ-сказать, самъ себя внѣ общенія съ церковью, и что принятіе его въ лоно церкви возможно только тогда, когда онъ покаяніемъ докажетъ, что снова дѣйствительно обратился на путь истины. Карательный элементъ здѣсь очень слабо развитъ. Это видно и изъ того, что принесшій покаяніе грѣшникъ не принимается тотчасъ въ полное общеніе съ церковью только потому, что церковь считаетъ необходимымъ истеченіе извѣстнаго срока, чтобъ убѣдиться, что онъ дѣйствительно созналъ грѣховность своихъ дѣланій и дѣйствительно возымѣлъ твердое намѣреніе не грѣшить болѣе, а не потому, что онъ не отбылъ еще присужденнаго ему наказанія. Повсюду выѣняется епископу въ обязанность, какъ только онъ имѣлъ случай убѣдиться въ дѣйствительности покаянія, воссоединять кающихся ³⁾; повсюду за отказъ

Вунзеномъ во второмъ томѣ его «*Analecta antenicaenae*», а въ которыхъ эти наказанія относятся главнымъ образомъ къ догматической и обрядовой частямъ постановленій, а не къ тѣмъ отдѣламъ, которые трактуютъ о дисциплинѣ.

¹⁾ Въ подтвержденіе высказаннаго въ текстѣ мнѣнія могутъ быть указаны нѣкоторыя мѣста постановленій, а именно: *Const. lib. II, ss. 38, 39, 41.*

²⁾ *Const. Liber II, cap. 41.*

³⁾ *Τοὺς μετανοοῦντας προσέχουσ' ἕτι Κύριος ὁ Θεὸς μετα ἔρκου ἐπηγγέλατο*

принять кающихся въ общеніе съ церковью, ему угрожается судомъ Божиимъ ¹⁾, такъ какъ не приѣмлющіе кающихся гнѣвять Бога ²⁾. Наконецъ, отлученіе не влекло за собою прекращенія всякаго общенія между отлученнымъ съ одной стороны и вѣрующими съ другой: прекращалось только общеніе церковное. Что общеніе въ прочихъ отношеніяхъ не только не воспрещалось, но даже одобрялось въ видахъ исправленія грѣшника, видно изъ слѣдующаго мѣста постановленій апостольскихъ (Lib. II, cap. 14): „Итакъ, принимай безъ сомнѣнія кающихся, и да не будутъ тебѣ въ этомъ помѣхой тѣ, которые безъ милости утверждаютъ, что не слѣдуетъ осквернять себя общеніемъ съ грѣшниками и бесѣдою съ ними. Таково мнѣніе не вѣдающихъ Бога и Вожественнаго Промысла, судей, лишенихъ разума, лютыхъ звѣрей: не понимаютъ убо, что слѣдуетъ избѣгать общенія съ грѣшниками въ ихъ злыхъ дѣлахъ, а не въ бесѣдахъ съ ними“. Да и въ дѣйствительности, какимъ образомъ стала бы церковь воспрещать вѣрующимъ общеніе съ грѣшниками во всѣхъ отношеніяхъ, когда она всѣмъ и каждому совѣтовала вразумлять и обращать прегрѣшающихъ, а епископомъ вмѣняла даже это въ особую обязанность ³⁾.

Но хотя такимъ образомъ карательный элементъ весьма слабо развитъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ, онъ все-таки имѣетъ здѣсь гораздо большее значеніе, чѣмъ въ первый вѣкъ христіанства. А именно, хотя церковь и признаетъ, что ни одна изъ дисциплинарно-исправительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ при покаяніи, не можетъ въ сущности быть признана даже относительно эквивалентомъ грѣховнаго дѣянія, и будучи примѣнена, погашать сіе послѣднее, хотя она, далѣе, прямо высказываетъ то мнѣніе, что, собственно говоря, грѣхи человѣческіе столь велики, что соразмѣрнаго наказанія, кромѣ вѣчнаго осужденія, нельзя въ сущности для нихъ найти ⁴⁾,—тѣмъ не менѣе она все-таки

ἀφ' ὧν καραγεῖν τοῖς μετανοοῦσιν ἐφ' ὅτις ἤμαρτον. Const. lib. II, cap. 12. Сравни. также Lib. II, cap. 14 и 15. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ указывается на то, что самъ Господь черезъ пророка (Исаія XI, 1) взываетъ ко епископамъ «Παρακαλεῖτε, παρακαλεῖτε τὸν λαόν μου, ἱερεῖς», а потому они должны охотно соединить кающихся.

¹⁾ Const. lib. II, cap. 21. Ὡσαύτως καὶ ὁ μὴ προσδεχόμενος τοὺς μετανοοῦντας ἐκπορίσκει τὰ τοῦ χριστοῦ, κατ' αὐτοῦ γινόμενος.

²⁾ Lib. II, cap. 24.

³⁾ Lib. II, cap. 40.

⁴⁾ Сравни. молитву въ главѣ 22 книги II Апост. постановленій. По смыслу часть соххп, отд. 2.

стремится внести известную соразмѣрность въ свою систему покаяній. „Также и мы должны“ — читается въ главѣ 16-й книги II-й Апостольскихъ постановленій — кающихся въ грѣхахъ отлучать на известное, определенное соразмѣрно съ содѣянными грѣхами время, а затѣмъ въ дѣйствительности раскаявшихся принимать въ общеніе, подобно тому, какъ дѣлаютъ это отцы съ сыновьями“. Это стремленіе соразмѣрить покаяніе съ степенью грѣховности того или другого провинившагося члена церкви еще определеннѣе высказалось въ главѣ 4-й книги второй Апостольскихъ постановленій. „И ты“ — читаемъ здѣсь — „подобно соболѣзвующему медіку, врачуй всѣхъ грѣшниковъ, прибѣгая для этого къ цѣлебнымъ и пригоднымъ для помощи средствамъ, и не только вырѣзывая и выжигая или примѣняя сухія и ѣдкія средства, но и перевязывая раны, покрывая ихъ мазью, налагая на нихъ мягчительныя лѣкарства, отъ которыхъ закрываются язвы, и все орошая словами утѣшенія. Далѣе, если рана зіяющая, то наполни ее благоуханнымъ пластыремъ, да сравняется она, исполнившись мяса, съ остальными неповрежденными частями. Если же въ ней накопились нечистоты, то очисти ее ѣдкимъ порошкомъ, то-есть, укоровзненными словами, а если она вспухнетъ, то разотри ее разбивающею мазью, угрозой суда. Будетъ ли распространяться язва, прижги ее и вырѣжь гнилое, смиривъ постомъ“. Здѣсь, противъ различныхъ прегрѣшеній рекомендуются исправительныя мѣры, отличныя одна отъ другой не только количественно, то-есть, относительно срока но и качественно. Наконецъ, въ случаѣ неудачи всѣхъ этихъ мѣръ, примѣняется высшая дисциплинарно-исправительная мѣра, отлученіе. „Если ты все это сдѣлаешь“ — читаемъ далѣе — „и убѣдишься, что ничего не поможетъ — ни наложеніе припарокъ и перевязокъ, ни смазываніе елеемъ съ головы до ногъ, но что язва расширяется и предупреждаетъ дѣйствіе врачебныхъ средствъ, подобно гангренѣ, въ тлѣніе обращающей всѣ члены тѣла, тогда, по зрѣломъ разсужденіи и послѣ совѣщанія съ приглашенными тобою другими добросовѣстными медіками, отрѣжь согнившій членъ, да не испортится все тѣло церкви“. Въ самомъ отлученіи апостольскія постановленія различаютъ нѣсколько степеней, при назначеніи которыхъ принималась во вниманіе важность содѣяннаго прегрѣшенія. А именно, отлученному, желавшему покаяться, назначался, соразмѣрно съ учиненнымъ имъ

этой молитвы, грѣхи погашаются не наказаніемъ, а дѣйствіемъ Божественной благодати.

грѣховнымъ дѣяніемъ (κατὰ τὸ ἀμάρτημα), извѣстный срокъ, въ теченіе котораго онъ смирялся постомъ и пребывалъ внѣ общенія съ церковью ¹⁾).

Установленіе подобной соразмѣрности, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи между грѣховнымъ дѣяніемъ и реакціей противъ оного несомнѣнно должно было сообщить самимъ мѣрамъ реакціи извѣстный карательный оттѣнокъ, приблизить ихъ къ типу наказаній. Вотъ почему, какъ отлученіе, такъ и покаяніе, представляютъ во второмъ и третьемъ вѣкѣ, то-есть, во времена составленія такъ-называемыхъ Апостольскихъ правилъ, гораздо болѣе признаковъ наказанія, нежели во времена апостольскія, чѣмъ, въ свою очередь, и объясняется то обстоятельство, что для обозначенія ихъ начинаютъ иногда употребляться термины, указывающіе на извѣстный карательный характеръ ²⁾).

Усиленіе карательнаго элемента въ мѣрахъ реакціи противъ грѣховныхъ дѣлъ объясняется также совершившимся въ разсматриваемое время приведеніемъ въ непосредственную связь покаянной системы церкви съ ветхозавѣтною карательною и покаянною системою. Что подобная связь въ дѣйствительности была установлена между обѣими только что указанными системами явствуетъ изъ главы 48-й книги II Апостольскихъ постановленій, гдѣ, между прочимъ, предписывается епископамъ слѣдующее: „Однакожь, не произносите относительно различныхъ грѣховъ одинаковаго приговора, но относительно каждаго причисляющій оному, съ великою осторожностію разсуждая объ отдѣльныхъ грѣхахъ, малы ли они или велики. Итакъ, иначе судите о грѣхѣ дѣломъ, чѣмъ о грѣхѣ словомъ, еще иначе о грѣховномъ намѣреніи, о ругательствѣ или о подозрѣніи въ грѣхѣ. А именно, однихъ смиряйте простою угрозою, другихъ—милостынею бѣднымъ, третьихъ—постомъ, и наконецъ, четвертыхъ, въ виду важности преступленія, отлучайте отъ общенія съ вѣрными. Также и законъ ³⁾ не всѣ грѣхи обложилъ одинаковымъ наказаніемъ, но назначилъ нѣкия наказанія за преступленія противъ Бога, противъ жреца, противъ храма и противъ святилища, нѣкия—за преступленія противъ царя, противъ князя, противъ воина и противъ поддан-

¹⁾ Ср. главу 16-ю книги II-й Апостольскихъ постановленій. Срокъ отлученія различенъ, смотря по преступленію, отъ двухъ до семи недѣль.

²⁾ Такъ напримѣръ, въ главѣ 46-й книги второй читаемъ.... ὁ οὖν κατὰ τὴν νόσον καὶ τὴν ἁμαρτίαν, ἐφορίζεσθαι, διὰ τὴν τῆς μεσολαβήσεως τὴν φύσιν.

³⁾ Подъ словомъ «законъ» здѣсь подразумѣвается ветхозавѣтный законъ.

наго, противъ равнаго и противъ слуги, противъ имущества и противъ скота, еще нынѣ — за преступленія противъ родителей и родичей, за преступленія вольныя и невольныя, а именно—иныхъ законъ наказывалъ смертью, распятіемъ или побіеніемъ камнями, иныхъ денежными наказаніями, побоями или причиненіемъ виновному того же, что онъ учинилъ потерпѣвшему¹. Наконецъ, есть мѣста въ Апостольскихъ постановленіяхъ, гдѣ объ отдѣльныхъ покаянныхъ дѣйствіяхъ говорится прямо словами Св. Писанія ветхаго завета. Такъ, въ главѣ 35-й книги II-й встрѣчаемъ ссылку на изрѣченіе притчей Соломона (XV, 27): „Милостныя и вѣрою очищаются грѣхи“. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ самому покаянному дѣйствію приписывался ветхозавѣтный характеръ искупительнаго дѣйствія, погашающаго грѣхъ, то-есть, въ извѣстной степени характеръ покаянія.

Впрочемъ,—и на это мы позволимъ себѣ еще разъ обратить вниманіе читателя —, все указанное выше придадо только отлученію и покаянію нѣкоторыя черты, приближающія ихъ къ типу наказаній, но не видоизмѣнило кореннымъ образомъ ихъ характера, то-есть, не превратило ихъ въ дѣйствительныя наказанія, во всемъ подобныя наказаніямъ свѣтскаго права. По прежнему грѣхъ погашался не отбытіемъ срока отлученія или совершеніемъ извѣстныхъ покаянныхъ дѣйствій, а дѣйствіемъ божественной благодати, участникомъ которой кающійся становился только посредствомъ дѣйствительнаго раскаянія¹). Сіе послѣднее давало возможность прощенія самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Это не разъ высказывается въ Апостольскихъ постановленіяхъ²), при чемъ въ доказательство правильности подобнаго возвращенія приводится примѣръ прощенія св. апостолу Петру его тро-

¹) Епископъ долженъ былъ, въ случаѣ желанія отлученнаго быть принятымъ снова въ лоно церкви, прежде всего удостовѣриться, дѣйствительно ли онъ раскаялся, и можетъ ли онъ вообще быть принятъ въ общеніе съ верующими. Только убѣдившись въ дѣйствительности раскаянія, епископъ приступаетъ къ назначенію срока, по истеченіи котораго отлученный можетъ быть воссоединенъ съ церковью. Сравни. *Const. Lib. II, cap. 16*. Τότε το καλεῖσθαι εἰσελθεῖν αὐτόν· καὶ ἀνακρίνας εἰ μετανοεῖ καὶ ἀξίος ἔστιν εἰς ἐκκλησίαν ὅλως παραδεχθῆναι....

²) Ср. *Const. Lib. II. Cap. 22*. Ἦκούσατε, τέκνα ποθητά ἡμῶν, ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς τοῖς εἰδόλοις προσάναγοντα καὶ πολλοὺς ἀθώους φονεύσαντα, βραχύως τιμωρηθέντος μεταγόντα προσελάβετο, καὶ ἀπεῖς αὐτῶ τὰ πηγμμελήματα ἐπεστρεφέν αὐτόν ἐπὶ τὴν βασιλείαν οὐ μόνον γὰρ ἀφίησι μετανοοῦσιν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὴν προτέραν ἀξίαν αὐτοὺς ἀναγαγεῖ.

кратнаго отрѣченія отъ Иисуса Христа. „И Петра“—читаемъ въ главѣ 24-й книги II-й,—„троекратно въ страха отрекшагося отъ Него, но потомъ умиловившаго его покаяніемъ и горькими слезами, принялъ Онъ снова въ свои объятія и учинилъ пастыремъ своихъ овецъ“.

Только что высказанному мнѣнію какъ бы противорѣчитъ глава 43-я книги II-й Апостольскихъ постановленій, согласно которой лицо, виновное во второй разъ въ ложномъ доносѣ на брата, окончательно, то-есть, навсегда, отлучается отъ церкви. Но противорѣчіе это только кажущееся: при болѣе близкомъ знакомствѣ съ указаннымъ мѣстомъ оно устраняется само собою. Дѣло въ томъ, что учинившій ложный доносъ во второй разъ отлучается отъ церкви навсегда только потому, что онъ не можетъ представить церкви достаточныхъ гарантій дѣйствительности своего раскаянія. И въ самомъ дѣлѣ, какъ могла церковь довѣрять учинившему ложный доносъ во второй разъ, когда онъ пѣлымъ рядомъ лживыхъ поступковъ вполне доказалъ, что истинны въ немъ нѣтъ. Давъ впервые ложное показаніе, онъ былъ уже разъ по этому случаю отлученъ, затѣмъ ложно заявилъ, что кается въ своемъ прегрѣшеніи, и наконецъ, вновь ложно свидѣтельствовалъ на брата своего. Церковь, не будучи въ состояніи провѣрить искренность приносимаго имъ раскаянія, признавала невозможнымъ возобновить общеніе съ нимъ, тѣмъ болѣе, что отъ такихъ доносчиковъ въ церкви чинилась смута великая ¹⁾).

Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что только что приведенное положеніе Апостольскихъ постановленій объ отлученіи навсегда совершившаго ложный доносъ во второй разъ, по всей вѣроятности, не входило въ составъ первоначальнаго сборника и возникло во времена составленія послѣдней редакціи Апостольскихъ постановленій подъ влияніемъ новыхъ взглядовъ на отлученіе и покаяніе, проявившихся въ церкви въ концѣ II и началѣ III столѣтія.

Таково ученіе объ отлученіи и покаяніи въ такъ-называемыхъ Апостольскихъ постановленіяхъ, сборникѣ церковнаго права, главные положенія котораго возникли въ концѣ I и въ теченіе II столѣтія.

Въ концѣ II вѣка и въ III вѣкѣ мы встрѣчаемся съ болѣе строгимъ

¹⁾ Про ложнаго доносчика апостольскія постановленія въ указанномъ въ текстѣ мѣстѣ выражаются слѣдующимъ образомъ: *ὡς ἂν χειροτονημένος ὑπὸ τοῦ διαβόλου σκουβαλίζειν τὴν ἐκκλησίαν διὰ βλασφημιῶν καὶ πολλῆς ἀκαταστασίας καὶ ἱριδοῦ καὶ διχοστασίας.*

отношеніемъ церкви къ прегрѣшеніямъ ея членовъ, что естественно должно было, еще болѣе усилить карательный элементъ въ мѣрахъ реакціи противъ грѣха.

Это болѣе строгое отношеніе выразилось прежде всего въ томъ, что церковь стала смотрѣть иначе на прегрѣшенія, совершенныя ея членами, чѣмъ на таковыя же, въ которыхъ провинились такъ-называемые оглашенные до принятія ими св. крещенія. Прегрѣшенія оглашенныхъ не могли быть вѣдѣны ими въ такой же степени въ вину, въ какой вѣдѣлись вѣрными совершенныя ими грѣховныя дѣла. Оглашенные не возродились еще духомъ, пребывали еще вѣдѣ божественной благодати, а потому и не могли, даже при полномъ желаніи, вести вполне успѣшную борьбу съ грѣхомъ. Далѣе, не будучи членами церкви, они и не могли ни въ какомъ случаѣ подлежать ея дисциплинарной власти за нарушеніе ея правилъ и постановленій. Слѣдовательно, покаянію оглашенныхъ ни какимъ образомъ не могъ быть приданъ карательный характеръ. И дѣйствительно, покаяніе оглашенныхъ продолжало разсматриваться и въ то время, о которомъ идетъ теперь рѣчь, точно также, какъ оно разсматривалось во времена апостольскія, то-есть, исключительно только какъ способъ укрѣпить въ кающемся намѣреніе отречься отъ царства діавола и обратиться къ Богу. Оглашеннымъ покаяніе не опредѣлялось церковью за отдѣльныя грѣхи, а рекомендовалось только вообще въ виду ихъ прежней грѣховной жизни¹⁾. Совсѣмъ иное—вѣрующіе. Они не могли оправдываться невѣдѣніемъ и безпомощностью, такъ какъ были просвѣщены свѣтомъ ученія Христа, и сдѣлавшись членами его церкви, стали участниками божественной благодати, съ помощью которой они, при желаніи съ ихъ стороны, могли бы воздержаться отъ грѣха²⁾. Вотъ почему церковь признаетъ возможнымъ полное вѣдѣніе ими въ вину содѣянныхъ ими тяжкихъ прегрѣшеній. Она считаетъ ихъ духовно умершими и снова принимаетъ въ общеніе съ собою только въ томъ случаѣ, когда они, по выраженію Оригена, какъ бы воскреснувъ изъ мертвыхъ, достаточно докажутъ происшедшее въ нихъ нравственное перерожденіе³⁾. При этомъ отпавшимъ и

¹⁾ Ср. *Justi Henningi Boehmeri Dissertationes juris ecclesiastici*. Lipsiae, 1711, p. 129 seqq.

²⁾ Tertullianus. De poenitentia, c. 5. Iam quidem nullum ignorantiae praetextum tibi patrocinetur, quod domino agnito, praeceptisque ejus admissis... rursus te in delicta restituas.

³⁾ Origines l. III adv. Cels., c. 51... ac rursus resipientes haud secus

отлученнямъ церкви назначаєть гораздо болѣе продолжительный періодъ испытанія, чѣмъ оглашеннимъ. Впрочемъ, и послѣ подобнаго болѣе строгаго и болѣе продолжительнаго испытанія, отпавшіе и отлученные не востановлялись въ полнотѣ церковныхъ правъ. Церковь лишила ихъ навсегда права занимать церковныя должности ¹⁾.

Подобное различіе прегрѣшеній оглашенныхъ отъ прегрѣшеній членовъ церкви, а слѣдовательно, и покаянія оглашенныхъ отъ покаянія содѣявшихъ грѣховныя дѣянія членовъ церкви ²⁾, возможно было только въ такое время, когда совершилась уже окончательная организация, какъ отдѣльныхъ церковныхъ обществъ, такъ и всей церкви въ ея совокупности. И дѣйствительно, рассматриваемое время было такимъ временемъ, когда отдѣльныя христіанскія общины окончательно организовались, а между ними установилась прочная связь ³⁾. Въ виду этого извѣстныхъ грѣховныхъ дѣяній, совершаемыхъ членами церкви, стали рассматриваться не только какъ нарушенія нравственнаго порядка, установленнаго Богомъ, но и какъ нарушенія виѣшняго правоваго, если можно такъ выразиться, порядка церкви. Поэтому и въ реакціи противъ этихъ нарушеній правоваго порядка церкви, или церковныхъ преступленій, получаетъ большее, сравнительно съ прежнимъ, значеніе виѣшний, формальный, карательный элементъ. Совершившій тяжкое грѣховное дѣяніе членъ церкви подвергается дисциплинарно-исправительнымъ мѣрамъ не только съ цѣлію побудить его къ раскаянію и примиренію съ Богомъ, но и съ цѣлію дать удовлетвореніе возмущенному чувству справедливости церковнаго общества, требующему извѣстнаго, соразмѣреннаго съ преступнымъ дѣяніемъ, воздаянія за оное ⁴⁾. Мало по малу и относительно Бога покаяніе стало рассматриваться, какъ удовлетвореніе, приносимое Богу за совершенный грѣхъ ⁵⁾.

quam red vivos recipiunt tandem, post largiorem melioris mentis approbationem, quam quum primum ad religionem discendam admitterentur. Cp. *Neander. Geschichte der christl. Religion*, 299; *Boehmeri Dissertationes* 111.

¹⁾ Origines l. c. Отпавшіе и отлученные воссоединяются только «ea conditione, ut quoniam lapsi sunt; excludantur in posterum ab omnibus dignitatibus et magistratibus ecclesiasticis».

²⁾ Мы говоримъ о различіи по существу двухъ указанныхъ въ текстѣ видовъ покаянія, такъ какъ по суритъ они мало чѣмъ различались другъ отъ друга.

³⁾ Cp. *Herrzog. Abriss der gesammten Kirchengeschichte*, I, 152—162.

⁴⁾ Cp. *Binterim. Denkwürdigkeiten*, Band V, Theil II, 243.

⁵⁾ Тертуліанъ называетъ исповѣдь «satisfactionis consilium» и признаєть,

Что при сужденіи о степени важности грѣховнаго дѣянія играло немаловажную роль соображеніе о томъ, на сколько этимъ дѣяніемъ нарушался высшій правовой порядокъ церкви, видно также и изъ дѣленія всѣхъ грѣховныхъ дѣяній на явные и не явные. Явные производили смуту въ церкви и служили соблазномъ для остальныхъ членовъ церковнаго общества, представляя собою примѣръ открытаго неповиновенія правиламъ и постановленіямъ, на которыхъ покоилась вся организація церковнаго общества. Вотъ почему къ нимъ преимущественно стало примѣняться торжественное отлученіе и публичное покаяніе ¹⁾. Напротивъ того, грѣхи, тайно совершаемые, не нарушали высшаго церковнаго порядка и не нѣли своимъ послѣдствіемъ смуту въ церкви и соблазнъ для остальныхъ вѣрующихъ. Ими нарушалось преимущественно только нравственное единеніе прегрѣшающаго съ Богомъ, а потому отъ провинившихся тайно и не требовалось публичной исповѣди и публичнаго покаянія, а требовались только тайная исповѣдь и частное покаяніе ²⁾. Правда, тайно прегрѣшившій могъ самъ заявить о своемъ проступкѣ и такимъ образомъ придать своему тайному прегрѣшенію публичный характеръ ³⁾, но этого отъ него не требовалось, и церковь не производила ex officio слѣдствія о тайныхъ прегрѣшеніяхъ ⁴⁾.

Установленіе дѣленія грѣховныхъ дѣяній на явные и не явные видоизмѣнило, такимъ образомъ, и покаянную систему первоначальной церкви. Отлученіе и публичное покаяніе, примѣняясь церковно ex officio только къ явнымъ грѣхамъ, стали разсматриваться не только какъ способы побудить прегрѣшающаго къ исправленію, рас-

что «satisfactio confessione disponitur, confessione, poenitentia deus mitigatur» (*Binterim. Denkwürdigkeiten*, 244). Не безъ основанія думаютъ нѣкоторые исследователи, что у Тертуліана взглядъ на покаяніе какъ на «satisfactio», выработался вслѣдствіе его прежнихъ занятій юриспруденціей. Сравни. въ этомъ отношеніи *Neander. Allg. Geschichte der christl. Religion*, I, 280, прим. 4.

¹⁾ Origenes. Comment. in Matth., c. 89: Propter hoc enim et in ecclesiis consuetudo tenuit talia, ut qui manifesti sunt in magnis delictis, ejiciantur ab orationi communi...

²⁾ Origenes. Hom. II in Levit., c. 4 Ср. также *Binterim. Denkwürdigkeiten*, 218.

³⁾ Origenes. Hom. II c. 6 in Psalm. 37. Ср. *Loening. Geschichte des deutschen Kirchenrechts*, I, 258.

⁴⁾ Origenes. Hom. 21 in Libr. Jesu nave, c. 1. Ubi enim peccatum non est evidens, ejicere de ecclesia neminem possumus, ne forte eradicantes zizania eradicemus simul cum ipsis etiam triticum.

канію і примиренію съ Богомъ, но і какъ церковніа взысканія или наказанія. Въ отличіе же отъ отлученія і публичнаго поканіа частному поканію присущъ былъ карательный характеръ въ весьма слабой степени: оно почти исключительно рассматривалось какъ средство, помогающее прегрѣшившему исправиться і примириться съ Богомъ ¹⁾.

Видозмѣненію основъ покаанной системы первоначальной церкви способствовало равнымъ образомъ і дѣленіе грѣховныхъ дѣяній на болѣе і менѣе тяжкіа, приобретающее въ рассматриваемое время все большее і большее значеніе.

Основанія подобнаго дѣленія находимъ уже у Ериы (Pastor, libr. III Simil. 8. 9). Онъ раздѣляетъ всѣ грѣхи на такіе, которые могутъ быть прощены, і на такіе, которые не допускають прощенія. Къ послѣдней категоріи онъ относить хулу на Бога і отпаденіе отъ христіанства, въ томъ случаѣ, если эти грѣховныа дѣянія совершены добровольно, а не въ силу внѣшняго принужденія. Въ свою очередь грѣхи, допускающіе прощеніе, распадаются на тяжкіе і не тяжкіе (non gravia, levia, exiguitates). Различіе между ними опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что тяжкіе грѣхи имѣють своимъ послѣдствиемъ нарушеніе непосредственной связи между Богомъ і человекомъ, а не тяжкіе грѣхи не влекутъ за собою такого послѣдствія ²⁾. Оригенъ также различаетъ тяжкіа і не тяжкіа грѣховныа дѣянія, при чемъ замѣчаетъ, что церковь не одинаково относится къ этимъ двумъ различнымъ по существу видамъ грѣховъ ³⁾. Но подробное ученіе о различіи между тяжкими і не тяжкими прегрѣшеніями мы находимъ впервые въ сочиненіи Тертуліана „de pudicitia“, написанномъ имъ тогда, когда онъ присоединился къ монтанизму ⁴⁾. Къ

¹⁾ Origenes. Hom. II, cap. 6. in Psalm. 37. Hi qui peccaverunt, si quidem occulant et retinent intra se peccatum, intrinsecus urgentur... Tantummodo circumspice diligentius, cui debeas confiteri peccatum tuum, proba prius medicum, cui debeas causam languoris exponere, qui sciat infirmari cum infirmante, flere cum flente, qui condolendi et compatiendi noverit disciplinam, ut ita demum, si quid ille dixerit, qui se prius eruditum medicum ostenderit et misericordem, si quid consilii dederit, facias et sequaris. Принимающій исповѣдь і предлагающій видъ покаанія сравнивается здѣсь съ врачомъ, а не съ судьей.

²⁾ Franck. Busadisciplin, 420.

³⁾ Origenes Hom. 15 in Levit, c. 2. In gravioribus criminibus semel tantum vel raro poenitentiae. Conceditur locus: ista vera communia, quae frequenter incurrimus, semper poenitentiam recipiunt et sine intermissione redimuntur.

⁴⁾ Отпаденіе отъ обще-церковнаго воззрѣнія въ сочиненіи „de pudicitia“

тяжкимъ прегрѣшеніямъ, которыя, по мнѣнію Тертуліана, не могутъ быть прощены, относятся такія, которыя облачаютъ особую грѣховность воли въ совершившихъ оныя. Сюда относятся убійство, идолослуженіе, обманъ, отрицаніе истины вѣры, богохульство, прелюбодѣяніе, блудъ и остальные плотскіе грѣхи (*et si qua alia violatio templi Dei*). Имъ противопоставляются такъ-наз. *delicta quotidianae incursionis*, которымъ по слабости своей подтверждены всѣ люди. Если бы за сіи послѣдніе грѣхи не допускалось прощеніе, то никто не могъ бы спастись (*De pudicitia*. Слр. 2). Это дѣленіе на тяжкіе и не тяжкіе грѣхи имѣло значеніе для дальнѣйшаго развитія покаянной системы первоначальной церкви въ томъ отношеніи, что тяжкіе грѣхи были признаны подлежащими церковной карѣ, а не тяжкіе—мѣрамъ исправленія¹⁾. Въ силу этого нѣкоторые виды церковной реакціи противъ грѣховныхъ дѣлъ начинаютъ разсматриваться преимущественно какъ наказанія, между тѣмъ какъ въ другихъ по прежнему остается преобладающимъ характеръ мѣръ исправительныхъ.

Карательный элементъ въ нѣкоторыхъ мѣрахъ церковной реакціи, назначаемыхъ за такъ-называемые тяжкіе или смертные грѣхи, доведенъ былъ въ нѣкоторыхъ христіанскихъ сектахъ и въ нѣкоторыхъ церковныхъ обществахъ, не отпавшихъ отъ единенія со вселенскою церковью²⁾, до крайнихъ предѣловъ³⁾. Совершившій тяжкій или смертный грѣхъ послѣ крещенія отлучался навсегда отъ церкви и даже на смертномъ одрѣ не могъ быть принятъ въ церковное общеніе.

заключается не въ признаніи однихъ грѣховъ тяжкими, а другихъ не тяжкими, и въ требованіи для первыхъ кары, а для послѣднихъ только исправительныхъ мѣръ, но въ установленіи такой суровой кары, которая считалась церковью несоизвѣстною съ безконечнымъ милосердіемъ Божиимъ.

¹⁾ Сравн. указанное въ текстѣ мѣсто изъ сочиненія Тертуліана: *Alia erunt remissibilia, alia irremissibilia, secundum quod nemini dubium est, alia castigationem mereri, alia damnationem. Omne delictum aut venia dispungit aut poena: venia ex castigatione, poena ex damnatione.*

²⁾ Признаніе необходимости отлученія навсегда за совершеніе тяжкаго или смертнаго грѣха не считалось такимъ уклоненіемъ отъ вселенскаго ученія, которое влекло бы за собою обвиненіе въ ереси и имѣло бы свои послѣдствія въ схизму. Объ этомъ прямо свидѣлствуетъ Кипріанъ. *Epistol. 52, 21: Et quidem apud antecessores nostros quidam de episcopis... in totum poenitentiae locum contra adulteria clausurunt. Non tamen a coepiscoporum suorum collegio recesserunt... ut quia apud alteros adulteris pax dabatur, qui non dabat de ecclesia separaretur.*

³⁾ Отлученіе навсегда теряетъ характеръ исправительной мѣры и сохраняетъ только характеръ кары.

Подобное усиленіе карательнаго элемента грозило полнымъ уничтоженіемъ первоначальнаго значенія отлученія и покаянія, какъ мѣръ, способствующихъ грѣшнику исправиться и прійти въ разумъ истины. Вотъ почему отлученіе навсегда за первый тяжкій грѣхъ, совершенный послѣ крещенія, никогда не получило общаго признанія въ церкви. Оно признавалось необходимымъ нѣкоторыми христіанскими сектами ¹⁾ и существовало въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквяхъ, но не было принято общецерковною дисциплиною. Большинство восточныхъ помѣстныхъ церквей и первенствующая на западѣ Римская помѣстная церковь придерживались болѣе снисходительнаго воззрѣнія. Лицъ, совершившихъ впервые послѣ крещенія тяжкій или смертный грѣхъ, отлученныхъ за это отъ церкви и принесшихъ дѣйствительное покаяніе, упомянутыя церкви не сомнѣвались принимать снова въ общеніе съ вѣрующими. Таковъ былъ господствовавшій въ большинствѣ церквей взглядъ. Самъ Тертуліанъ, прежде чѣмъ сдѣлаться монтанистомъ, придерживался подобнаго воззрѣнія. „*Omnibus delictis—читаемъ въ его сочиненіи De poenitentia (cap. 4)—seu carne, seu spiritu, seu facto seu voluntate commissis, Deus, qui poenam per iudicium destinavit, idem etiam et veniam per poenitentiam*“²⁾. Только совершившимъ смертный грѣхъ во второй разъ послѣ крещенія и подвергавшимся уже разъ за совершеніе смертнаго грѣха публичному покаянію церковь отказывала въ допущеніи снова къ публичному покаянію и въ примиреніи съ Богомъ и обществомъ вѣрующихъ ³⁾.

Всѣ только что указанныя классификаціи грѣховныхъ дѣяній должны были вызвать и соотвѣтствующую классификацію церковныхъ дисциплинарно-исправительныхъ мѣръ. Долгое время опредѣленіе той или другой дисциплинарной мѣры, того или другаго церковнаго наказанія за тотъ или другой грѣхъ предоставлено было усмотрѣнію епископовъ ³⁾. Но уже въ половинѣ III столѣтія мы встречаемся съ попыткой установить общія правила для опредѣленія цер-

¹⁾ Главнымъ образомъ монтанистами и впоследствии новатіанцами.

²⁾ Tertull. De poenitentia: Collocavit in vestibulo poenitentiam secundam, quae pulsantibus patefaciat: sed jam semel quia jam secundo: sed jam amplius nunquam, quia proxime frustra. Тертуліанъ говоритъ о второмъ покаяніи, потому что подъ первымъ онъ подразумѣваетъ покаяніе оглашенныхъ и очищеніе отъ грѣховъ посредствомъ крещенія.

³⁾ Объ этомъ свидѣлствуетъ Кипріанъ въ epistola ad Antonianum (Манси, I, 860. A).—actum suum disponit et dirigit unusquisque episcopus, rationem propositi sui domino redditurus.

ковныхъ взысканій за различные виды отпаденія отъ вѣры. Я подразумѣваю здѣсь постановленія помѣстнаго Карфагенскаго собора 251 года, относящіяся къ опредѣленію размѣра покаянія различными категоріямъ такъ-называемыхъ *lapsi*, то-есть, отпавшихъ отъ вѣры. Правда, постановленія эти имѣли значеніе преимущественно для Африканской церкви и относились только къ одному разряду прегрѣшеній, но такъ какъ они, будучи сообщены Римскому папѣ Корнелію, были утверждены сими послѣднимъ на помѣстномъ Римскомъ соборѣ, созванномъ имъ въ концѣ 251 года ¹⁾, и такъ какъ при ихъ составленіи впервые сознаана была необходимость точнаго опредѣленія основъ церковной дисциплины, то мы можемъ, не впадая въ ошибку, утверждать, что эти постановленія играютъ важную роль не только въ исторіи дисциплины Африканской церкви, но и въ исторіи церковной дисциплины на западѣ вообще. Соборъ не только издалъ постановленія о покаянной дисциплинѣ, но и составилъ изъ нихъ сборникъ, который и отправилъ къ папѣ Корнелію ²⁾. Этотъ сборникъ, согласно вѣрному замѣчанію Гефеле, необходимо принять первымъ по времени пенитенціаломъ. Хотя онъ до насъ и не дошелъ, но главнѣйшія его основанія изложены въ посланіи Кипріана къ Антоніану (*Epist.* 52). Прежде всего устанавливается общее правило, по которому отпавшіе не должны быть лишены всякой надежды, ибо иначе ими можетъ овладѣть отчаяніе и побудить ихъ къ полному отпаденію отъ вѣры и къ возвращенію къ мірскимъ прелестямъ языческой жизни. Тѣмъ не менѣе они подлежатъ весьма продолжительному церковному покаянію и должны быть наказаны, соразмѣрно съ ихъ виною ³⁾. Такъ, иначе слѣдуетъ относиться къ тѣмъ, которые добровольно поспѣшили принять участіе въ богопротивныхъ жертвоприношеніяхъ, чѣмъ къ тѣмъ, которые, послѣ упорной борьбы, страшными мученіями были принуждены къ этому, иначе—къ тѣмъ, которые сами побуждали своихъ домашнихъ къ отпаденію, чѣмъ къ тѣмъ, которые

¹⁾ *Hefele*. Conciliengeschichte, I, 114.

²⁾ Посланіе къ Антоніану въ собраніи *Mansi* (I, 855). Здѣсь указывается на то, что на основаніи соборныхъ сощчаній составленъ былъ сборникъ *«ubi singula placitorum capita conscripta sunt»*, и что соборныя дѣянія препровождены были къ папѣ Корнелію и римскому клиру.

³⁾ Посланіе къ Антоніану (*Mansi*, I. c.)... *nec tamen rursus censura evangelica solveretur, ut ad communionem temere prosilient, sed traheretur diu poenitentia, et rogaretur dolenter paterna clementia et examinarentur causae et voluntates et necessitates singulorum.*

рѣшались совершить грѣхъ отрѣченія отъ вѣры, чтобы спасти и покрыть своихъ домашнихъ и быть въ состояніи дать убѣжище братьямъ-христіанамъ ¹⁾. Строго слѣдуетъ, равнымъ образомъ, различать такъ-называемыхъ *sacrificati* отъ такъ-называемыхъ *libellatici*, то-есть, такихъ, которые дѣйствительно принесли богопротивныя жертвоприношенія, и такихъ, которые, не отпавъ въ дѣйствительности, воспользовались подкупностью римскихъ магистратовъ и за деньги получили отъ нихъ подложныя свидѣтельства объ участіи въ жертвоприношеніяхъ языческимъ богамъ ²⁾. *Libellatici* принимаются тотчасъ въ общеніе съ церковью, *sacrificati* же—только послѣ продолжительнаго покаянія и только на смертномъ одрѣ ³⁾. Наконецъ, епископы и пресвитеры, впавшіе въ только что указанные грѣхи, допускаются къ покаянію и примиренію съ церковью, но не допускаются къ дальнѣйшему отправленію епископскихъ и пресвитерскихъ функцій ⁴⁾.

Кароагенскій соборъ 251го года играетъ такимъ образомъ видную роль въ исторіи церковной дисциплины. А именно, если уже преподаанный епископамъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ совѣтъ, стараться въ каждомъ данномъ случаѣ о томъ, чтобы дисциплинарно-исправительная мѣра была соразмѣрена

¹⁾ *Epistola ad Antonianum* (*Манси*, I, 857 C). Прегрѣшеніе отпавшихъ и принесшихъ жертвы съ цѣлію покрыть своихъ домашнихъ и дать убѣжище братьямъ-христіанамъ выливается нѣкъ дѣ меньшей степени въ вину, именно въ виду этой благой цѣли. О провинившемся такимъ образомъ говорится, что онъ является на судъ церкви «*offerens et ostendens domino multas viventes et incolumes animas, quae pro una sancia deprecantur*».

²⁾ *Epistola ad Antonianum* (*Манси*, I, 857—858). Продолжительное и дѣйствительное покаяніе является неурѣшимымъ условіемъ принятія такъ-называемыхъ *sacrificati*. «*Ed ideo, ceterum in tomъ же посланіи* (*Манси*, I, 851 A и B), *poenitentiam non agentes... prohibendos omnino censuimus a pro communicat'ionis et pacis, si in infirmitate atque in periculo coeperint deprecari, quia rogare illos non delicti poenitentia, sed mortis urgentis admonitio compellit*».

³⁾ Это видно изъ посланія Кипріяна клиру и народу въ Испаніи (*Epistola* 68) о недопущеніи епископовъ Василіада и Марціала къ отправленію епископскихъ функцій, такъ какъ они оказались опороченными испрошеніемъ себя, во время гоненія, свидѣтельствъ объ участіи въ языческихъ жертвоприношеніяхъ (*nefando idolatriae libello contaminati*). Постановивъ рѣшеніе въ данномъ случаѣ, Кипріанъ и отцы созваннаго имъ собора (II-й Аериканскій соборъ 258 г.) укаиваютъ на прежде установленное ими (несомнѣнно на соборѣ 251 года) и признанное папой Корнеліемъ правило, согласно которому «*homines ad poenitentiam quidem posse admitti; ab ordinatione autem cleri atque sacerdotali honore prohiberi*» (*Манси*, I, 909. B).

въ извѣстной степени, какъ качественно, такъ и количественно съ грѣховнымъ дѣяніемъ, за которое она налагается, послужилъ къ усиленію карательнаго элемента въ современной съ Апостольскими постановленіями покаянной системѣ, то несомнѣнно, что усиленію указаннаго элемента еще болѣе должно было споспѣшествовать опредѣленіе на соборѣ точныхъ основаній для оцѣнки отдѣльных грѣховныхъ дѣяній и назначенія за нихъ соотвѣтствующихъ церковныхъ взысканій. И дѣйствительно, между тѣмъ какъ руководствующемуся апостольскими постановленіями епископу предложено было только общее начало, котораго ему слѣдовало придерживаться при опредѣленіи церковныхъ дисциплинарно-исправительныхъ мѣръ, но не дано было никакихъ специальныхъ указаній для опредѣленія пенитенцій за отдѣльные прегрѣшенія, епископъ руководствующійся дѣяніями собора 251 года находилъ въ сборникѣ покаянныхъ канонѣвъ этого собора точное опредѣленіе отдѣльных грѣховныхъ дѣяній и точное указаніе на то, какую эпитимію слѣдуетъ считать соотвѣтствующей извѣстному грѣховному дѣянію. Однимъ словомъ, тотъ *libellus, in quo singula placitorum capita conscripta sunt*, и о которомъ Кипріянь упоминаетъ въ своемъ посланіи къ Антоніану, какъ о сборникѣ соборныхъ постановленій, есть въ полномъ значеніи этого слова кодексъ, содержащій въ себѣ опредѣленные церковныя взысканія за опредѣленные грѣховныя дѣянія. Изъ этого, наконецъ, можно вывести заключеніе, что, такъ какъ способъ опредѣленія церковныхъ взысканій по этому кодексу, какъ видно изъ только-что сказаннаго, гораздо болѣе формальный, чѣмъ по Апостольскимъ постановленіямъ, а усиленіе значенія формальнаго элемента въ способѣ опредѣленія церковныхъ взысканій всегда ведетъ къ усиленію карательнаго элемента въ самихъ взысканіяхъ, то церковныя взысканія, содержащіяся въ разсматриваемомъ нами теперь кодексѣ, гораздо болѣе приближаются къ типу наказаній, чѣмъ тѣ, которыя находятся въ Апостольскихъ постановленіяхъ.

Впрочемъ не слѣдуетъ и преувеличивать значеніе формальнаго и карательнаго элементовъ въ сборникѣ покаянныхъ канонѣвъ собора 251 года. Эти элементы являлись здѣсь далеко не столь развитыми, какъ въ соборныхъ постановленіяхъ послѣдующаго времени и въ позднѣйшихъ сборникахъ покаянныхъ правилъ. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только сравнить содержащіяся въ посланіи Кипріяна къ Антоніану покаянныя правила съ покаянными правилами, находящимися въ твореніяхъ отцевъ IV вѣка, напримѣръ, въ посланіяхъ Василія Великаго къ Амфилохію. Формальный характеръ сихъ послѣд-

них правилъ, придаюцій въ свою очередь назначаємимъ нимъ взысканіямъ вполнѣ характеръ церковныхъ каръ, невольно бросается въ глаза даже при первомъ, бѣгломъ знакомствѣ съ ними.

Такимъ образомъ нами указано на причины и ходъ развитія карательнаго элемента въ церковномъ правѣ III столѣтія. Посмотримъ теперь, какъ отразилось это усиленіе карательнаго элемента на ученіи церкви объ отдѣльныхъ покаянныхъ дѣйствіяхъ, то-есть, о тѣхъ благочестивыхъ упражненіяхъ, которыми супутствовалося покаянію.

Общаго порядка отбытія покаянія и точнаго опредѣленія отдѣльныхъ покаянныхъ дѣйствій вплоть до конца III столѣтія мы не встрѣчаемъ. Такъ, Тертуліанъ говоритъ о томъ, какъ отбывается покаяніе въ самыхъ общихъ чертахъ. Онъ требуетъ только вообще, чтобы внутренняя скорбь и внутреннія мученія выразились по виѣшнихъ благочестивыхъ покаянныхъ дѣйствіяхъ¹⁾. Эти виѣшнія благочестивыя покаянныя дѣйствія не описываются нимъ въ подробностяхъ. Вотъ все, что мы узнаемъ о нихъ изъ его сочиненія *De poenitentia* (cap. 10): „*De ipso quoque habitu atque victu mandat sacco et cineri incubare, corpus sordibus obscurare, animum moeroribus dejicere, illa quae peccavit, tristi tractatione mutare: caeterum pastum et potum pura posse, non ventris scilicet, sed animae causa: plerumque vero jejuniis precosalere, ingemiscere, lacrymari, mugire dies noctosque ad Dominum Deum tuum, presbyteris advolvi et aris Dei adgeniculari, omnibus fratribus legationes deprecationis suae injungere*“. Слѣдовательно, порядокъ отбыванія покаянія и благочестивыя упражненія, сопровождавшія покаяніе, долгое еще время опредѣлялись епископомъ, подобно тому какъ долгое время имъ же по усмотрѣнію опредѣлялись и сроки покаянія²⁾. Церковь установила только одно общее правило, что никто не можетъ быть допущенъ къ примиренію съ Богомъ, кто предварительно не отбылъ назначеннаго ему епископомъ покаянія. „Коль безумно“, говоритъ Тертуліанъ, — не выполнить назначеннаго покаянія и требовать прощенія? Это то же самое, что не заплатить цѣны и протягивать руки къ товару. Ибо за эту цѣну Господь постановилъ давать прощеніе: Онъ предлагаетъ за подобное вознагражденіе посредствомъ покаянія по-

¹⁾ *De poenitentia*, cap. 9. *Ut non sola conscientia praeferatur, sed aliquo etiam actu administretur.*

²⁾ Мы видѣли, что только въ началѣ второй половины III вѣка и то только относительно нѣвѣстнаго разряда грѣховныхъ дѣяній (а именно относительно различныхъ видовъ отпаденія отъ вѣры), установлены были общіе сроки покаянія постановленіями Карфагенскаго собора 251 года.

купать безнаказанность". Вотъ и все, что мы узнаемъ о порядкѣ отбыванія покаянія и о благочестивыхъ покаянныхъ дѣйствіяхъ изъ сочиненій Тертулліана, этого главнаго писателя о покаяніи въ первой половинѣ III вѣка. Въ такихъ же общихъ выраженіяхъ говоритъ о занимающемъ насъ вопросѣ и Кипріанъ. „Молиться нужно“, читаемъ въ его книгѣ *de lapsis*, — „усиленіе, прилежать добрымъ дѣламъ, которыми очищаются грѣхи, чаще раздавать милостыню, да искупятся посредствомъ оной преступленіе и вина“.

Но если такимъ образомъ въ церкви не установилось точныхъ правилъ о порядкѣ отбыванія покаянія и опредѣленія покаянныхъ дѣйствій, то вполнѣ установился, какъ легко можно убѣдиться изъ приведенныхъ выше выписокъ изъ сочиненій Тертулліана и Кипріана, взглядъ на покаянные благочестивыя дѣла, какъ на такія, которыя не только служатъ вѣншимъ выраженіемъ внутренняго перерожденія, совершающагося въ совѣсти кающагося, но и самостоятельно въ извѣстной степени погашаютъ грѣхъ. Подобное призваніе самостоятельнаго значенія за благочестивыми покаянными и вообще добрыми дѣлами, вѣѣ связи съ внутреннимъ настроеніемъ совершающаго эти дѣла, принимало иногда крайній характеръ ¹⁾. Оно послужило основаніемъ для злоупотребленій такъ-называемыхъ, *libelli расіс* со стороны мучениковъ. Исторія этихъ злоупотребленій ясно показываетъ, что упущеніе изъ виду указанной связи между добрыми дѣлами и внутреннимъ настроеніемъ совершающаго ихъ можетъ повлечь за собою полное извращеніе началъ христіанской нравственности. Съ точки зрѣнія христіанской морали всѣ дѣла человѣческія сами по себѣ безразличны: за ними признается квалифікація добрыхъ или злыхъ, смотря по внутреннему, доброму или злему, настроенію лица, ихъ совершающаго. Таковъ основной взглядъ христіанскаго ученія на добрыя дѣла, выразившійся, какъ нами указано выше, и въ посланіи апостола Павла къ Римлянамъ (III, 28). Но взглядъ этотъ, какъ мы только что видѣли, видоизмѣнился отчасти въ разсматриваемое нами время. За добрыми дѣлами признано было въ извѣстной степени самостоятельное значеніе. Отсюда къ воззрѣнію на добрыя дѣла, какъ на вѣчто, имѣющее самостоятельное существованіе и вполнѣ самостоятельную нравственную цѣну, переходъ не представлялся затруднительнымъ. А подобное воззрѣніе давало возможность уступать, если

¹⁾ Ср. по этому вопросу *Baur, Geschichte der Christlicher Kirche*. 3-te Ausgabe. 1863. Band I, 510 ff.

можно такъ выразитися, свои добрыя дѣла другому для того, щобъ они, будучи ему зачтены, освободили бы его отъ отвѣтственности за совершенныя имъ грѣховныя дѣянія. Подобная уступка добрыхъ дѣлъ и заслугъ въ особенности стала считаться возможною со стороны мучениковъ, которые своими страданіями приобрѣли такую заслугу передъ Богомъ, что она не только покрывала содѣянные ими прегрѣшенія, но, какъ думали нѣкоторыя церковныя партіи того времени, въ значительной степени превышала эти прегрѣшенія. Вотъ этотъ-то излишекъ заслугъ мученики и могли уступать другимъ вѣрующимъ, просящимъ ихъ объ этомъ ¹⁾. Вселенская церковь никогда не усвоила себѣ подобнаго взгляда. Она принимала, правда, въ общеніе вѣрныя изъ отпавшихъ, которыхъ допускали къ общенію съ собою мученики, но на совсѣмъ другихъ основаніяхъ. А именно, церковь уступала просьбамъ мучениковъ и воссоединяла съ собою отпавшихъ, за которыхъ они ходатайствовали, во первыхъ, изъ уваженія къ мученикамъ, а во вторыхъ, вслѣдствіе убѣжденія, что мученики, въ силу святости своей жизни приобрѣли большую способность, чѣмъ остальные вѣрующіе, распознавать намѣренія лицъ, къ нимъ обращающихся, и удовлетворяться въ искренности и дѣйствительности ихъ покаянія ²⁾. Противъ же ученія о прощеніи отпавшихъ ихъ прегрѣшенія отъ имени мучениковъ церковь постоянно возставала. Энергическій протестъ противъ неправильнаго ученія о правѣ мучениковъ своими заслугами погашать прегрѣшенія отпавшихъ и давать имъ прощеніе отъ своего имени находится въ твореніяхъ Кипріяна, указывающаго на то, что

¹⁾ Въ этомъ воззрѣніи коренятся зачатки развѣтшагося впоследствии въ западной церкви ученія о такъ называемомъ *thesaurus supererogationis perfectorum*.

²⁾ Злоупотребленія такъ называемомъ *libelli pacis* и неправильный взглядъ на заслуги мучениковъ развились, главнымъ образомъ, на западѣ. Въ томъ, что вопросъ о допущеніи въ церковное общеніе отпавшихъ, которыхъ допустили въ общеніе съ собою мученики, поставленъ былъ правильно въ церквахъ востока, легко убѣдиться изъ сохранившагося въ *Historia ecclesiastica* Евсевія (lib. VI, 42) посланія Діонисія Александрійскаго, въ которомъ читаемъ слѣдующее: *Hi divini martyres, ... dum him apud nosessent, quosdam e fratribus lapsos... suscepunt: et conversionem illorum ac poenitentiam cernentes... eos in coetum suum receperunt: et in orationibus et cibis cum eis communicarunt. Quid ergo nobis, fratres, de his: suadetis? Utrum sententiae martyrum accedemus..... A contra iudicium illorum irritum faciemus, nosque ipsi sententiae illorum discussores ac iudices constituemus, elementiam dolore afficemus, ordinem constitutam evertimus, Dei ipsius indignationem provocabimus?* Справ. *Historia Ecclesiastica Eusebii. Editio Valerii*, 186.

только одно имя дано людямъ во отпущеніе грѣховъ, имя Іисуса Христа Epistola 27, 3).

Но хотя такимъ образомъ только что указанный взглядъ на заслуги мучениковъ и не получилъ признанія со стороны церкви, тѣмъ не менѣе самая возможность возникновенія подобнаго взгляда свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильно развилось внѣшнее формальное начало въ ученіи о добрыхъ дѣлахъ. Вотъ почему и стали разсматривать добрыя дѣла, совершаемыя кающимися, какъ погашающія грѣхъ, въ воздаяніе за который они предпринимались.

Подводя итоги тому, что сказано было нами о церковной дисциплинѣ III столѣтія, мы видимъ, что карательный элементъ на столько усилился въ системѣ церковныхъ взысканій, что сін послѣднія могли уже разсматриваться не только какъ дисциплинарно-исправительныя мѣры, но и какъ церковныя кары. Въ то же самое время устанавливается взглядъ на отдѣльныя благочестивыя покаянныя дѣйствія, какъ на воздаяніе за грѣхъ, погашающее сей послѣдній.

Но если такимъ образомъ церковныя взысканія стали разсматриваться какъ наказанія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они совершенно утратили свой прежній характеръ. Напротивъ того, прежнее значеніе отлученія, какъ средства побудить прегрѣшившаго къ раскаянію и покаянію, какъ способа примиренія съ Богомъ и церковью, вполне сохранялось сею послѣднею. Въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться, напримѣръ, и изъ посланія Кипріана къ Антоніану, съ которымъ мы уже имѣли случай познакомиться выше. Здѣсь Кипріанъ указываетъ на то, какимъ образомъ въ одной и той же мѣрѣ взысканія можетъ быть соединенъ и характеръ наказанія, и характеръ дарованія благодатнаго способа примириться съ Богомъ. При этомъ онъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на Священное Писаніе ветхаго и новаго завета. „Равнымъ образомъ“, говоритъ онъ, — „и устами пророка Іоила призываетъ Онъ (Господь) и глаголетъ: Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи. И расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаявайся о злобахъ. Въ псалмахъ мы читаемъ также какъ о наказаніи, такъ и о милости Бога, въ одно и то же время угрожающаго и милующаго, карающаго во исправленіе и сохраняющаго того, кого онъ исправилъ: Посѣщу, глаголетъ, жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ: милость же мою не разорю отъ

нихъ". Затѣмъ Кипріанъ приводитъ слова евангельскія: „Или кто есть отъ васъ чловѣкъ, его же еще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему; или еще рыбы проситъ, еда змию подастъ ему; аще убо вы лукави сущи, умѣете даянія блага даати чадомъ вашимъ, коими паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“. Въ толкованіи на эти слова Кипріанъ говоритъ слѣдующее: „Сравниваетъ здѣсь Господь снисхожденіе отца по плоти съ вѣчнымъ и изобильнымъ милосердіемъ Бога отца, а именно, если онъ земной отецъ, тяжело оскорбленный прегрѣшающимъ и злымъ сыномъ, все-таки радуется и ликоветъ, когда познаетъ, что сынъ его перемѣнился, что онъ отрѣшился отъ прегрѣшеній прежней жизни, и усвоивъ себѣ добрые нравы, трезвость и порядочное поведеніе, исправился, если при такихъ условіяхъ отецъ земной принимаетъ того, кого онъ прежде отвергъ, и обнимаетъ его съ пожеланіями отеческаго восторга; коими паче онъ единственный и истинный отецъ, добрый, милосердый и щедрый, сама, такъ сказать, доброта, само милосердіе и сама щедрость, радуется о покаяніи сыновъ своихъ, не грозитъ имъ, плачущимъ и рыдающимъ, гнѣвомъ своимъ, но общается имъ, напротивъ того, прощеніе и снисхожденіе“. Такимъ образомъ Кипріанъ, сообщая Антоіану постановленія Киреагенскаго собора 251 г., установившаго, какъ мы видѣли, опредѣленные церковныя взыскапія за различные виды отпаденія отъ вѣры и усилившаго чрезъ внесеніе подобной опредѣленности въ церковную покаянную систему карательный характеръ сей послѣдней, заботится о томъ, чтобы новое воззрѣніе на церковныя взыскапія, какъ на наказанія, не подорвало прежняго мѣстнаго значенія ихъ, какъ мѣръ, направленныхъ не къ наказанію прегрѣшившаго, а къ побужденію его къ раскаянію и примиренію съ Богомъ и церковью.

Таковъ былъ характеръ церковныхъ взыскацій въ III столѣтіи христіанской эры.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію системы церковныхъ взыскацій въ IV и V столѣтіяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ она выразилась — въ памятникахъ того времени. Памятники эти имѣютъ для насъ особый интересъ въ виду того обстоятельства, что въ нихъ содержится тотъ матеріалъ, изъ котораго впоследствии, подъ вліяніемъ кельтическихъ и германскихъ правовыхъ началъ, сложилась система каръ и покаяній различныхъ помѣстныхъ церквей запада. Ихъ

*) Ср. *Epistola D. Cypriani ad Antonianum* въ собраніи *Mansi*, I, 860, 61).

можно раздѣлить на слѣдующіе четыре группы: 1) дѣянія соборовъ, въ особенности бывшихъ въ Эльвирѣ (305 г.), въ Арлѣ (314 г.), въ Анкирѣ (314 г.), въ Неокесаріи (314—325 г.), въ Никее (325 г.), въ Гангрѣ (325—341 г.) и въ Кареагенѣ (419 г.); 2) творенія отцевъ восточной церкви, изъ которыхъ на западѣ особое значеніе приобрѣли каноническія посланія Василія Великаго къ Амфилохію; 3) творенія отцевъ западной церкви, въ особенности Августина и Амвросія, и 4) каноны или правила апостольскія.

Для церкви наступили въ рассматриваемое время дни мира и торжества. Вслѣдствіе того церковное законодательство получило возможность свободнаго и безпрепятственнаго развитія. Соборы занялись не только выясненіемъ основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, но и упорядоченіемъ церковныхъ отношеній. Положены были прочныя основанія церковной организаціи и церковной дисциплины. Такъ, уже въ постановленіяхъ собора, собравшагося въ 306 году въ Эльвирѣ ¹⁾, мы встрѣчаемся съ настоящимъ кодексомъ церковныхъ взысканій. Между тѣмъ какъ на Кареагенскомъ соборѣ 251 года, опредѣлены были церковныя взысканія только относительно одного разряда грѣховныхъ дѣяній, а именно относительно отпаденія отъ вѣры, на Эльвирскомъ соборѣ обложены были церковными карами всевозможныя грѣховныя дѣла.

Суровость церковныхъ взысканій, находящихся въ постановленіяхъ Эльвирскаго собора, давно обратила на себя вниманіе изслѣдователей. Обыкновенно объясняютъ ее тѣмъ обстоятельствомъ, что постановленія этого собора изданы вскорѣ послѣ великаго гоненія, бывшаго при Діоклетіанѣ, во времена котораго церковь не мало пострадала вслѣдствіе отпаденія отъ нея значительнаго числа ея членовъ ²⁾. Но подобное объясненіе едва ли вѣрно. Отлученіемъ на всегда отцы Эльвирскаго собора грозятъ не только за отпаденіе отъ вѣры, но и за цѣлый рядъ грѣховныхъ дѣяній самаго разнообразнаго характера. Вотъ перечень этихъ дѣяній: идолослуженіе (кан. 1—3), причиненіе кому-либо смерти волхвованіемъ (кан. 6), покинутіе безъ причины женами своихъ мужей для вступленія при жизни ихъ въ новый бракъ (кан. 9), сводничество (кан. 12), блудъ, совершенный христіанскими дѣвушками, посветившими себя Богу (кан. 13), выдача замужъ дочери

¹⁾ Различныя извѣстія о времени Эльвирскаго собора см. у *Hefele*, *Concilien-geschichte*, I, 149—154.

²⁾ *Hefele*, 151.

за языческаго жреца (кан. 17), блудъ, совершенный епископами, пресвитерами и діаконами (кан. 18), убіеніе женщиной, повинною въ прелюбодѣянніи, прижитаго ею во время отсутствія мужа ребенка (кан. 63), неотверженіе клирикомъ жены своей, въ совершеніи прелюбодѣяннія, которому онъ удостовѣрился (кан. 65), женитьба на падчерицѣ, рассматриваемая какъ кровосмѣшеніе (кан. 66), согласіе мужа на прелюбодѣяніе жены (кан. 70), мужеложство (кан. 71), прегрѣшеніе вдовы, совершившей блудъ съ однимъ мужчиной и вышедшей замужъ за другаго (кан. 72), доносъ, вслѣдствіе котораго кто-либо подвергся тяжкому наказанію, напримѣръ, смертной казни (кан. 73), и наконецъ, обвиненіе, не доказанное, епископа, пресвитера или діакона въ тяжкихъ преступленіяхъ (кан. 75). Изъ этого перечня видно, что тяжчайшему церковному взысканію подвергались не только такъ-называемые *lapsi*, но и всѣ лица, совершившія одинъ изъ такихъ грѣховъ, которые были отнесены соборомъ къ разряду тяжкихъ или смертныхъ грѣховъ. Слѣдовательно, суровость Эльвирскихъ каноновъ свидѣлствуетъ только о томъ, что въ испанской помѣстной церкви преобладало то болѣе строгое отношеніе къ тяжкимъ или смертнымъ грѣхамъ, по которому виновные въ оныхъ, хотя бы и въ первый разъ послѣ крещенія, не принимались и на смертномъ одрѣ въ общеніе съ церковью, и которое, хотя и не получило общецерковнаго признанія, но тѣмъ не менѣе не ставило придерживающейся онаго церкви внѣ общенія и единенія съ другими церквами ¹⁾.

Преобладаніе карательнаго элемента въ покаянной системѣ, установленной на Эльвирскомъ соборѣ, выразилось, равнымъ образомъ, и въ томъ обстоятельстве, что церковныя взысканія, назначаемыя за менѣе тяжкіе грѣхи, чѣмъ тѣ, которые отнесены были соборомъ къ разряду такъ-называемыхъ *crimina capitalia* или *crimina mortis* (кан. 1 и 7), опредѣлены были въ подробностяхъ и являли, такимъ образомъ, въ своей совокупности основанную на строго проведенномъ началѣ постепенности лѣстницу церковныхъ наказаній.

Познакомимся ближе съ этою лѣстницею церковныхъ наказаній. За

¹⁾ Это строгое отношеніе къ совершившимъ смертные грѣхи продолжалось въ Испаніи еще долгое время, изъ доказательство чего можно сослаться на Паціана, епископа Барцелонскаго, жившаго во второй половинѣ IV вѣка. Въ сочиненіи Паціана «*Parvaeneticus ad poenitentiam*» читаемъ слѣдующее: *Reliqua peccata meliorum operum compensatione curantur, haec (то-есть, peccata capitalia) quisque post fidem fecerit, Dei faciem non videbit*. Сравни также посланіе Инноценція I, ad Exuperium, episcopum Tolosanum (Маяні, III, 1039).

отлученіемъ на всегда слѣдуетъ отлученіе до конца жизни, при чемъ допускается воссоединеніе съ церковью на смертномъ одрѣ (кан. 3, 10, 13, 37, 47), а затѣмъ отлученіе на опредѣленный срокъ, на 10 лѣтъ (кан. 22, 46, 59, 64, 70, 72), на 7 лѣтъ (кан. 5), на 5 лѣтъ (кан. 5, 16, 40, 61, 69, 70—74), на 3 года (кан. 54, 57), на два года (кан. 55, 74) и на одинъ годъ (14, 79). Отлученіе соединяется обыкновенно съ публичнымъ покаяніемъ, порядокъ отбыванія и характеръ котораго, какъ можно заключить по повсемѣстно встрѣчающемуся въ нашемъ памятникѣ выраженію „*acta legitima poenitentia*“, были точно опредѣлены ¹⁾. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнаго соединенія церковныхъ взысканій не встрѣчаемъ, а прегрѣшившій считается достаточно наказаннымъ чрезъ отлученіе и не подвергается публичному покаянію ²⁾. За наименѣе тяжкіе грѣхи не опредѣляется точнаго срока отлученія, а постановляется вообще „*paucotempore a communione abstineatur*“. Срокъ отлученія и покаянія сокращается только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ самими канонами случаяхъ, главнымъ образомъ тогда, когда до истеченія срока кающийся грѣшникъ впадетъ въ тяжкую болѣзнь, угрожающую смертью. Наконецъ, повтореніе прегрѣшенія, то-есть, совершеніе смертнаго грѣха во второй разъ послѣ крещенія и по отбытіи покаянія за совершеніе подобнаго грѣховнаго дѣянія въ первый разъ, усиливало отвѣтственность и влекло за собою отлученіе навсегда. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи эльвирскіе каноны вполне согласны съ общепризнанною въ тѣ времена дисциплиною церкви.

Въ виду всего только что сказаннаго, каноны Эльвирскаго собора являютъ собою не что иное, какъ кодексъ церковныхъ наказаній. Основная мысль, на которой построена вся покаянная система этихъ каноновъ, заключается въ томъ, что извѣстное число лѣтъ требуется для очищенія отъ такого-то грѣха, и напротивъ другое число лѣтъ нужно для очищенія отъ другаго ³⁾. При этомъ разрѣшаются во-

¹⁾ Мы не имѣемъ однако никакихъ точныхъ свидѣтельствъ о томъ, въ чемъ именно состояла эта *legitima poenitentia*.

²⁾ Can. 14. De virginibus saecularibus si moechaverint. Virgines, quae virginitatem suam non custodierint, si eosdem, qui eas violaverint, duxerint et tenuerint maritos, eo quod solas nuptias violaverint, post annum sine poenitentia reconciliari debebunt.

³⁾ Профессоръ Суворова, въ своемъ сочиненіи «О церковныхъ наказаніяхъ», высказываетъ мнѣніе, что съ подобнымъ кодексомъ церковныхъ наказаній мы

просы о вѣщеніи, о различныхъ степеняхъ виновности и о различныхъ срокахъ покаянія ¹⁾).

Хотя эльвирскіе каноны изданы были первоначально только для Испанской помѣстной церкви, но они несомнѣнно сдѣлались вскорѣ извѣстными и въ другихъ церквахъ и повліяли на дисциплину сихъ послѣднихъ. Въ этомъ мы убѣждаемся, какъ изъ того, что нѣкоторые каноны бывшаго впоследствии въ 314 г. въ Арлѣ собора, на который собрались епископы почти изъ всѣхъ провинцій имперіи Константина Великаго, основаны на эльвирскихъ канонахъ, такъ и изъ того, что на эльвирскіе каноны есть указаніе и въ дѣяніяхъ Сардинійскаго собора ²⁾. Такимъ образомъ, установленный на эльвирскомъ соборѣ кодексъ церковныхъ наказаній имѣетъ значеніе для исторіи системы каръ и покаяній западной церкви вообще.

На соборѣ, бывшемъ въ Арлѣ въ 314 году, не установлено было такихъ подробныхъ покаянныхъ правилъ, какъ на Эльвирскомъ соборѣ, ибо соборъ въ Арлѣ созданъ былъ главнымъ образомъ для разсмотрѣнія ереси донатистовъ, а церковною дисциплиною занимался только между прочимъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ каноновъ этого собора не могутъ быть пройдены молчаніемъ со стороны исследователя исторіи покаянной системы западной церкви. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе канонъ 22-й, содержащій въ себѣ общее

впервые встрѣчаемся въ правилахъ Василія Великаго, въ которыхъ впервые за церковнымъ покаяніемъ окончательно утвердились черты наказанія. Что касается Восточной церкви и того значенія, которое имѣютъ правила Василія Великаго въ исторіи покаянной системы этой церкви, то мы будемъ имѣть случай высказать по этому поводу наше мнѣніе въ дальнѣйшемъ изложеніи. Теперь же ограничимся замѣчаніемъ, что на западѣ подобный кодексъ существовалъ гораздо ранѣе, ибо эльвирскіе каноны могутъ быть названы таковымъ не съ меньшимъ основаніемъ, чѣмъ правила Василія Великаго.

¹⁾ Канонъ 5 различаетъ грѣхи вольные и невольные (совершенные *voluntate* или *scilicet*). Канонъ 22, говоря о возвращающихся изъ ереси католикахъ, и устанавливаетъ для взрослыхъ 10-тидневное покаяніе, не вѣнчаетъ въ гнѣву пребываніе въ ереси тѣмъ, которые обращены были въ ересь, будучи дѣтьми, и предписываетъ принимать ихъ немедленно.

²⁾ Слѣдующіе каноны собора въ Арлѣ основаны на эльвирскихъ: канонъ IX на 25 эльвирскомъ канонѣ, кан. XI на 15 эльвирскомъ, кан. XII на 20 эльвирскомъ и кан. XVI на 53 эльвирскомъ. Что же касается указанія на эльвирскіе каноны въ дѣяніяхъ Сардинійскаго собора, то оно, какъ справедливо замѣтилъ *Hefele* (*Concillengesch.*, I, 152), находится въ канонѣ 11 (греческаго текста), гдѣ слова *ἐν τῇ προτέροις χρόν* относятся къ Эльвирскому собору.

³⁾ *Epistola Synodi Arelatensis* (*Manet*, II, 469—470).

постановленіе о томъ, какъ относиться къ отступникамъ, заболѣвшимъ тяжкою болѣзью и просящимъ причащенія. Соборъ подтвердилъ въ этомъ канонѣ долго существовавшій въ западной церкви обычай, согласно которому подобнымъ отступникамъ, не принесшимъ покаянія до болѣзни, отказывалось въ причащеніи ¹⁾. Только въ томъ случаѣ, если они, выздоровѣвъ, принесутъ достойные плоды покаянія, могутъ они быть приняты въ общеніе съ вѣрующими. Мы увидимъ, какъ это правило смягчено было впоследствии на вселенскомъ соборѣ въ Никей 325 года. Остальные постановленія собора о покаяніи имѣютъ въ высшей степени фрагментарный характеръ, и очевидно, установлены въ виду особыхъ условій и нуждъ времени. Сюда относятся, главнымъ образомъ тѣ постановленія (каноны 3-й и 7-й), которыми отменяются прежнія церковныя запрещенія вѣрующимъ вступать въ ряды войска и занимать различныя гражданскія должности. То, что прежде было воспрещено, вибняется теперь, въ виду мира, дарованнаго Константиномъ церкви, въ обязанность и во всякомъ случаѣ не считается влекущимъ за собою необходимость прекращенія общенія съ церковью. Во времена языческихъ императоровъ христіане-воины часто дезертировали и не осуждались за то своею церковною властью. Въ разсматриваемое время, напротивъ того, христіанскіе воины, покинувшіе свои знамена, разсматривались какъ покинувшіе защиту христіанской религіи и подлежали отлученію отъ церкви ²⁾. Равнымъ образомъ, въ языческое время христіане, занимавшіе различныя должности, въ виду того, что эти должности находились въ извѣстной связи съ языческимъ культомъ, должны были до окончанія срока своихъ должностей,

¹⁾ Что таковъ былъ обычай, существовавшій въ церквахъ запада еще въ III столѣтіи, въ этомъ мы можемъ убѣдиться изъ посланія Кипріяна къ Антоніану, на которое намъ не разъ приходилось уже сослаться. Et ideo, говоритъ въ этомъ посланіи Кипріянъ,—frater carissime, poenitentiam nec agentes, ne dolorem delictorum suorum toto corde et manifesta lamentationis suae professione testantes, prohibendos omnino censuimus a spe communicationis et pacis, si in infirmitate atque in periculo coeperint deprecari; quia rogare illos non delicti poenitentia, sed mortis urgentis admonitio compellit, nec dignus est in morte accipere solatium, qui se non cogitavit esse mortuorum (*Mansi*, I, 861; A и B).

²⁾ Такъ вполне правильно, по нашему мнѣнію, толкуетъ *Hefele* (*Conciliengesch.*, I, 206—207) третій канонъ собора въ Арлѣ, гласящій: De his qui arma projiciunt in pace (то-есть, по наступленіи мира, дарованнаго Константиномъ церкви), placuit abstinere eos a communione.

воздерживаться отъ церковнаго общенія ¹⁾). Правило это отмінено было 7-мъ канономъ собора въ Арлѣ. Крімъ того, наши канони содержать постановленія о недопущеніи къ церковному общенію такъ-называемаго *anŕigae* и *scenici*, то-есть, возницъ цирка и актеровъ театра (кан. 4-й и 5-й).

... Теперь мы должны обратитися къ разсмотрѣнію покаянныхъ правдъ, установленныхъ на помѣстныхъ соборахъ Восточной церкви—Анкірскомъ, Неокесарійскомъ и Гангрскомъ, и на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее. Правила эти хотя и не введены были сразу во всемъ своемъ объемѣ, въ особенности относительно степеней покаянія, въ церквахъ запада, тѣмъ не менѣе вполнѣ оказали большое вліаніе на покаянную систему Западной церкви.

Начало точному опредѣленію покаянной системы и классификаціи церковныхъ изысканій положено было на востокѣ знаменитымъ ученикомъ Оригена, епископомъ Понтскимъ, св. Григоріемъ Чудотворцемъ, написавшимъ между 258 и 262 годами посланіе къ сосѣднимъ епископамъ, въ которомъ онъ, по ихъ просьбѣ, излагаетъ свое воззрѣніе на то, какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ, которые во время нашествія Готтовъ и Скивовъ принимали участіе въ языческихъ жертвоприношеніяхъ, ѣли мясо принесенныхъ въ жертву животныхъ и совершали другія грѣховныя дѣянія ²⁾). Посланіе это никонимъ образомъ не можетъ быть названо полнымъ кодексомъ церковныхъ изысканій уже потому, что оно устанавливаетъ церковныя изысканія только относительно одного разряда грѣховныхъ дѣяній. Если его сопоставить съ памятниками церковнаго права Западной церкви, то его скорѣе можно сравнить съ тѣмъ кодексомъ о такъ-называемыхъ *lapsi*, который изданъ былъ Карфагенскимъ соборомъ 251 года, чѣмъ, напримѣръ, съ Эльвирскими канонами. Тѣмъ не менѣе, это посланіе играетъ важную роль въ исторіи покаянной системы церкви въ томъ отношеніи, что въ немъ полагается основаніе различенію—такъ-называемымъ степенямъ покаянія (*gradus, stationes poenitentiae*). Эти степени покаянія были въ сущности степенями отлученія, такъ какъ ими выражалось лишеніе большаго или меньшаго количества церковныхъ правъ. Пераскаившій грѣшникъ вполнѣ отлучался отъ церкви, раскаявшійся принимался

¹⁾ Еще 56-й канонъ Эльвирскаго собора постановляетъ: *Magistratus vero uno anno quo agit duumviratum placet, ut se ab ecclesia cohibeat.*

²⁾ Посланіе это напечатано у *Питри*: *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*, I, 562.

въ общеніе съ церковью, но не сразу въ полное, а постепенно: ему, такъ-сказать, мало по малу возвращались права члена церкви. Съ теченіемъ времени за нѣкоторыя преступленія перестали опредѣлять полное отлученіе, а только частное, состоявшее въ лишеніи большаго или меньшаго количества церковныхъ правъ. Порядокъ отбыванія покаянія по степенямъ выработался примѣнительно къ порядку, установленному для оглашенныхъ ¹⁾. Подобно тому, какъ лица, желающія сдѣлаться членами церкви, не сразу получали всѣ церковныя права, и кающимся, желающимъ воссоединиться съ церковью, не сразу возвращалась вся полнота церковныхъ правъ. Равнымъ образомъ, подобно тому, какъ оглашенные по количеству полученныхъ ими церковныхъ правъ дѣлились на разряды, и относительно кающихся установлены были подобныя подраздѣленія, сообразно съ количествомъ возвращенныхъ имъ церковныхъ правъ. Подобный порядокъ покаянія былъ, по справедливому замѣчанію профессора Суворова ²⁾, первоначально въ сущности только періодомъ испытанія и не могъ точно также быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія наказанія, какъ и періодъ испытанія для оглашенныхъ. Но это только первоначально; впоследствии же, когда степени покаянія перестали быть исключительно только степенями воссоединенія для вполне отлученныхъ, а стали опредѣляться самостоятельно и сдѣлались, такимъ образомъ, степенями не полного, если можно такъ выразиться, отлученія, то ихъ несомнѣнно стало возможнымъ разсматривать съ точки зрѣнія и наказанія. Въ покаянныхъ правилахъ Григорія Чудотворца степени покаянія опредѣляются самостоятельно, то-есть, какъ степени частнаго или неполнаго отлученія, служащія самостоятельнымъ наказаніемъ за извѣстныя грѣховныя дѣянія (сравни, напримѣръ, канонъ 8-й). Григоріемъ Чудотворцемъ различаются три степени покаянія, а именно: слушаніе (*ἀκροασις*), припаданіе (*ὀκλιωσις*) и стояніе съ вѣрными (*συστασις*) ³⁾. Впрочемъ, все

¹⁾ Сравни статью *Якобсона* въ *Hersog's Realencyclopaedie*, II, 473.

²⁾ О церковныхъ наказаніяхъ, 64.

³⁾ Въ одиннадцатомъ канонѣ Григорія Чудотворца, въ отличіе отъ остальныхъ упоминается еще одна степень покаянія, а именно *προσλαοσις*, и подробно опредѣляется характеръ каждой покаянной степени. Мы не приняли въ соображеніе этого канона при изложеніи въ текстѣ содержанія правилъ Григорія Чудотворца въ виду того, что говоритъ по поводу этого канона Патръ (I. c. p. 566): *desert in vatic. omnibus, in octo bodl. in valliell in petrob. in mosquensi: unde vix dubium quin scholium sit ex canone 75 Basilii illie translaturum. Toro же мнѣніи и большинство современныхъ ученыхъ.*

ученіе о степеняхъ покаянія излагается въ самыхъ общихъ выраженіяхъ безъ точнаго опредѣленія, въ чемъ именно состояла каждая изъ указанныхъ выше степеней, и не можетъ считаться вполне установленнымъ.

Въ концѣ III и въ началѣ IV столѣтія ученіе о степеняхъ покаянія получило дальнѣйшее развитіе на небольшихъ соборахъ помѣстныхъ восточныхъ церквей, которые, по весьма вѣроятному предположенію Франка ¹⁾, собирались въ указанное время для болѣе точнаго опредѣленія церковной дисциплины. До насъ не дошло свѣдѣній о такихъ соборахъ, но на фактъ, что они дѣйствительно происходили, указываетъ то обстоятельство, что ученіе о трехъ степеняхъ покаянія рассматривается отцами великаго собора, бывшаго въ Анкирѣ въ 314 году, какъ вполне установленное прежними каноническими правилами и общезвѣстное.

Обращаемся теперь къ дѣяніямъ Анкирскаго собора.

Анкирскіе покаянные каноны, хотя и не представляютъ такого полнаго и подробнаго кодекса церковныхъ наказаній, какой заключается въ современныхъ имъ эльвирскихъ канонахъ, тѣмъ не менѣе все-таки могутъ быть подведены къ одному типу съ ними. Въ нихъ положено основаніе тому взгляду на церковныя взыскапія, который получилъ полное господство въ правилахъ Василія Великаго, вслѣдствіе чего въ этихъ послѣднихъ за покаяніемъ окончательно упрочились черты наказанія ²⁾. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія наложимъ вкратцѣ содержаніе анкирскихъ покаянныхъ каноновъ. Что касается цикла грѣховныхъ дѣяній, за которыми на Анкирскомъ соборѣ назначены были церковныя взыскапія, то необходимо обратить вниманіе на то, что, не смотря на краткость покаянныхъ правилъ этого собора, циклъ этотъ обнимаетъ собою всѣ важнѣйшія прегрѣшенія. Такъ, въ разбираемыхъ нами канонахъ упоминаются слѣдующіе грѣхи: отпаденіе отъ вѣры и идолослуженіе (кан. 1—9), содомскій грѣхъ (кан. 16—17), изгнаніе плода (кан. 21), прелюбодѣаніе (кан. 20), убійство (кан. 22—23) и волхвованіе (кан. 24). За каждое изъ этихъ прегрѣшеній назначается опредѣленное церковное взыска-

¹⁾ *Franck. Bussdisciplin*, 567 и 568.

²⁾ По нашему мнѣнію, правила Василія Великаго являются заключительнымъ звеномъ длинной цѣпи долгаго историческаго процесса развитія, заключавшагося въ медленномъ и постепенномъ преобразованіи воззрѣнія на существо церковныхъ взыскапіи.

ніе, состоящее главнымъ образомъ въ отлученіи на извѣстный срокъ и въ покаяніи. При этомъ опредѣляются не только сроки отлученія и покаянія вообще, но и указывается, какъ въ предѣлахъ этихъ сроковъ время отлученія и покаянія распределяется между отдѣльными покаянными степенями. Такъ, напримѣръ, 9-й канонъ постановляетъ относительно тѣхъ, которые не только отпали отъ вѣры, но и учинились врагами церкви, слѣдующее: „три года да укажется имъ мѣсто между слушающими, шесть лѣтъ между припадающими, одинъ годъ да будутъ они въ общеніи, кромѣ причащенія, однимъ словомъ такъ, чтобъ они, не прежде, какъ исполнивъ десятилѣтіе, получали совершенное общеніе“. Равнымъ образомъ, ученіе о степеняхъ покаянія является вполне опредѣленнымъ. Наши каноны точно опредѣляютъ и обозначаютъ три степени покаянія окончательно установившіяся въ современной имъ практикѣ церкви ¹⁾. Наконецъ, анкирскіе каноны полагаютъ основаніе и ученію о виѣненіи и о различныхъ степеняхъ виновности, дѣлая различіе между убійствомъ вольнымъ и невольнымъ.

Въ виду всего сказаннаго анкирскіе каноны несомнѣнно должны быть признаны памятниками одного типа съ современными имъ эльвирскими канонами и съ позднѣйшими правилами Василія Великаго. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что они имѣютъ болѣе сходства съ правилами Василія Великаго, чѣмъ съ эльвирскими канонами. А именно съ эльвирскими канонами они сходны только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ съ правилами Василія Великаго они являются во всѣхъ отношеніяхъ одни и тѣ же начала.

Различіе между канонами анкирскими и эльвирскими заключается въ томъ, что анкирскіе каноны, хотя несомнѣнно рассматриваютъ церковныя взыскапія какъ наказанія, тѣмъ не менѣе обращаютъ вниманіе и на другое, первоначальное и преимущественное, такъ сказать, значеніе церковныхъ взыскапій, какъ мѣръ исправительныхъ и средствъ, врачующихъ болѣзную нравственно душу человека, совершившаго грѣхъ. Подобное воззрѣніе ясно выразилось въ 5-мъ канонѣ Анкирскаго собора, въ значительной степени умѣряющемъ и приводящемъ въ должную норму общій характеръ формализма въ назначеніи церковныхъ взыскапій. „Но епископы“—читаемъ въ этомъ

¹⁾ Кромѣ того, есть указаніе и на то, что въ рассматриваемое время образовалась еще одна степень покаянія, а именно степень плача. Указаніе это находится въ кан. 17 (ср. *Hefele Conciliengesch.*, I, 235—236).

канонѣ, — да имѣютъ власть, испытать образъ обращенія, челоуѣколюбствовать или же назначить большее время покаянія. Больше всего да испытается житіе, предшествовавшее паденію и послѣдовавшее за онымъ, и такимъ образомъ, да размѣряется челоуѣколюбіе“. Главнымъ же образомъ о томъ, что Анкирскимъ соборомъ обращено было должное вниманіе на первоначальное значеніе церковныхъ взысканій, свидѣтельствуешь то обстоятельство, что этимъ соборомъ нигдѣ не устанавливается отлученія навсегда, а самое тяжчайшее взысканіе, которое опредѣляется за самыя тяжкія преступленія, состоитъ въ лишеніи причащенія на всю жизнь, причемъ раскаявшійся грѣшникъ воссоединяется съ церковью на смертномъ одрѣ и удостоивается св. причащенія. Напротивъ того, какъ мы видѣли выше, въ эльвирскихъ канонахъ карательный элементъ въ церковныхъ взысканіяхъ и формализмъ въ назначеніи этихъ взысканій, приведенные Анкирскимъ соборомъ въ должную норму, доведены до крайности. Такимъ образомъ анкирскіе и эльвирскіе каноны, хотя и памятники одного типа, тѣмъ не менѣе различаются другъ отъ друга во многихъ весьма важныхъ отношеніяхъ.

Мы замѣтили выше, что анкирскіе каноны во всѣхъ отношеніяхъ являютъ одни и тѣ же начала съ позднѣйшими правилами Василия Великаго. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что всѣ тѣ характеристическія черты, на которыя указываютъ въ правилахъ Василия Великаго, какъ на придающія покаянной системѣ этого отца церкви исполнѣ своеобразный, рѣзко отличающійся отъ первоначальнаго характера церковной дисциплины, обликъ, могутъ быть указаны и въ анкирскихъ канонахъ. Такимъ образомъ, эти каноны являются началомъ того развитія покаянной системы, послѣднее звѣно котораго представляютъ собою правила Василия Великаго.

Чтобы окончить обзоръ покаянныхъ правилъ, установленныхъ на соборахъ восточной церкви въ рассматриваемомъ періодѣ, намъ необходимо познакомиться еще съ дѣяніями соборовъ Неокесарійскаго, перваго вселенскаго и Гангрскаго.

Покаянныя правила Неокесарійскаго собора имѣютъ въ высшей степени фрагментарный характеръ; слѣдовательно, соборъ не имѣлъ въ виду полного наложенія современной ему покаянной системы. Установленіе подобнаго воззрѣнія на значеніе неокесарійскихъ канонѣ важно, по нашему мнѣнію, въ томъ отношеніи, что имъ устраняется возможность невѣрнаго заключенія о характерѣ современной Неокесарійскому собору церковной дисциплины вообще. А именно,

въ некоторыхъ изслѣдователяхъ покаянная система церкви, современная Анкирскому и Неокесарійскому соборамъ, считается тѣмъ-то въ высшей степени не установившимся и въ высшей степени разнообразнымъ въ практикѣ отдѣльныхъ восточныхъ церквей ¹⁾. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводится, между прочимъ, и то обстоятельство, что Неокесарійскій соборъ, собиравшійся почти одновременно съ Анкирскимъ, не оставилъ вовсе указаній на прохожденіе покаянія по степенямъ, между тѣмъ какъ постановленія о подобномъ прохожденіи находятся въ правилахъ Анкирскаго собора ²⁾. Но это доказательство теряетъ свою убѣдительность, если признать, что отцы Неокесарійскаго собора не имѣли намѣренія наложить въ полномъ составѣ современную имъ покаянную систему, а издали только нѣсколько покаянныхъ правилъ, установленіе которыхъ требовалось обстоятельствами времени. Мнѣніе наше подтверждается и самимъ текстомъ соборныхъ дѣлій, изъ котораго явствуетъ, что соборъ призналъ необходимымъ установить только нѣсколько специальныхъ покаянныхъ правилъ, покаянную же систему вообще считалъ вполнѣ установившеюся и ссылаясь на оную, какъ на таковую. Такъ въ канонѣ III-мъ читаемъ: „Παρὶ τῶν πλείστον ὑμῶν καρκινοῦκον ὁ μὲν χρόνος τὰς ὁρίσμενος...“. Вотъ почему изъ того обстоятельства, что въ правилахъ собора Анкирскаго упоминаются степени покаянія, а въ дѣліяхъ собора Неокесарійскаго нѣтъ указанія на оныя, нельзя еще вывести заключенія о разнообразіи въ покаянной практикѣ отдѣльныхъ восточныхъ церквей въ рассматриваемое время. Наконецъ, укажемъ и на то обстоятельство, что, не смотря на краткость и неясность неокесарійскихъ канонѣвъ, изъ чтенія ихъ легко убѣдиться, что и воззрѣніе отцевъ Неокесарійскаго собора на самое существо церковныхъ изысканій было то же самое, что воззрѣніе отцевъ Анкирскаго собора. Въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на указанный выше третій канонъ Неокесарійскаго собора, гдѣ послѣ указанія на то, что за многобрачіе установленъ точный срокъ покаянія, замѣчается, что подобное точное опредѣленіе не должно быть понимаемо буквально, что обращеніе и въра сокращаютъ время и даютъ возможность принять прегрѣшившаго въ общеніе съ церковью ранѣе опредѣленнаго срока. Это въ свою очередь указываетъ на то, что отцы Неокесарійскаго собора, подобно

¹⁾ Суворовъ, 65.

²⁾ Суворовъ, 66.

отцамъ собора Анкирского, заботились о томъ, чтобы формализмъ въ опредѣленіи церковныхъ взысканій былъ приведенъ въ должную норму.

Никейскіе каноны также не содержатъ въ себѣ подробныхъ покаянныхъ правилъ; тѣмъ не менѣе они играютъ важную роль въ исторіи церковныхъ взысканій, во первыхъ—потому, что въ нихъ впервые выразилась общецерковная законодательная дѣятельность относительно церковныхъ взысканій, а во вторыхъ—потому, что въ нихъ указывается возвращеніе вселенской церкви на самое существо отлученія и покаянія. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ познакомиться ближе съ содержаніемъ этихъ каноновъ.

Важнѣйшій изъ покаянныхъ каноновъ Никейскаго собора—это канонъ тринадцатый. Канонъ этотъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: „О находящихся при исходѣ жизни, да соблюдается и нынѣ древній законъ церкви, чтобы отходящій не былъ лишаемъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Если же, послѣ того, какъ отчаялись въ его жизни, и онъ былъ сподобленъ причащенія, онъ снова вернется къ жизни, да будетъ онъ между участвующими только въ молитвѣ. Вообще всякому отходящему, кто бы ни былъ, просящему причаститься еucharистіи, со испытаніемъ да преподаетъ епископъ“. Въ этомъ канонѣ окончательно авторитетомъ всей церкви разрѣшено было существовавшее между различными церквами разногласіе о томъ, могутъ ли лица, совершившіе смертный грѣхъ послѣ крещенія, быть воссоединены съ церковью и удостоиваемы св. причащенія. Церковь безусловно высказалась за допущеніе на смертномъ одрѣ къ причащенію всѣхъ грѣшниковъ, принесшихъ раскаяніе и желающихъ сподобиться причащенія святыхъ таинъ. Очевидно, что, согласно этому правилу, и совершившимъ смертный грѣхъ не могло быть отказано въ причащеніи на смертномъ одрѣ.

Нельзя не признать, что приведеннымъ правиломъ Никейскаго собора окончательно выяснено истинное значеніе церковныхъ взысканій, которыя должны разсматриваться преимущественно не какъ наказанія за грѣхъ, а какъ исправительныя мѣры, принимаемыя церковью для побужденія грѣшниковъ раскаяться и обратиться къ Богу. Вотъ почему отлученіе навсегда и устранено было изъ покаянной системы церкви тринадцатымъ правиломъ Никейскаго собора ¹⁾.

¹⁾ Правило это можетъ быть равнымъ образомъ приведено и въ подтвержденіе высказаннаго нами выше мнѣнія, что совершившіе смертный грѣхъ послѣ

Изъ остальныхъ канонѣвъ Никейскаго собора необходимо обратить вниманіе на тѣ, въ которыхъ говорится о покаянныхъ степеняхъ. Это каноны 11-й и 12-й. Въ одиннадцатомъ канонѣ читаемъ: „Объ отступникахъ отъ вѣры, не по принужденію, или не по причинѣ отъятія имуществъ, или опасности или чего-либо подобнаго; какъ то случилось въ Лицініево гоненіе, соборъ опредѣлялъ: являть милость имъ, хотя они и не достойны человеколюбія. Которые изъ нихъ искренно покаются, тѣ, если они уже принадлежали къ числу вѣрныхъ (то-есть, были уже крещены), да проведутъ между слушающими три года и семь лѣтъ да припадаютъ въ церкви; два же года да участвуютъ въ молитвахъ съ народомъ, кромѣ причащенія святыхъ таинъ“.

Интересенъ приведенный канонъ въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, потому, что въ немъ ясно различаются и окончательно узаконяются установившіяся въ Восточной церкви путемъ обычая въ концѣ III и въ началѣ IV столѣтія и признанныя уже, какъ мы видѣли выше на Анкирскомъ помѣстномъ соборѣ, три степени покаянія, такъ что съ одной стороны невозможно сомнѣваться въ томъ, что уже во времена Никейскаго собора существовалъ вполнѣ опредѣленный порядокъ отбыванія покаянія, а съ другой—ясно, что въ рассматриваемое время не было еще четырехъ степеней покаянія; во-вторыхъ, потому, что онъ неопровержимо свидѣлствуетъ о томъ, что церковныя взысканія по существу своему—преимущественно не мѣры наказанія, а мѣры исправленія, ибо даже за такое тяжкое прегрѣшеніе, какъ добровольное отпаденіе отъ вѣры, назначается не отлученіе навсегда, а только на извѣстный срокъ.

Въ 12-мъ канонѣ, въ которомъ назначается 13-лѣтнее пребываніе въ первыхъ двухъ покаянныхъ степеняхъ тѣмъ христіанамъ-воинамъ, которые, будучи на службѣ у императора Лицінія и увѣровавъ въ Бога истиннаго, покинули сперва знамена вождя-язычника, но по-

крещенія и въ предшествующія рассматриваемому времени, то-есть, во II и въ III вѣкахъ, въ большинствѣ христіанскихъ помѣстныхъ церквей допускались, послѣ принесенія ими дѣйствительнаго раскаянія и покаянія, къ возсоединенію съ Богомъ, и что ученіе о недопущеніи церковно-виновныхъ въ смертный грѣхъ было только особенностью нѣкоторыхъ (преимущественно западныхъ) помѣстныхъ церквей. А именно, отцы Никейскаго собора, установляя разобранное нами въ текстѣ правило, говорятъ, что дѣйствуютъ въ духѣ древняго церковнаго закона. Этими указывается, что соборное опредѣленіе основано на преобладавшемъ прежде въ большинствѣ помѣстныхъ церквей обычаѣ.

томъ, въ виду различныхъ земныхъ благъ, снова возвратились въ ряды языческой рати ¹⁾), замѣчательна слѣдующая вторая половина: „Относительно всѣхъ подобныхъ надлежитъ обращать вниманіе на внутреннее душевное настроеніе и образъ раскаянія. Ибо, которые со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности, — тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ принимать въ общеніе молитвъ. Даже да дозволено будетъ епископу отнестись къ нимъ еще челолюбивѣе. А тѣ, которые равнодушно понесли отлученіе и видъ вхожденія въ церковь сочли для себя довольнымъ къ обращенію, тѣ всецѣло да исполнять время покаянія“.

Въ только что приведенномъ правилѣ дается толкованіе того, какъ слѣдуетъ относиться къ каноническимъ опредѣленіямъ сроковъ покаянія. Епископу не вмѣняется въ обязанность буквальное и чисто-формальное пониманіе этихъ сроковъ. Напротивъ того, онъ главнымъ образомъ долженъ обращать вниманіе на внутреннее настроеніе кающагося, выражающееся въ усердіи къ благочестивымъ упражненіямъ и благотвореніямъ. Такимъ образомъ дѣйствительное раскаяніе и прилежаніе къ добрымъ дѣламъ значительно могутъ сократить сроки покаянія. Слѣдовательно, главное значеніе покаянія никейскіе каноны усматриваютъ въ томъ, что оно должно служить грѣшнику къ укрѣпленію въ немъ нравственнаго начала, каковое торжество добра надъ зломъ во внутреннемъ настроеніи кающагося должно выражаться внѣшнимъ образомъ въ молитвѣ, въ благочестивыхъ упражненіяхъ и въ благотвореніяхъ. Вотъ какимъ образомъ въ правилахъ Никейскаго собора согласованъ новый характеръ церковныхъ взысканій, какъ наказаній, въ смыслѣ опредѣленныхъ каноническими правилами воздаяній за различныя грѣховныя дѣянія, съ прежнимъ значеніемъ ихъ, какъ исправительныхъ мѣръ, способствующихъ грѣшнику примириться съ Богомъ и церковью.

Мы не остановимся подробно на разборѣ постановленій Гангскаго собора, такъ какъ эти постановленія имѣли меньшее, сравнительно съ постановленіями другихъ соборовъ разсматриваемаго времени, влі-

¹⁾ Таково толкованіе, которое даетъ началу 12-го канона извѣстный историкъ соборовъ *Гефеле*, епископъ Роттенбургскій (*Conciliengeschichte*, I, 415—416). Что здѣсь дѣло идетъ не о запрещеніи военной службы вообще, это доказано тѣмъ же Гефеле въ статьѣ, помѣщенной въ *Tuebingen theologischer Quartalschrift* (Jahrgang 1841, p. 386).

ліе на покаянную систему западной церкви, составляющую главный предмет нашего изслѣдованія. Упомянемъ только, что гангскіе каноны отличаются крайнею суровостью. А именно, соборъ соединилъ всѣ свои постановленія съ анафемой на противомыслящихъ, означая здѣсь не только отлученіе отъ церкви, но и совершенное отсѣченіе отъ всего христіанскаго общества. Но было бы невѣрно предположить, на основаніи этого суроваго характера гангскихъ канонѣвъ, что ко времени ихъ составленія произошелъ коренной переворотъ въ воззрѣніяхъ церкви на существо церковныхъ взысканій. Причину такой строгости соборныхъ постановленій слѣдуетъ, по справедливому замѣчанію преосвященнаго Іоанна въ его Курсѣ церковнаго законоуѣднія (томъ I, стр. 373), искать въ обстоятельствахъ времени, въ крайнемъ злѣ ученія Евстафіанъ, противъ котораго направлены гангскіе каноны, и которое являлось не только противохристіанскимъ, но и противообщественнымъ, такъ какъ подрывало самыя основы жизни нравственной, христіанской и общественной. Въ заключеніе замѣтимъ, что нѣкоторые западные изслѣдователи видятъ въ гангскихъ канонахъ зачатки такъ называемыхъ *excommunicationes latae sententiae* ¹⁾.

Переходимъ теперь къ покаяннымъ правиламъ отцевъ Восточной церкви. Изъ этихъ правилъ нами указано уже на правила Григорія Чудотворца въ связи съ исторіей покаянной системы въ томъ видѣ, какъ она выразилась въ покаянныхъ правилахъ соборовъ. Изъ остальныхъ покаянныхъ правилъ св. отцевъ на дисциплинарную систему Западной церкви имѣли вліяніе главнымъ образомъ правила Василія Великаго, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и обращаемся.

Мы замѣтили выше, что начала, легшія въ основу покаянныхъ правилъ Анкирскаго собора, во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ началами, проводимыми въ правилахъ Василія Великаго, такъ что, по нашему мнѣнію, нельзя признать правильнымъ воззрѣніе, по которому точка зрѣнія Василія Великаго на покаяніе существенно отличается отъ господствовавшаго въ прежнее время взгляда ²⁾. Для того, чтобы убѣдиться въ правильности нашего воззрѣнія, постараемся выяснитъ себѣ, въ чемъ, по мнѣнію противоположному нашему, заключаются характеристическія особенности покаянной системы Василія Великаго, и посмотримъ, окажутся ли эти характеристическія

¹⁾ *Richter. Lehrbuch des Kirchenrechts. 7-te Auflage, p. 651, n. 7.*

²⁾ *Сухоморозъ, 65—69.*

черты присущими только правиламъ указаннаго отца церкви, или общими этимъ правиламъ съ покаянными канонами Анкирского собора.

Прежде всего указываютъ на то, что основная мысль, на которой покоятся правила Василия Великаго, заключается въ томъ, что известное число лѣтъ требуется для очищенія отъ такого-то грѣха; напротивъ, другое число лѣтъ потребно для очищенія отъ другого. Слѣдовательно—выводятъ далѣе заключеніе—Василій Великій рассматриваетъ покаяніе съ точки зрѣнія наказанія. Все это несомнѣнно, и на это, между прочимъ, кромѣ общаго характера покаянныхъ опредѣленій, указываютъ и самые термины *δικη*, *ἐπίτιμον* и *δημοσιὰ κατὰδικαι*, которыми Василій Великій обозначаетъ публичное покаяніе ¹⁾. Но въ то же самое время правила Василия Великаго не отличаются отъ соборныхъ правилъ первой половины IV вѣка, такъ какъ и въ сихъ послѣднихъ покаяніе рассматривается какъ наказаніе, назначаются различные сроки покаянія и распределяются въ свою очередь по отдѣльнымъ покаяннымъ степенямъ, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ грѣхамъ. Затѣмъ, утверждаютъ, что Василій Великій видитъ въ покаяніи почти исключительно наказаніе. Съ этимъ положительно нельзя согласиться. Намъ кажется, что идея исправленія и предоставленія грѣшнику способа примириться съ Богомъ и церковью находится въ идеѣ наказанія въ правилахъ Василия Великаго въ такомъ же отношеніи, въ какомъ эти двѣ идеи находились другъ къ другу въ покаянныхъ канонахъ соборовъ первой половины IV в., а именно, что новая идея покаянія не вытѣснила собою прежнюю идею исправленія, а была приведена съ нею въ органическую связь, при чемъ первенствующее значеніе осталось все-таки за прежнею, искони присущею покаянію идеей исправленія. Это видно, какъ изъ того, что Василій Великій нерѣдко говоритъ о покаяніи, какъ о средствѣ, врачующемъ нравственно больную душу грѣшника (кан. 2-й), и полагаетъ существо этого средства въ удаленіи отъ грѣха (кан. 4-й), такъ и изъ общаго опредѣленія основнаго значенія покаянія, находящагося въ канонѣ 84-мъ, гдѣ прямо говорится, что о покаяніи „мы не по одному времени судимъ, но и взираемъ на образъ покаянія“, и что необходимо „да испытуются плоды покаянія“. Далѣе, уже изъ того обстоятельства, что правила Василия Великаго, по свидѣтельству ихъ самихъ, непосредственно заимствованы изъ обычаевъ церкви, правилъ святыхъ отцевъ и соборныхъ канонѣвъ, видно, что принципиальнаго

¹⁾ Ср. кан. 2, 50.

различія между изложенною въ нихъ и непосредственно предшествовавшей имъ составленію покаянной системой быть не могло. Однимъ словомъ, какъ указано нами выше, правила Василия Великаго представляютъ собою не что иное, какъ послѣднее звено развитія покаянной системы IV вѣка, первымъ звеномъ которой являются анкирскіе каноны. Въ этомъ-то и заключается главное значеніе правилъ Василия Великаго, что въ нихъ сведены были воедино всѣ источники церковнаго дисциплинарнаго права IV вѣка, а равнымъ образомъ, получили полное развитіе нѣкоторыя ученія, находящіяся только въ зачаточномъ видѣ въ предшествовавшихъ памятникахъ, какъ напримѣръ ученіе о грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ. Въ заключеніе, для правильной оцѣнки значенія покаянныхъ правилъ Василия Великаго слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что ученіе о степеняхъ покаянія, хотя и вполне обоснованное въ покаянныхъ канонахъ Анкирскаго и Никейскаго соборовъ, полного развитія достигло только въ правилахъ Василия Великаго, гдѣ мы уже встрѣчаемся съ четырьмя покаянными степенями, а именно съ тремя древними и съ вновь образовавшеюся степенью плача.

Чтобы закончить обзоръ памятниковъ дисциплинарнаго права Восточной церкви, имѣвшихъ въ послѣдствіи вліяніе на покаянную систему запада, необходимо обратить вниманіе на сборникъ апостольскихъ правилъ, составленный въ концѣ IV вѣка ¹⁾. Этотъ памятникъ, заключающій въ себѣ по нѣкоторымъ спискамъ 50, а по другимъ 85 каноновъ, въ особенности важенъ для исторіи такъ-называемыхъ особенныхъ церковныхъ наказаній, то-есть, наказаній, налагаемыхъ на клириковъ и состоящихъ въ потерѣ или пораженіи специальныхъ правъ, вытекающихъ изъ особаго положенія клириковъ въ составѣ церковнаго общества ²⁾. Что же касается общихъ церковныхъ взысканій, исторіей которыхъ мы теперь занимаемся, то изъ апостольскихъ правилъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе правило 52-е, согласно которому грозитъ лишеніемъ священнаго сана епископу и пресвитеру, не приѣмлющимъ обращающагося отъ грѣха. Здѣсь, слѣдовательно, мы встрѣчаемся съ возвращеніемъ на покаяніе, которое,

¹⁾ Правила св. апостоловъ и нумеръ апостольскихъ сохранились первоначально посредствомъ устнаго преданія. Затѣмъ въ III и IV вѣкахъ они были записаны и приспособлены къ современнымъ отношеніямъ, а въ концѣ IV вѣка изъ нихъ составленъ былъ сборникъ. Сравни. *Bickell. Geschichte des Kirchenrechts*, I, 83—84.

²⁾ *Судоровъ*, 226.

какъ мы указали выше, господствовало въ церкви въ первыя три столѣтія христіанскаго лѣточисленія и окончательно утверждено было на Никейскомъ соборѣ, и согласно которому, предписывалось принимать всѣхъ кающихся грѣшниковъ, даже совершившихъ смертный грѣхъ. Въ правилахъ, опредѣляющихъ церковныя взысканія за отдѣльныя прегрѣшенія, ни сроки, ни способы отбытія взысканія не указываются. Въ большинствѣ случаевъ угрожается отлученіемъ безъ дальнѣйшаго опредѣленія подробностей. Это указываетъ на глубокую древность правилъ не только относительно содержанія, но и относительно формы. Въ заключеніе замѣтимъ, что апостольскія правила имѣли большое вліяніе и на покаянную систему Западной церкви, не смотря то, что они на Римскомъ соборѣ, бывшемъ при папѣ Гелазіи, признаны были апокрифическими и отвергнуты.

Вотъ тотъ циклъ памятниковъ дисциплинарнаго права Восточной церкви, который послужилъ впоследствии источникомъ для составителей западно-европейскихъ сборниковъ покаянныхъ правилъ (*libri poenitentiales*).

Переходя теперь къ покаянной системѣ Западной церкви во второй половинѣ IV и въ первой V столѣтія, мы прежде всего должны отмѣтить замѣчательный фактъ, что на сколько выработавшееся въ IV вѣкѣ въ Восточной церкви покаянное право играло видную роль въ позднѣйшей исторіи покаянной системы Западной церкви, на столько же оно лишено было всякаго значенія въ современной ему западно-европейской церковной практикѣ.

Несомнѣнно, что основное воззрѣніе вселенской церкви на существо покаянія, выразившееся въ 13-мъ канонѣ Никейскаго собора, пользовалось на западѣ такимъ же признаніемъ, какъ и на востокѣ¹⁾; но тотъ порядокъ отбыванія церковныхъ взысканій, который, какъ мы видѣли выше, установился на востокѣ въ началѣ IV вѣка, былъ принятъ на Никейскомъ соборѣ и состоялъ въ назначеніи для отдѣльныхъ прегрѣшеній опредѣленныхъ сроковъ покаянія, распредѣлявшихся въ свою очередь по покаяннымъ степенямъ,—не получилъ въ рассматриваемое время господства въ Западной церкви. Здѣсь, за исключеніемъ Испанской церкви, имѣвшей свои эльвирскіе каноны, не опредѣлено было точныхъ сроковъ покаянія за отдѣльныя грѣ-

¹⁾ Впрочемъ, что всѣхъ кающихся грѣшниковъ, даже совершившихъ смертный грѣхъ, слѣдуетъ принимать въ общеніе съ церковью, было исконнымъ воззрѣніемъ Римской церкви.

ховныя дѣянія, не проведено было начало дѣленія кающихся по степенямъ покаянія, а назначеніе сроковъ предоставлено было, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ самого порядка отбыванія вѣнсканій, по прежнему на усмотрѣніе епископа. Въ виду этого вся покаянная система Западной церкви въ разсматриваемый періодъ является въ высшей степени простою и несложною. Вся она вѣрно выражена и точно описана въ немногихъ словахъ папою Иннокентіемъ I въ посланіи къ Деценцію ¹⁾. Вотъ эти слова: „De poenitentibus vero, qui sive ex gravioribus commissis, sive ex levioribus poenitentiam gerunt, si nulla interveniat acgritudo, quinta feria ante pascha eis remittendum Romanae ecclesiae consuetudo demonstrat. Ceterum de pondere aestimando delictorum, sacerdotis est judicare, ut attendat ad confessionem poenitentis, et ad fletus atque lacrymas corrigentis, ac tunc jubere dimitti, cum viderit congruam satisfactionem. Sane si quis in acgritudinem inciderit, atque usque ad desperationem devenit, ei est ante tempus paschae relaxandum, ne de saeculo absque communione discedat“. Равнымъ образомъ, и въ дѣяніяхъ знаменитаго Карфагенскаго собора 419 года, такъ точно разрѣшившаго различные вопросы церковнаго управленія и составившаго настоящій сводъ постановленій предшествовавшихъ африканскихъ соборовъ, мы не встрѣчаемъ точно опредѣленнаго порядка покаянія. Назначеніе сроковъ покаянія грѣшникамъ всецѣло предоставляется епископу. „Ut poenitentibus, pro peccatorum differentia, episcoporum judicio poenitentiae tempus constituatur ²⁾. Вотъ все, что говорится въ карфагенскихъ канонахъ о томъ, какъ опредѣлять покаяніе прегрѣшающимъ.

Для полной характеристики покаянной системы разсматриваемаго періода необходимо упомянуть еще объ одномъ постановленіи папы Сиріція, которымъ правило о воссоединеніи съ церковью всѣхъ кающихся на смертномъ одрѣ распространено и на совершившихъ смертный грѣхъ во второй разъ, то-есть, послѣ отбытія публичнаго покаянія за совершенный впервые послѣ крещенія смертный грѣхъ ³⁾, и о

¹⁾ *Mansi*, III, 1030.

²⁾ Ср. кан. 46 consilii Carthagenensis въ *Синодиковъ Бесериджа*, I, 568.

³⁾ Совершившихъ смертный грѣхъ во второй разъ папа, какъ видно изъ его посланія къ Гимерію, епископу Тарраконскому (*Mansi*, III, 657), допускаетъ къ участію въ церковномъ богослуженіи и къ присутствованію при совершеніи таинства евхаристіи, но причащеніе св. таинъ разрѣшаетъ удостоивать ихъ только тогда «cum ad dominum coeperint proficisci».

двухъ канонахъ Кароагенскаго собора (46-мъ и 133-мъ), ограничивающимъ циклъ грѣховныхъ дѣяній, за которыя полагается публичное покаяніе, въ томъ отношеніи, что для примѣненія публичнаго покаянія требуется совершеніе явнаго грѣха или добровольное публичное признаніе въ тайно совершенномъ грѣхѣ ¹⁾.

Таковъ былъ общій характеръ покаянной системы разсма-
триваемаго періода. Посмотримъ теперь, каковъ былъ взглядъ Западной церкви на отдѣльныя покаянныя дѣйствія. Не смотря на то, что главное значеніе въ покаяніи приписывалось дѣйствительному раскаянію, тѣмъ не менѣе и тѣ благочестивыя упражненія, которыми сопровождалось покаяніе, и въ этотъ періодъ имѣли въ извѣстной степени самостоятельное значеніе. При покаяніи за тяжкія прегрѣшенія они способствовали покаянію, а при покаяніи за маловажные грѣхи, за такъ-называемыя *delicta quotidiana*, они заключали въ себѣ все покаяніе, и какъ умиловительная жертва, погашали собою проступокъ. Блаженный Августинъ упоминаетъ о *peccata quotidiana*, какъ о такихъ прегрѣшеніяхъ „*pro quibus etiam sacrificia eleemosynarum, jejuniorum et ipsarum orationum ac supplicationum quisque pro suis viribus offerre non cessat*“ ²⁾. Въ особенности стали разсматриваться такъ милостыни бѣднымъ и пожертвованія церкви, устранившей на пожертвованныя деньги различныя благотворительныя учрежденія и покрывавшей этими деньгами расходы на богослуженіе и содержаніе клира ³⁾. Какъ на умиловительную жертву, смотрятъ на милостыни и пожертвованія въ церковь два великіе іерарха разсма-
триваемаго времени—Амвросій Медиоланскій и папа Левъ Великій. „*Pecuniam habes, говоритъ Амвросій Медиоланскій*“ ⁴⁾,—*redime peccatum tuum. Non venalis est Dominus, sed tu ipse venalis es: redime te operibus tuis, redime te pecunia tua*“. Еще опредѣленнѣе выражается

¹⁾ У Блаженнаго Августина циклъ прегрѣшеній, за которыми назначается публичное покаяніе, опредѣляется подобнымъ же образомъ. *Sermo 151 de poenitentia* (S. Augustini operum tomus V. Parisiis 1683, p. 1359): *Nos vero a communione prohibere quemquam non possumus, nisi aut sponte confessum, aut in aliquo sive saeculari sive ecclesiastico iudicio nominatum atque convictum.*

²⁾ S. Augustini l. c. p. 1355.

³⁾ Папа Геласій въ посланіи къ епископамъ южной Италіи и Сициліи (*Bullarium Romanor. Pontif., I, 107*) предписываетъ дѣлать пожертвованія вѣрующимъ на четыре части «*quarum sit una pontificis, altera clericorum, pauperum tertia, quarta fabricis applicanda*».

⁴⁾ De Elia jejuniis, c. 20.

Левъ Великій ¹⁾: „Si quid culpae in hac terrena habitatione contrahitur, eleemosynis deletur“.

Хотя такое воззрѣніе на благочестивыя покаянныя дѣйствія, какъ на умилоостивительную жертву, установилось только въ сферѣ покаянія за маловажныя прегрѣшенія, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить на оное вниманія, такъ какъ оно впоследствии послужило исходной точкой для всего ученія о пенитенціяхъ въ церковномъ правѣ кельтическихъ и германскихъ народовъ. Эти младенствующіе народы не могли сразу усвоить себѣ истинно-христіанское высоко-нравственное значеніе покаянія: взглядъ на покаяніе, какъ на умилоостивительную жертву, былъ гораздо болѣе доступенъ ихъ пониманію; вотъ почему они примѣнили его не только къ покаянію за маловажныя прегрѣшенія, но и къ покаянію за самыя тяжкіе грѣхи ²⁾.

Подведемъ теперь итоги всему изложенному и посмотримъ, какіе элементы для созданія новой формаціи церковнаго дисциплинарнаго права у вновь обращенныхъ германскихъ и кельтическихъ народовъ принесла съ собою церковь.

Первымъ изъ этихъ элементовъ является пенитенціальная система Западной церкви. Въ этой системѣ ученіе о покаяніи распадается на двѣ части — ученіе о покаяніи за тяжкіе грѣхи и ученіе о покаяніи за маловажныя прегрѣшенія. Въ ученіи о покаяніи за тяжкіе грѣхи карательный элементъ, въ виду приведенныхъ выше данныхъ, необходимо признать въ значительной степени ослабленнымъ сравнительно съ концомъ III и началомъ IV столѣтія, то-есть, сравнительно съ временемъ эльвирскихъ каноновъ и постановленій собора въ Арлѣ. Вслѣдствіе ослабленія карательнаго элемента растетъ значеніе истинно-христіанскаго, высоко-нравственнаго воззрѣнія на покаяніе, какъ на благодатное средство, даруемое грѣшнику для при-

¹⁾ Leonis Magni Sermo VI. Сравни. *Laurent. Etudes sur l'histoire de l'humanité. V. Les Barbares et le Catholicisme*, 385—386.

²⁾ Что перенесеніе воззрѣнія на покаяніе, какъ на умилоостивительную жертву, состоящую главнымъ образомъ въ милостыняхъ и пожертвованіяхъ церкви, при наличности известныхъ условій, не представляло особыхъ затрудненій, видно изъ того, что зачатки подобнаго перенесенія встрѣчаются уже у христіанскихъ римскихъ писателей конца разсматриваемаго періода. Въ сочиненіи Сальвиана «Libri IV adversus avaritiam (edit. Baluzii, Parisiis. 1699, p. 234)» читаемъ даже слѣдующее мнѣніе: «offerat ergo vel moriens *ad liberandam de peregrinibus poenis animam suam*, quia aliud jam non potest, saltem substantiam suam».

миренія съ Богомъ и его церковью ¹⁾. Съ совсѣмъ инымъ воззрѣніемъ, какъ мы только что видѣли, встрѣчаемся въ сферѣ покаянія за маловажныя прегрѣшенія. Здѣсь получилъ полный перевѣсъ ветхозавѣтный взглядъ на покаяніе, какъ на умиловительную жертву, состоящую въ извѣстныхъ лишеніяхъ, налагаемыхъ на кающагося. Въ силу этого взгляда покаяніе за маловажныя грѣхи несравненно болѣе приближалось къ типу наказаній, въ особенности, какъ увидимъ ниже, къ тому типу наказаній, который преобладалъ въ ту эпоху у кельтическихъ и германскихъ народовъ.

Вторымъ элементомъ является циклъ памятниковъ покаяннаго права Восточной церкви, которые рассмотрѣны нами выше, и которые, начиная съ конца V вѣка, стали распространяться, преимущественно въ латинскихъ переложеніяхъ, по западу Европы. Въ греческомъ покаянномъ правѣ, какъ мы имѣли случай убѣдиться выше, карательный и формальный элементы являются въ гораздо болѣе развитомъ видѣ, чѣмъ въ правѣ Западной церкви; тѣмъ не менѣе и въ немъ новая идея наказанія не вытѣснила собою древней идеи исправленія, а была приведена съ нею въ органическую связь, при чемъ преобладаніе осталось за идеей исправленія.

Вотъ тѣ элементы церковнаго покаяннаго права, сліяніе которыхъ съ германскими и кельтическими народными правовыми воззрѣніями предстоить намъ теперь прослѣдить.

Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію этой главной части нашей задачи, мы считаемъ необходимымъ предпослать въ слѣдующемъ непосредственно за сими отдѣлѣ краткій очеркъ системы особенныхъ церковныхъ взыскацій и наказаній въ первые пять столѣтій христіанскаго лѣтосчисленія.

¹⁾ Этого истинно-христіанскій, высоко-нравственный взглядъ на покаяніе, какъ на благодатное средство для примиренія съ Богомъ, высказывается съ замѣчательною послѣдовательностью Августиномъ въ его *Sermones de poenitentia*. (Sermo 151 и 152). И остальные церковныя взыскація Августинъ рассматриваетъ съ той же точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, отлученіе называется имъ «prohibitio non mortalis sed medicinalis». Такой же взглядъ на отлученіе и покаяніе, какъ на средства побудить грѣшника къ раскаянію, находимъ и въ посланіи Льва Великаго ad Theodorum, Forojuliensem епископомъ (*Mansi*. IV, 208).

В. Сомовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1883.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

О вліяніи германскаго и кельтическаго права на систему каръ и покаяній западной церкви. (Продолженіе) В. Сокольскаго.

Къ вопросу о древнихъ славянскихъ мягкихъ слогахъ въ произношеніи и на письмѣ А. Головачевскаго.

Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго. (Продолженіе). А. Петрова.

Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу „пересмотра“ вопроса о происхожденіи Гупновъ. Н. Веселовскаго.

Вопросъ о Кельтахъ В. Васильевскаго.

Критика и библіографія:

Г. Н. Потанинъ. Очерки сѣверо-западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго въ 1876—1877 годахъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Д. Анучина.

Изслѣдованія въ области русской грамматики. А. Соболевскаго В. Качановскаго.

Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ; ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Историко-литературный очеркъ А. С. Архательскаго. Д. К.

Новые журналы по народной словесности и мифологіи. А. Веселовскаго.

Наши коммерческіе учебники П. Колумбуса.

Общество любителей древней письменности въ 1881 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія; б) педагогическіе курсы учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ въ гг. Миргородѣ, Гадячѣ и Кременчугѣ въ 1881 году.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

О ВЛІЯНІИ ГЕРМАНСКАГО И КЕЛЬТИЧЕСКАГО ПРАВА НА СИСТЕМУ КАРЪ И ПОКАЯНІИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ¹⁾.

III.

Ученіе объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ съ давнихъ поръ обращало на себя вниманіе ученыхъ. Въ литературѣ XVII столѣтія мы встрѣчаемся уже съ пространнимъ трактатомъ объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ, написаннымъ извѣстнымъ французскимъ ученымъ Іоанномъ д'Авезаномъ (Jean d'Avezan) ²⁾, а въ новѣйшее время вопросъ этотъ обстоятельно изслѣдованъ цѣлымъ рядомъ германскихъ ученыхъ, изъ сочиненій которыхъ въ особенности заслуживаетъ вниманіе монографіи Кобера ³⁾ и Кельнера ⁴⁾. Въ виду этого въ настоящемъ отдѣлѣ нашего труда мы не займемся самостоятельнымъ изслѣдованіемъ частныхъ ученія объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ, а только выясненіемъ основнаго характера системы особенныхъ церковныхъ наказаній и того вліянія, которое эта система имѣла на

¹⁾ *Продолженіе*. См. июльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Трактатъ Іоанна Давезана помѣщенъ въ его сочиненіи «*Liber de censuris ecclesiasticis*» (Первое изданіе: Aureliae 1654, перепечатанное потомъ въ *Meerman, Novus Thesaurus juris civilis et canonici*. Tom. IV. Hagae 1752) подъ заглавіемъ: *Tractatus de depositione, degradatione et suspensione*.

³⁾ *Ueber die Strafe der Suspension*. Tuebingen 1859, и *Die Deposition und Degradation*. Tuebingen 1867.

⁴⁾ *Das Buss- und Stravorfahren gegen Kleriker in den ersten sechs christlichen Jahrhunderten*. Trier 1863. Въ русской литературѣ очеркъ исторіи особенныхъ церковныхъ наказаній находимъ у *Суворова*, стр. 226 и слѣд.

систему общихъ церковныхъ взысканій. При этомъ считаемъ необходимымъ обратить наше вниманіе преимущественно на генезисъ и развитіе карательнаго элемента въ системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій въ первые пять столѣтій по Р. Х.

Подъ особенными церковными наказаніями новѣйшая доктрина церковнаго права понимаетъ такіа взысканія, которыя налагаются на клириковъ и состоятъ въ лишеніи или ограниченіи присущихъ имъ особенныхъ церковныхъ правъ. Но при историческомъ изслѣдованіи системы особенныхъ церковныхъ наказаній, нельзя ограничиться разсмотрѣніемъ только что указаннаго цикла церковныхъ взысканій, а необходимо также заняться изученіемъ порядка наложенія на клириковъ и общихъ церковныхъ взысканій, такъ какъ первоначально всѣ взысканія, налагаемыя на клириковъ, въ чемъ бы они не состояли, противопоставались взысканіямъ, налагаемымъ на мірянъ. Въ такомъ смыслѣ и будетъ пониматься терминъ „особенныя церковныя наказанія или взысканія“ въ послѣдующемъ изложеніи.

Несомнѣнно, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на клириковъ налагались взысканія, состоявшія въ лишеніи или ограниченіи особенныхъ присущихъ клиру церковныхъ правъ ¹⁾; но основаніе болѣе или менѣе опредѣленной системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій положено было только въ III вѣкѣ. Почему именно въ означенное время возникла система особыхъ церковныхъ взысканій, объясняется обыкновенно слѣдующимъ образомъ: Полагаютъ, что различіе, установившееся въ составѣ церковнаго общества путемъ естественнаго внутренняго развитія между клириками съ одной и мірянами съ другой стороны, опредѣлилось окончательно подъ копецъ II и въ началѣ III столѣтія подъ вліяніемъ идей, заимствован-

¹⁾ Кельнеръ (р. 31) приводитъ одно мѣсто изъ сочиненія Тертуліана: *De Baptismo* (свр. 17), свидѣтельствующее о томъ, что уже апостолы прибѣгали къ изверженію, какъ къ средству наказанія для провинившихся клириковъ. Въ этомъ мѣстѣ говорится слѣдующее: *Quod si, quae Pauli perperam scripta sunt exemplum Theclae ad licentiam mulierum docendi tinguendique defendunt, sciant, in Asia presbyterum, quia eam scripturam construxit, quasi titulo Pauli de suo cumulans convictum apud Ioannem atque confessum, id se amore Pauli fecisse, loco decessisse*. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ самъ Кельнеръ, — мѣсто это, въ виду того что подлинность словъ «*apud Ioannem*», не доказана, нельзя проводить какъ неоспоримое доказательство. Тѣмъ не менѣе, что отрѣшеніе отъ должности практиковалось во времена апостольскія, несомнѣнно, ибо о немъ упоминается въ посланіи Климента I къ Коринтянамъ (гл. 44).

ныхъ изъ римскаго государственнаго права ¹⁾ Думаютъ, что этому перенесенію идей римскаго государственнаго права въ сферу церковной жизни въ особенности способствовалъ Тертуліанъ, сочиненія котораго обличаютъ такое близкое знакомство съ римскими правовыми и государственными строемъ. Тертуліанъ де, первый изъ церковныхъ писателей, прилагаетъ къ клиру названіе „ordo“, заимствуя это названіе изъ римской юридической терминологіи. Онъ же, противопоставляя клиръ (ordo) мирянамъ, перенеситъ въ сферу церковной жизни давно знакомое римской государственной жизни противоположеніе между ordo, подъ которымъ понималось сословіе сенаторовъ и всадниковъ въ Римѣ и сословіе декуріоновъ въ муниципіяхъ, и plebs, подъ каковое названіе подходили всѣ остальные граждане. Такимъ образомъ, согласно только что указанному воззрѣнію, уже подъ конецъ II столѣтія церковь стала разсматривать клиръ какъ нѣчто подобное сословію сенаторовъ, всадниковъ и декуріоновъ. Подобное сближеніе, въ частности, должно было сказаться и на церковно-судебной практикѣ въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Для сенаторовъ и декуріоновъ существовали въ римскомъ правѣ, какъ наказанія, двѣ главныя мѣры: 1) *comotio, depositio, degradatio*, наказаніе, состоявшее въ исключеніи изъ сословія, въ потерѣ достоинства, и 2) *prohibitio, honoris s. suspensio*, наказаніе, состоявшее въ запрещеніи предпринимать какія-либо должностныя функціи, безъ исключенія изъ ordo, и назначавшееся на опредѣленный срокъ, или же неопредѣленно. Въ церковно-судебной практикѣ установились для клира, вслѣдствіе его сопоставленія съ римскими ordines, взысканія, во всѣхъ отношеніяхъ подобныя только что указаннымъ. Съ подобнымъ воззрѣніемъ, какъ намъ кажется, нельзя согласиться. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что и до Тертуліана церковные писатели употребляли для обозначенія различныхъ классовъ церковнаго общества термины, означавшіе у древнихъ сословныя подраздѣленія. Такъ въ посланіи Климента I къ Коринѳянамъ (гл. 44) читаетъ: *Ἐκαστος ὡμῶν, ἀδελφοί, ἐν τῇ ἰδίᾳ τάγματι εὐχαριστεῖτω Θεῷ, ἐν ἀγαθῇ συνειδήσει ὑπάρχων, μὴ παρεχάινων τὸν ὀρισμένον τῆς λειτουργίας αὐτοῦ κανόνα, ἐν ζεῦνότητι*. Хотя употребленный здѣсь терминъ *τάγμα* вполнѣ соответствуетъ латинскому ordo или status, тѣмъ не менѣе никто не признаетъ возможнымъ предположить, что сближеніе между клиромъ и римскими сословіями началось уже во времена Климента I, то-есть,

¹⁾ Суворовъ. 227 и слѣд.

въ первое столѣтіе нашего лѣтосчисленія. Но—могутъ возразить намъ—отъ Тертуліана, котораго многіе считаютъ однимъ и тѣмъ же лицомъ съ Тертуліаномъ, фрагменты изъ сочиненій коего находятся въ Дигестахъ, мы можемъ ожидать большей точности въ употребленіи юридическихъ терминовъ, чѣмъ отъ Климента I, не получившаго юридическаго образованія и писавшаго еще при этомъ по гречески. Мы не споримъ, что всѣ сочиненія Тертуліана обличаютъ несомнѣнное знакомство съ наукой права и юридическою терминологіей, но въ то же время считаемъ себя въ правѣ утверждать, что въ данномъ случаѣ терминъ *ordo* употребленъ Тертуліаномъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ употребляется въ современной ему римской юридической наукѣ. Терминомъ *ordo* обозначалось въ римскомъ государственномъ правѣ разсматриваемаго времени вполнѣ обособившееся и облеченное особыми точно опредѣленными правами сословіе. Придать клиру подобное значеніе — не могъ желать Тертуліанъ, столь страстно отстранявшій то возрѣніе, по которому всѣ христіане считались членами всемірнаго *ordo sacerdotalis* ¹⁾. Изъ чтенія 7-й главы его сочиненія „*de exhortatione castitatis*“ легко убѣдиться, что онъ не желалъ провести рѣзкаго различія между клириками и мирянами, подобнаго тому, которое существовало между римскими *ordines* и *plebs*. Онъ называетъ мирянъ простыми членами церкви, но единственно только для того, чтобы отличить ихъ вообще отъ христіанъ, занимающихъ церковныя должности, а не для того, чтобы отдѣлить ихъ вполнѣ отъ клириковъ, какъ отъ высшаго, въ смыслѣ римскихъ *ordines*, сословія. Такимъ образомъ, мы утверждаемъ, что Тертуліаномъ не положено основаніе сближенію между клиромъ и сословіемъ сенаторовъ и декуріоновъ. Клеръ, по нашему мнѣнію, организовался въ христіанской церкви внѣ вліянія римскихъ государственныхъ идей. Уже если что вліяло на организацію христіанскаго клира, то никакъ не римскія возрѣнія, а возрѣнія древне-еврейскаго права, относяціяся къ положенію и правамъ левитовъ. Это послѣднее вліяніе — неоспоримо. Подъ словомъ „клеръ“ стали

¹⁾ *Nonne et laici sacerdotes sumus?* восклицаетъ Тертуліанъ (*Exhort. Castit. cap. 7*). Здѣсь онъ очевидно примыкаетъ къ возрѣніямъ св. Иринія Ліонскаго (*Contra haeres. Lib. IV, 20*), утверждающаго, что „*omnes iusti sacerdotalem habent ordinem*“. Замѣтимъ кстати, что въ приведенномъ изрѣченіи св. Иринія терминъ *ordo* означаетъ организацію вообще, а не сословную организацію въ частности.

попимать особое сословіє духовенства, начиная со второй половины III столѣтія, то-есть, съ того времени, когда для разрѣшенія различныхъ вопросовъ, относящихся къ организаціи, управленію и дисциплинѣ церкви, вошло въ обычай дѣлать заимствованія изъ ветхаго завіта ¹⁾). Подобно древнимъ левитамъ, которымъ, по словамъ Моисеева законодательства ²⁾, иѣсть жребіа въ братіи ихъ, но Господь самъ жребій ихъ, и христіанскій клиръ образуетъ подъ конецъ III столѣтія нѣчто отдѣльное отъ народа христіанскаго, особое высшее по своему призванію въ церкви сословіє. Напротивъ того, до означеннаго времени словомъ „клиръ“ обозначалось то положеніе, которое занимали отдѣльные члены церкви въ составѣ церковнаго общества, въ особенности же должностное положеніе, то-есть, занятіе кѣмъ-либо церковной должности. Поэтому клириками назывались не члены особаго духовнаго сословія, а лица, занимавшія извѣстныя опредѣленныя должности въ церкви ³⁾, которымъ посредствомъ совершенія надъ ними таинства священства сообщена была особая власть въ церковномъ обществѣ.

Наконецъ, если на основаніи только что приведенныхъ нами данныхъ признать, что организація клира совершилась вѣдъ вліянія римскихъ государственныхъ идей, то изъ этого необходимо будетъ вывести заключеніе, что и тѣ особенныя церковныя наказанія, которыя признаются учеными, придерживающимися противоположнаго нашему мнѣнія, за заимствованныя изъ римскаго государственнаго права, возникли совершенно самостоятельно и суть продуктъ своеобразнаго церковнаго правоваго творчества. Только впоследствии, послѣ установленія тѣсной связи между государствомъ и христіанскою церковью, сопоставленъ былъ клиръ съ римскими *ordines*, и начала сравниваться система особенныхъ церковныхъ взысканій, полагаемыхъ на клириковъ, съ системой наказаній, которымъ подлежали за различные преступленія свѣтскаго права сенаторы и декуріоны. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что когда произошло это сближеніе, клиръ вполнѣ уже организовался, а система особенныхъ церковныхъ наказаній являлась уже опредѣлившеюся въ своихъ основахъ.

¹⁾ Ср. Neander, *Allgemein. Geschichte der christl. Religion*, I, 247 ff.

²⁾ Второзак. X. 9. Ср. посланіе Кипріяна *ad clerum et plebem* *Furnitiano* (Ep. 66).

³⁾ Это видно между прочимъ и изъ того, что въ первоначальной церкви съ посвященіемъ кого-либо во епископы или во пресвитеры неразрывно соединено было назначеніе его на пастырскую, опредѣленную церковную должность.

Указавъ такимъ образомъ на то, что намъ кажется невѣроятнымъ заимствованіе важнѣйшихъ изъ особенныхъ церковныхъ взысканій изъ римскаго права, мы переходимъ къ исторіи постепеннаго развитія системы особенныхъ церковныхъ взысканій въ III вѣкѣ нашего лѣтосчисленія.

Какъ мы замѣтили выше, основаніе болѣе или менѣе опредѣленной системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій было положено только въ III вѣкѣ. Въ посланіяхъ Кипріяна мы впервые встрѣчаемся съ опредѣленными указаніями на такую систему. Первое, что насъ поражаетъ при знакомствѣ съ относящимися сюда мѣстами посланій Кипріяна, это—то, что карательный элементъ въ тѣхъ взысканіяхъ, которыя налагались во времена Кипріяна на клириковъ, гораздо сильнѣе развитъ, чѣмъ въ тѣхъ, которыя примѣнялись къ мірянамъ. Такъ, въ посланіи къ Рогаціану Кипріанъ, рассуждая о томъ, какъ поступить съ діакономъ, оскорбившимъ Рогаціана, полагаетъ, что этотъ діаконовъ, въ воздаяніе за совершенное имъ тяжкое нарушеніе церковныхъ постановленій о необходимости подчиненія низшихъ чиновъ церковной іерархіи высшимъ, долженъ подвергнуться, по усмотрѣнію Рогаціана, или изверженію, или запрещенію ¹⁾. И въ другихъ посланіяхъ Кипріяна, гдѣ только говорится объ особенныхъ церковныхъ взысканіяхъ, вездѣ они являются съ извѣстнымъ vindикативнымъ характеромъ. Подобный оттѣнокъ получаютъ даже и общія церковныя взысканія, отлученіе и публичное покаяніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они налагаются на клириковъ ²⁾. Въ только что указанномъ посланіи къ Рогаціану читаемъ: „Et ideo oportet diaconum, de quo scribis, agere audaciae suae poenitentiam, et honorem sacerdotis agnoscere, et episcopo praeposito suo plena humilitate satisfacere“ ³⁾. Такимъ образомъ, при наложеніи общаго церковнаго взысканія на клирика, видоизмѣнялся въ извѣстной степени самый характеръ взысканія. А именно, между тѣмъ какъ въ отлученіи и публичномъ покаяніи міряны преобладали характеръ мѣры исправительной, разсматриваемой даже преимущественно какъ благодатное средство, даруемое грѣшнику для примиренія съ Богомъ и церковью,

¹⁾ При этомъ дѣятельность епископа при наложеніи означенныхъ взысканій подводится подъ понятіе vindicare, то-есть, причинять что-либо въ воздаяніе за содѣянное. Ср. *Mansi*, I, 901.

²⁾ Этими мы, впрочемъ, не желаемъ утверждать, чтобы характеръ исправительной мѣры былъ совершенно чуждъ отлученію и покаянію клириковъ.

³⁾ *Mansi*, I, 903 D.

въ отлученіи и публичномъ покаяніи клириковъ перевѣсъ получили характеръ карательной мѣры, наказанія. Въ силу этого видоизмѣненія основнаго характера, отлученіе и покаяніе клириковъ и должны быть отнесены въ историческомъ изложеніи къ системѣ особенныхъ церковныхъ наказаній.

Впрочемъ, карательный элементъ не одинаково развитъ во всѣхъ особенныхъ церковныхъ взысканіяхъ. Въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться при болѣе близкомъ знакомствѣ съ тѣми видами особенныхъ церковныхъ взысканій, которые встрѣчаются у Кипріяна. Разсмотримъ эти взысканія.

Во главѣ всѣхъ особенныхъ церковныхъ взысканій стоитъ отлученіе клириковъ. Возсоединеніе съ церковью было для отлученныхъ клириковъ въ значительной степени затруднено, сравнительно съ мірянами, и обуславливалось строгимъ публичнымъ покаяніемъ¹⁾. Возсоединенные съ церковью клирики не возстановлялись въ своихъ прежнихъ особенныхъ церковныхъ правахъ, не допускались къ такъ называемому *communio clericalis*, а только къ такъ называемому *communio laici*, то-есть къ той степени общенія съ церковью, въ которой находились міряне²⁾. Такимъ образомъ, отлученіе, какъ высшее наказаніе, состоявшее въ лишеніи всѣхъ церковныхъ правъ, какъ общихъ, такъ и особенныхъ, заключало въ себѣ и лишеніе всѣхъ особенныхъ церковныхъ правъ, такъ-называемое изверженіе, обозначаемое у Кипріяна терминомъ „*depositio*“ и назначавшееся очень часто самостоятельно, внѣ связи съ отлученіемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ наказуемый лишался только такъ-называемаго *communio clericalis*, а не церковнаго общенія вообще: въ отношеніи церковныхъ правъ онъ сравнивался съ мірянами. Такъ какъ изверженіе было пожизненнымъ, то карательный элементъ представляется въ немъ въ полномъ своемъ развитіи. За содѣянное имъ прегрѣшеніе клирикъ лишался всѣхъ присущихъ ему особенныхъ церковныхъ правъ, отрѣзался навсегда отъ занимаемой имъ должности, терялъ право на полученіе доходовъ отъ этой должности и не могъ уже пользоваться

¹⁾ Про испанскаго епископа Васида Кипріянь говоритъ: «*ad agendam poenitentiam conversus sit, Deum deprecans, et satis gratulans, si sibi vel laico communicare contingeret (Mansi, I, 908 E)*».

²⁾ Кипріянь упоминаетъ о декретѣ папы Корнелія (*Mansi, I, 909 A*), согласно которому *eiusmodi homines (отлученныхъ клириковъ) ad poenitentiam quidem agendam posse admitti, ab ordinatione autem clerici atque sacerdotali honore prohiberi*.

формы преимуществами такъ-называемой клирической чести. Такое усиленіе карательнаго элемента въ одномъ изъ церковныхъ взысканій не могло не повліять на характеръ всей системы. Такъ, только что указанное обстоятельство не могло не послужить къ усиленію карательнаго элемента въ отлученіи отъ церкви клириковъ и въ налагаемомъ на нихъ публичномъ покаяніи. И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ эти церковныя взысканія могли сохранить характеръ мѣръ, преимущественно дисциплинарно-исправительныхъ, когда низшее сравнительно съ ними церковное взысканіе усвоило себѣ вполне характеръ наказанія? А въ свою очередь, вслѣдствіе усиленія карательнаго элемента въ отлученіи отъ церкви клириковъ и въ налагаемомъ на нихъ публичномъ покаяніи, элементъ этотъ долженъ былъ получить большее противъ прежняго значеніе и въ отлученіи отъ церкви мірянъ, и въ налагаемомъ на нихъ покаяніи. И дѣйствительно мы встрѣчаемся съ подобнымъ явленіемъ подъ конецъ III и въ началѣ IV вѣка. Мы имѣли случай указать на это подробно во второмъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія. Мы только прошли тогда молчаніемъ одно изъ проявленій этого усиленія карательнаго начала въ отлученіи и покаяніи для того, чтобы рассмотреть оное здѣсь въ связи съ его непосредственною причиною. А именно, съ отлученіемъ отъ церкви и публичнымъ покаяніемъ мірянъ начинается соединяться извѣстное ограниченіе церковной правоспособности. За совершеніе грѣховныхъ дѣяній, влекущихъ за собою отлученіе и публичное покаяніе, міряне признаются неспособными къ приобрѣтенію извѣстныхъ особенныхъ церковныхъ правъ. Это начало опредѣленно высказывается въ посланіи Кипріяна къ клиру и народу въ Испаніи ¹⁾. Здѣсь же, равнымъ образомъ указано и основаніе, на которомъ, по мнѣнію Кипріяна, покоится это ограниченіе правоспособности совершившихъ тяжкій грѣхъ мірянъ. Основаніе это Кипріянь видитъ въ главѣ 28-й книги Исходъ и въ 21-й книги Левитъ, въ которыхъ подробно изложено, какіе недостатки, пороки и грѣховныя дѣянія дѣлаютъ человека неспособнымъ приносить жертвы Богу. Также положеніями ветхозавѣтнаго законодательства обосновываетъ Кипріянь и наказаніе клириковъ изверженіемъ ²⁾.

¹⁾ *Mansi*, I, 906.

²⁾ Сравни. указанное въ текстѣ посланіе (*Mansi*, I, 907): *Sicut in Numeris dominus Moyse praecepit, dicens: «Apprehende Aaron, fratrem tuum, et Eleazarum, filium ejus, et exue Aaron stolam ejus, et indue Eleazarum, filium ejus, et Aaron appositus moriatur illic».*

Гораздо слабѣе развитъ карательный элементъ въ такъ-называемомъ запрещеніи, то-есть, временномъ приостановленіи права осуществлять функціи, связанныя съ саномъ или должностью того или другаго духовнаго лица ¹⁾. Это взысканіе, выражаемое у Кипріяна терминами *abstineri* и *prohiberi officio* ²⁾, въ своемъ дѣйствіи имѣетъ развитіи все болѣе и болѣе усваивало себѣ характеръ дисциплинарно-исправительной мѣры и все болѣе и болѣе утрачивало характеръ наказанія. По посланіямъ Кипріяна трудно опредѣлить въ точности, каковъ былъ характеръ этого взысканія во второй половинѣ III вѣка. Все, что неоспоримо можетъ быть установлено, это то, что запрещеніе разсматривалось Кипріяномъ какъ смягченное изверженіе, а именно какъ изверженіе временное ³⁾. Впрочемъ у Кипріяна встрѣчаются и такіе виды запрещенія, которые ни какимъ образомъ не могутъ быть признаны смягченнымъ изверженіемъ, ибо состоятъ не во временномъ лишеніи всѣхъ особенныхъ церковныхъ правъ, а въ приостановленіи пользованія только однимъ какимъ-нибудь правомъ. Такъ, Кипріянъ запрещаетъ нѣкоторымъ изъ своихъ клириковъ пользованіе доходами, которые, согласно тогдашнему церковному обычаю, ежемѣсячно получались клириками изъ общаго церковнаго имуществва, оставляя имъ при этомъ пользованіе всѣми остальными должностными правами ⁴⁾.

Въ заключеніе, для опредѣленія степени развитія карательнаго элемента въ системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій временъ Кипріяна, укажемъ на содержаніе посланія этого отца церкви *ad clericum et plebem Furnitanorum de Victore qui Faustinum presbyterum tutorem nominavit* 5). Епископъ Викторъ назначилъ въ своемъ завѣщаніи опекуномъ пресвитера Фаустина вопреки древнему церковному правилу, установленному предшественниками Кипріяна по епи-

¹⁾ *Суворовъ*, 229.

²⁾ Терминомъ *abstineri* обозначалось также и отлученіе отъ церкви. Очень часто трудно бываетъ рѣшать, въ виду только что указаннаго обстоятельства, о чемъ говорится въ данномъ древнемъ церковномъ памятникѣ, о запрещеніи, или же объ отлученіи отъ церкви. Указанія на то, какъ поступать при истолкованіи термина *abstineri* въ сомнительныхъ случаяхъ, можно найти у *Кельера* (I. c., 60).

³⁾ Это можно заключить изъ словъ приведеннаго нами выше посланія къ *Porcianu*: *lungeris circa eum potestate honoris tui, ut eum vel deponas vel abstineas*.

⁴⁾ *Epistola* 28 ad presbyteros et diaconos. *Nober*, Suspension. 3.

⁵⁾ *Mon-i*, I. 904.

скопской касседрѣ и запрещающему умирающимъ назначать клириковъ въ опекуны или попечители. За нарушение этого правила виновные могли подвергнуться лишенію права на поминаеніе послѣ смерти въ молитвахъ церкви при принесеніи безкровной жертвы. Кипріанъ повелѣваетъ примѣнить это наказаніе къ усопшему Виктору „Et ideo — читаемъ въ указанномъ посланіи — non est quod pro dormitione ejus apud vos fiat oblatio, aut deprecatio aliqua nomine ejus in ecclesia frequentetur. При этомъ Кипріанъ приводитъ мотивы своего рѣшенія, изъ которыхъ яствуетъ, что означенная мѣра носить всѣ признаки наказанія. Викторъ лишается молитвъ церкви въ воздаяніе за нарушение церковнаго закона. На это опредѣленно указываютъ слѣдующія слова посланія: cum contra formam nuper in concilio a sacerdotibus datam Geminium Faustinum presbyterum ausus sit tutorem constituere“. Далѣе, имѣется въ виду и та цѣль, чтобы другимъ, въ виду наказанія, неповадно было нарушать законъ: „simul et ceteris fratribus detur exemplum, ne quis sacerdotes et ministros Dei, altari ejus et ecclesiae vacantes, ad saeculares molestias devocet: observari enim de cetero poterit, ne ultra hoc fiat circa personam clericorum, si quod nunc factum est, fuerit vindicatum“. Наконецъ, высказывавшееся въ посланіи воззрѣніе на наказаніе близко подходит къ ветхозавѣтному воззрѣнію на оное, какъ на роена talionis. „Neque enim, говоритъ Кипріанъ, — apud altare Dei meretur nominari in sacerdotum prece, qui ab altari sacerdotes et ministros voluit avocare“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы имѣли случай убѣдиться, что во времена Кипріана положено было основаніе системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій, и что въ отдѣльных взысканіяхъ, входящихъ въ составъ этой системы, карательный элементъ получилъ преобладающее значеніе. Даже запрещеніе, которое впоследствии сдѣлалось мѣрой преимущественно дисциплинарно-исправительною, въ посланіяхъ Кипріана является наказаніемъ, такъ какъ считается только смягченіемъ изверженія, этого несомнѣнно vindикативнаго взысканія.

Указавъ въ предшествовавшемъ положеніи на тѣ элементы, изъ которыхъ сложилась во времена Кипріана система особенныхъ цер-

¹⁾ Вообще все правило о запрещеніи назначать въ духовномъ завѣщаніи клириковъ опекунами или попечителями установлено подъ вліяніемъ ветхозавѣтныхъ идей. Какъ на прямой источникъ, указывается на положенія, находящіеся въ 13-й главѣ книги Исуса Навина.

ковныхъ взысканій, прослѣдимъ въ краткомъ очеркѣ дальнѣйшія судьбы этой системы вплоть до конца V столѣтія.

Въ древнѣйшемъ покаянномъ кодексѣ Западной церкви, а именно въ канонахъ Эльвирскаго собора, карательное начало въ системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій является еще болѣе развитымъ, чѣмъ во времена Кипріяна. Мы видѣли выше, что и относительно взысканій, налагаемыхъ на мірянъ, кодексъ этотъ отличается особою, необычною въ первоначальной церкви строгостью. Еще строже наказываются клирики. Очень часто за тѣ грѣховныя дѣянія, за которыя міряне подлежатъ временному отлученію, клирики подвергаются изверженію и отлученію отъ церкви навсегда ¹⁾. Далѣе, изъ особенныхъ церковныхъ наказаній, въ тѣсномъ значеніи этого слова, встрѣчается только изверженіе (*degradari, ad honore clericatus exterminari*); запрещеніе же, какъ кажется, вовсе не было въ тогдашней практикѣ Испанской церкви. Изверженіе сопровождалось обыкновенно отлученіемъ отъ церкви (*degradari et abstineri*). Наконецъ, взысканіе налагается, по возвращеніямъ отцевъ Эльвирскаго собора, въ воздаяніе за грѣховное дѣяніе, совершеніемъ котораго виновный нарушилъ миръ церкви (*propter scandalum et propter profanum crimen*), и въ назиданіе остальнымъ членамъ церкви (кан. 65).

Соборъ въ Арлѣ, не установившій, какъ мы имѣли случай убѣдиться выше, подробной системы общихъ церковныхъ взысканій, не создалъ также и полнаго кодекса особенныхъ церковныхъ взысканій. Изъ 22-хъ каноновъ этого собора только два относятся къ занимающему насъ предмету. Это канонъ 12-й, грозящій отлученіемъ клирикамъ, взимающимъ лихву, и канонъ 21-й, повелѣвающій извергать пресвитеровъ и діаконовъ, покидающихъ церковныя общины, гдѣ они были рукоположены, и переселяющихся въ другія мѣстности (*Quid si relictis suis locis ad alium se locum transferre voluerint, deponantur*).

Прежде чѣмъ разсмотрѣть дальнѣйшія судьбы системы особенныхъ церковныхъ взысканій на Западѣ, намъ необходимо познакомиться съ соотвѣтствующею системой Восточной церкви, сложившеюся во второй половинѣ III и въ теченіе IV вѣка, такъ какъ памятники, въ которыхъ выразилась эта система, получили подъ конецъ IV вѣка важное значеніе и для Западной церкви.

¹⁾ Сравни. кан. 18 и 69.

Отъ III вѣка до насъ дошли только отрывочныя свѣдѣнія о примѣненіи особенныхъ церковныхъ взысканій въ отдѣльныхъ случаяхъ ¹⁾; но изъ того обстоятельства, что въ памятникахъ первой четверти IV вѣка мы уже встрѣчаемся съ подробными положеніями о занимающемъ насъ предметѣ, мы не безъ основанія можемъ заключать, что уже во второй половинѣ III вѣка положены были прочныя основанія системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій.

Въ Анкирскихъ покаянныхъ канонахъ мы находимъ уже довольно развитую систему особенныхъ церковныхъ взысканій. Въ этой системѣ преобладаетъ карательное начало. Между налагаемыми на клириковъ взысканіями приводятся отлученіе отъ церкви ²⁾ и два вида изверженія: одинъ—болѣе тяжкій, состоящій въ лишеніи всѣхъ клирикальскихъ правъ, и другой—менѣе тяжкій, взысканій за собою только лишеніе права приносить безкровную жертву, проповѣдывать и вообще священнодѣйствовать, съ оставленіемъ за провинившимся права на клирикальскую честь ³⁾. Сей послѣдній видъ изверженія считается Коберомъ видомъ запрещенія, почему онъ и предполагаетъ, что въ Анкирскихъ канонахъ между особенными церковными взысканіями упоминается и о запрещеніи ⁴⁾. Но намъ кажется гораздо болѣе вѣрнымъ мнѣніе профессора Суворова ⁵⁾, согласно которому, установленное въ канонахъ 1-мъ и 2-мъ Анкирскаго собора особенное церковное взысканіе слѣдуетъ разсматривать какъ изверженіе, на томъ основаніи, что оно хотя и не поражало всей совокупности клирикальскихъ правъ, тѣмъ не менѣе заключало въ себѣ безноворотное лишеніе извѣстныхъ правъ, между тѣмъ какъ характеристическою чертою запрещенія было то, что оно состояло во временномъ лишеніи или, лучше сказать, приостановленіи пользованія извѣстными правами.

Только что указанныя особенныя церковныя взысканія приводятся и въ канонахъ Неокесарійскаго собора (кан. 1-й, 9-й, 10-й). Какъ новое, замѣчательно только постановленіе о низведеніи прегрѣшив-

¹⁾ *Kellner*, 32 и 34.

²⁾ Канонъ 18.

³⁾ Сравни. относительно полного изверженія кан. 10-й и 11-й, а относительно неполнаго — кан. 1-й—2-й.

⁴⁾ *Kober*, Suspension, 3, Ann. 1.

⁵⁾ *Суворова*, 216 и сл.

шаго діакона въ чинъ простаго служителя церкви. Такимъ образомъ установлепъ былъ третій видъ изверженія.

Подробныя положенія объ особенныхъ церковныхъ взысканіяхъ паходятся въ канонахъ перваго вселенскаго собора. Положенія эти гораздо менѣе суровы, чѣмъ постановленія соборовъ Анкирскаго и Неокесарійскаго. Это видно, во первыхъ, изъ того, что изверженіе ни разу не соединяется въ нихъ съ отлученіемъ отъ церкви, а во вторыхъ, изъ того, что, кромѣ изверженія, этого по преимуществу индикативнаго наказанія, Никейскимъ канонамъ извѣстно и запрещеніе ¹⁾, носящее, какъ указано было выше, характеръ мѣры по преимуществу дисциплинарно-исправительной. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь преобладаніе карательнаго пачала несомнѣнно. Взысканіе является преимущественно воздаяніемъ за грѣховное дѣяніе, возмездіемъ за нарушеніе извѣстной церковноправовой нормы; оно налагается на провинувшагося для поддержанія правоваго порядка въ церкви. Что это въ дѣйствительности такъ, на это указываютъ слѣдующія слова втораго канона Никейскаго собора: *ὁ δὲ παρὰ ταῦτα ποιῶν* (посвящающій лицъ, не могущихъ быть посвящаемыми), *ὡς ὑπαντία τῇ μετέλῃ συνόδῳ θρασυμένως, αὐτὸς κινδυνεύσει περὶ τὸν κλήρον*. Въ заключеніе замѣтимъ, что Никейскіе каноны свидѣтельствуютъ и о томъ, что и на Востокѣ преобладаніе карательнаго элемента въ системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій не осталось безъ вліянія на систему общихъ церковныхъ взысканій. И въ Восточной церкви совершеніе извѣстныхъ тяжкихъ прегрѣшеній влекло за собою извѣстное ограниченіе правоспособности, состоявшее въ томъ, что прегрѣшившій становился неспособнымъ къ пріобрѣтенію правъ клира ²⁾.

Окончательно опредѣлившіеся является система особенныхъ церковныхъ взысканій въ канонахъ Антиохійскаго собора *in sp̄s̄an̄is* то-есть, *in dedicatione*). Во главѣ всѣхъ особенныхъ церковныхъ взысканій стоитъ *excommunicatio latae sententiae* ³⁾, которой угрожается

¹⁾ О запрещеніи упоминается въ канонѣ 16-мъ, согласно которому пресвитеры и діаконы, покидающіе свою церковь и удаляющіеся въ чужія діоцезы, подвергаются, въ случаѣ упорнаго нежеланія возвратиться къ своимъ мѣстамъ, запрещенію. *Геселе* (*Conciliengesch.* I, 420) думаетъ, что здѣсь говорится объ изверженіи, но изверженіе никогда не выражается употребленнымъ въ канонѣ греческимъ терминомъ *ἀφοινώνητον εἶναι*.

²⁾ Сравни. кан. 9. Подобный же взглядъ высказывается и въ 10-мъ канонѣ Никейскаго собора.

³⁾ Кан. 1: *τοῦτον ἡ ἀγία σύνοδος ἐνταῦθεν ἤδη ἀλλότρων ἐκρίνε τῆς ἐκκλησίας*.

клирикамъ, празднующимъ Пасху одновременно съ Иудеями. Установленіе такого тяжкаго наказанія мотивируется соборомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *ὡς οὐ μόνον ἑαυτῶ ἀμαρτίας ἐπισφραγίσαντα, ἀλλὰ πολλοῖς διαφθοράς καὶ διαστροφῆς γινόμενον αἴτιον*. Изъ этихъ словъ видно, что соображенія объ опасности, вытекающей изъ подобнаго упорнаго сопротивленія клириковъ предписаніямъ собора для всей вѣрнопой имъ паствы, руководили соборомъ при постановленіи настоящаго правила. За *excommunicatio latae sententiae* слѣдуетъ обыкновенное отлученіе отъ церкви, которое, какъ видно изъ канона 6-го, налагалось и на клириковъ. Далѣе, въ Антиохійскихъ канонахъ опредѣленно различается изверженіе отъ запрещенія. Такъ, канонъ 3-й грозитъ пресвитеру или діакопу или кому бы то ни было изъ клира, покидающему свой приходъ и водворяющемуся въ чужомъ приходѣ, сперва запрещеніемъ, а затѣмъ, въ случаѣ упорнаго сопротивленія велѣніямъ епископа, изверженіемъ. Наконецъ, въ Антиохійскихъ канонахъ мы встрѣчаемся со стремленіемъ обезпечить исполненіе декретовъ церковныхъ властей, налагающихъ наказанія, примѣненіемъ принудительной силы со стороны свѣтской власти ¹⁾.

То же преобладаніе карательнаго начала ²⁾ встрѣчается и въ каноническихъ посланіяхъ Василія Великаго. Этотъ отецъ церкви разсматриваетъ особенныя церковныя взысканія какъ наказанія въ полномъ смыслѣ этого слова. Вотъ почему онъ запрещаетъ подвергать клириковъ за совершенные ими смертныя грѣхи отлученію отъ церкви, ибо, если считать налагаемые церковью взысканія наказаніями, то при отлученіи отъ церкви, клирики подвергались бы за одно грѣховное дѣяніе двумъ наказаніямъ—изверженію и отлученію, а это противорѣчило бы основному правилу уголовного права: *non bis in idem* (кан. 3-й и 32-й). Изъ всѣхъ церковныхъ взысканій, налагаемыхъ на клириковъ, Василій Великій чаще всего упоминаетъ объ изверженіи. Ему извѣстно, какъ полное изверженіе, такъ и тотъ менѣе тяжкій видъ этого наказанія, который состоялъ, какъ мы видѣли, въ лишеніи

¹⁾ Кан. 5-й.

²⁾ Преобладаніе карательнаго начала въ системѣ особенныхъ церковныхъ наказаній, установленной Василіемъ Великимъ, несомнѣнно, хотя мы и не встрѣчаемъ у этого отца церкви той доведенной до крайности суровости, съ которою мы знакомимся въ Антиохійскихъ канонахъ. Впрочемъ, крайняя суровость Антиохійскихъ каноновъ объясняется обстоятельствами времени, а именно частыми смутами и замѣшательствами, которыя нерѣдко кончались схизмой.

всѣхъ священно-служебныхъ правъ съ оставленіємъ преимуществъ клирикальпої чести и служившій переходною степеню къ заперещенію. Такимъ образомъ, изверженіе является главнымъ изъ особенныхъ церковныхъ взысканій, о которыхъ упоминается въ каноническихъ посланіяхъ Василія Великаго. Можно даже сказать, что въ этихъ памятникахъ изверженіе угрожаетъ клирикамъ почти за всѣ грѣховныя дѣянія, и что ему подлежатъ всѣ клирики всѣхъ степеней, какъ рукоположенные, такъ и занимающіе должность, не требующую рукоположенія ¹⁾. Остальныя особенныя церковныя взысканія практикуются весьма рѣдко. Такъ о заперщеніи упоминается только въ канонѣ 69-мъ, налагающемъ на чтеца, находившагося въ связи съ своею псѣйстой до брака, заперщеніе срокомъ на одинъ годъ, и въ канонѣ 70-мъ, грозящемъ заперщеніемъ діакопу, прегрѣшившему устами, то-есть, сквернословившему ²⁾. Заперщеніе носить на себѣ у Василія Великаго характеръ кары, виндикативнаго наказанія. Оно соединяется съ извѣстнымъ ограниченіемъ церковной правоспособности. Такъ, чтець, подвергнувшійся заперщенію, допускается, по истеченіи опредѣленнаго срока, къ чтенію, но становится неспособнымъ къ приобритенію высшихъ степеней церковной іерархіи.

Въ особенности подробно изложена система особенныхъ церковныхъ взысканій Восточной церкви въ правилахъ Апостольскихъ ³⁾. Здѣсь высшимъ ординарнымъ наказаніемъ для клириковъ признается, также какъ и въ каноническихъ посланіяхъ Василія Великаго, изверженіе, и запрещается соединять оное съ полнымъ отлученіемъ отъ церкви, дабы не было нарушено основное правило уголовного правосудія,

¹⁾ Кан. 51-й.

²⁾ Такъ мы объясняемъ выраженіе: *μικταίς ἐν χειρεσιν*. Что касается объясненій Вальсамона, Зонары и Аристена (см. *Beveregii Synodicon* II, 222), то относительно ихъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Лутры (*Juris Ecclesiastici Graecorum Monumenta*. I, 617, otatio 29), по которому «Balsamon, Zonarns et Aristenus varia (quae inepta alius dicat et putida) commentantur in hunc canonem, sed mente Basilii multum abluentia. Liqueat, enim, hoc labiorum peccatum, cui remissior poena indigitur, ipsa actione, quam Basilius minime ignoscendum esse indicat, levius existimari debere».

³⁾ При указаніи на систему особенныхъ церковныхъ взысканій, находящуюся въ правилахъ Апостольскихъ, мы имѣемъ въ виду только первые 50 правилъ, такъ какъ остальные 35, не будучи переведены Діонисіемъ Малымъ, не имѣли вліянія на право Западной церкви.

признанное равнымъ образомъ и Св. Писаніемъ: „не отистиши дважды за едино“. Но въ чрезвычайныхъ случаяхъ изверженіе сопровождается и полнымъ отлученіемъ отъ церкви. Сюда относятся каноны 30-й и 31-й (28-й и 29-й), грозящіе отлученіемъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, добившимся посвященія на эти должности посредствомъ симоніи или вѣшателства свѣтской власти¹⁾. Изверженіе представляетъ всѣ признаки вѣдикативнаго наказанія. Оно налагается на прегрѣшившаго какъ воздаяніе за содѣянное нарушеніе закона Божіа²⁾ и правилъ церкви. Такой же взглядъ опредѣленно высказанъ въ канонѣ 47-мъ (46-мъ): „Episcopus—говорится зѣсь,—aut presbyter, si cum qui secundum veritatem habuerit baptismum, denuo baptisaverit, aut si pollutum ab impiis non baptisaverit, deponatur tamquam deridens crucem et mortem Domini, nec sacerdotes a falsis sacerdotibus jure discernens“. Далѣе, изверженіе является не только высшимъ изъ особенныхъ церковныхъ взысканій, но и чаще другихъ примѣняемымъ³⁾. Что касается запрещенія, то хотя оно и разсматривается по прежнему какъ смягченный видъ изверженія⁴⁾, тѣмъ не менѣе ему начинаютъ придавать характеръ дисциплинарно-исправительной мѣры. Такъ канонъ 37-й (35-й) оно налагается на епископовъ, не желающихъ вступить въ управленіе вѣрениой мѣ паствы, и продолжается до тѣхъ поръ, пока они не согласятся подчиниться велѣніямъ церкви. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ правилахъ Апостольскихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы знакомимся съ ними по греческому тексту, мы находимъ установившуюся терминологию. Изверженіе обозначается терминомъ καθάρισμα (с), а запрещеніе терминомъ ἀφορίζεσθαι (то-

¹⁾ Что касается канона 31-го, то согласно греческому тексту, за упомянутое въ немъ преступленіе церковныхъ правилъ полагается изверженіе и отлученіе (καθάρισμα καὶ ἀφορίζεσθαι), а согласно латинскому переводу Діонисія Малаго, только изверженіе (deponatur).

²⁾ Кан. 3-й. Si quis episcopus praeter ordinationem Domini in sacrificio offerat super altare alia quaedam, id est aut mel, aut lac, aut pro vino siceram....., contra constitutionem Domini faciens,.... deponatur.

³⁾ Кан. 3-го, 7-го, 8-го, 15-го, 23-го, 25-го, 26-го, 28-го, 31-го, 32-го, 36-го, 42-го, 47-го, 49-го, 50-го (по переводу Діонисія Малаго).

⁴⁾ Кан. 6-й: Episcopus aut presbyter uxorem propriam sub obtentu religionis nequaquam abjiciat; si vero egerit, excommunicetur (то-есть, подлежитъ запрещенію); et si perseveraverit, deiciatur.

⁵⁾ Только въ кан. 15-мъ употребляется другой терминъ: τοῦτον. κελύμεν μὴ κῆτι χειροτονεῖν..... ὡς λαϊκὸς μὲντοι ἱερεὺς κοινῶναιτω.

есть, подвергнуться отлученію отъ такъ-называемаго κοινωνία ἐκκλησιαστικῇ). Въ переводѣ Діонисія Малаго мы не находимъ такой опредѣленной терминологіи. Греческій терминъ Καθαρῆσθαι передается различно: дерони, dejici, abjici, dampnari. Равнымъ образомъ, и греческій терминъ ἀφορίζεσθαι выражается не однимъ, а двумя латинскими: *communione privari*, *excommunicari*.

Вотъ тѣ памятники церковной дисциплины Восточной церкви, которые получили въслѣдствіи громадное вліяніе на развитіе церковной дисциплины на Западѣ. Изъ памятниковъ законодательства Западной церкви мы остановимся на постановленіяхъ Кароагенскаго собора 419 года, представляющихъ собою полный кодексъ положеній о церковной дисциплинѣ, и содержащихъ въ себѣ подробныя постановленія объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ.

Во главѣ всѣхъ особенныхъ церковныхъ взысканій стоитъ отлученіе отъ церкви. Этимъ наказаніемъ угрожается пресвитерамъ, оказавшимъ открытое сопротивленіе своимъ епископамъ (кан. 10-й и 11-й), что представляло непосредственную опасность для всего церковнаго строя. Замѣчательно, далѣе, отлученіе отъ церкви послѣ смерти тѣхъ епископовъ, которые назначать наслѣдниками въ своемъ имуществѣ еретиковъ или язычниковъ (кан. 84-й *Anathema post mortem ei dicatur et nomen ejus inter Dei sacerdotes minime referatur*). За отлученіемъ, которое назначается только въ экстраординарныхъ случаяхъ, слѣдуетъ изверженіе. Наказаніе это назначалось клирикамъ, впадшимъ въ одно изъ тяжкихъ или такъ-называемыхъ смертныхъ прегрѣшеній. Клирики, разъ подвергнувшіеся изверженію, не могли быть снова допускаемы къ приобрѣтенію клирикальныхъ правъ. Кароагенскій соборъ подтверждаетъ это древнее церковное правило, и въ то же время выражаетъ его такъ, чтобъ изверженные клирики никоимъ образомъ и никакими ухищреніями не могли обойти оное. А именно, клирики, подвергнувшіеся изверженію, не подлежали *de jure*, не будучи отлучены отъ церкви, публичному покаянію, но они добровольно подвергали себя сему послѣднему съ слѣдующею цѣлію: За публичнымъ покаяніемъ, какъ извѣстно, слѣдовало торжественное примиреніе съ церковью (*reconciliatio*), имѣвшее, по воззрѣніямъ тогдашняго времени, касательно освобожденія отъ грѣха, равную силу съ крещеніемъ. И вотъ, клирики, добровольно подвергнувшіеся публичному покаянію и удостоившіеся этого торжественнаго примиренія съ церковью посредствомъ наложенія рукъ со стороны епископа, стали утверждать, что они, подобно новокрещеннымъ, омыты отъ всякаго грѣха и могутъ

снова быть принимаемы въ составъ клира. Дабы сдѣлать невозможнымъ подобный обходъ того церковнаго законоположенія, согласно которому изверженіе влекло за собою потерю клирическихъ правъ навсегда, Кареагенскій соборъ въ канонѣ 30-мъ постановилъ: „ut si quando presbyter vel diaconus alicujus gravioris criminis convicti fuerint, quod eos sacro ministerio necessarie movet, non esse eis manus imponendas, ut poenitentiam agentibus, vel ut fidelibus laicis; necque permitti eis tamquam rebaptizatis, ad cleri gradum promoveri“. Что касается запрещенія, то ученіе объ этомъ церковномъ взысканіи гораздо болѣе развито въ канонахъ Кареагенскаго собора, чѣмъ въ приведенныхъ нами выше памятникахъ права Восточной церкви. Различаются различные виды запрещенія, изъ которыхъ иные представляютъ весьма своеобразный характеръ. Сюда относится прежде всего такъ-называемое предварительное запрещеніе, о которомъ упоминается въ канонахъ 22-мъ, 82-мъ и 90-мъ. Оно, собственно говоря, не можетъ быть названо взысканіемъ, а скорѣе мѣрой предупрежденія того, чтобы недостойные не священнодѣйствовали. А именно, епископы, обвинявшіеся въ какомъ-нибудь церковномъ правонарушеніи и не явившіеся въ опредѣленные сроки къ суду, подвергались запрещенію, доколѣ не могли привести доказательствъ своей невинности. Такой же своеобразный характеръ носитъ и запрещеніе, установленное въ канонахъ 79-й и 83-й. Согласно этимъ канонамъ, епископы, нарушившіе извѣстныя, установленныя соборомъ правила объ управленіи церковномъ, должны были довольствоваться общеніемъ своей церкви, то-есть, какъ справедливо замѣтилъ профессоръ Суворовъ ¹⁾, они были исключаемы отъ всякаго общенія и всякаго личнаго обращенія съ другими епископами. Далѣе, что касается характера запрещенія, то взысканіе это въ канонахъ Кареагенскаго собора является еще болѣе, чѣмъ въ предшествующихъ памятникахъ, усвоившимъ себѣ характеръ мѣры преимущественно дисциплинарно-исправительной. Въ цѣломъ рядъ канонѣ оно налагается на клириковъ впредь до подчиненія ихъ церковнымъ постановленіямъ, а слѣдовательно, должно главнымъ образомъ служить побужденіемъ къ такому подчиненію, а не взысканіемъ или наказаніемъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Такъ, напримѣръ, въ канонѣ 134-мъ постановляется относительно епископа, несправедливо отлучившаго кого-либо отъ церкви, слѣдующее: „Quamdiu segregato non communicat proprius episcopus, eidem

¹⁾ О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 235.

episcopo alii non communicabunt episcopi". Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить для полной характеристики Кароагенскихъ канонѡвъ, что, не смотря на то, что они содержатъ въ себѣ столь подробныя положенія объ особенныхъ церковныхъ взысканіяхъ, мы не находимъ въ нихъ точной и опредѣленной терминологіи. Такъ, изверженіе, напримѣръ, обозначается самыми разнообразными терминами: *honore privare se ipsum, locum amittere, ab ecclesiastico officio vel ordine moveri, jacturam clericatus sustinere*.

Результаты нашего изслѣдованія исторіи особенныхъ церковныхъ наказаній въ первыя пять столѣтій нашего лѣтосчисленія могутъ быть сведены слѣдующимъ образомъ: Въ III вѣкѣ, подѣ преобладающимъ вліяніемъ ветхозавѣтныхъ идей, совершилась правильная организація клира. Въ виду того, права и обязанности клира точно были опредѣлены цѣлымъ рядомъ церковныхъ узаконеній. Эти узаконенія съ теченіемъ времени, въ особенности послѣ признанія христіанства со стороны римской государственной власти, получаютъ строго-юридическій характеръ, ибо на нихъ, главнымъ образомъ, покоится внѣшній строй церковнаго общества. Значеніе лицъ, занимающихъ высшія степени клира, какъ церковныхъ властей, все болѣе и болѣе выясняется. Отъ правильности дѣйствій этихъ властей, отъ того, на сколько они сообразуются съ законами церкви, зависятъ миръ и спокойствіе церковнаго общества, а потому является необходимость обезпечить правильное примѣненіе церковныхъ законоположеній церковными властями извѣстною санкціей, выражающеюся въ извѣстномъ наказаніи. Равнымъ образомъ, необходимо было обезпечить, въ свою очередь, церковно-уголовною санкціей точное исполненіе велѣній церковныхъ властей со стороны лицъ, занимающихъ низшія степени церковной іерархіи. Въ виду того и установленъ былъ цѣлый рядъ церковныхъ наказаній за сопротивленіе предписаніямъ высшихъ церковныхъ властей со стороны подчиненныхъ имъ клириковъ. Наконецъ, такъ какъ клиръ долженъ былъ руководить мірянами въ дѣлѣ спасенія, то необходимо было установить особыя наказанія за безправствепное поведеніе клириковъ, такъ какъ подобное поведеніе служило источникомъ соблазна и разложенія для всего церковнаго общества. Вотъ почему съ самаго ранняго времени въ основу системы особенныхъ церковныхъ взысканій легло карательное начало, которое, какъ мы имѣли случай указать выше, вплоть до конца V столѣтія не могло пріобрѣсти преобладающаго значенія въ системѣ общихъ церковныхъ взысканій. Такимъ образомъ, особенныя церковныя наказанія очевидно имѣли

иную цѣль, чѣмъ общія церковныя взысканія. Налагая взысканія на мірянъ, церковь имѣла преимущественно въ виду ихъ исправленіе и обращеніе на путь спасенія; подвергая же взысканіямъ клириковъ, она желала обезпечить правильное примѣненіе церковныхъ законоположеній и правильное теченіе церковной жизни посредствомъ наказанія недостойныхъ и прегрѣшающихъ руководителей церковнаго общества. Однимъ словомъ, различіемъ цѣли объясняется и различіе характера обѣихъ системъ церковныхъ взысканій.

Такимъ образомъ, въ отдѣлахъ 2-мъ и 3-мъ настоящаго изслѣдованія мы рассмотрѣли элементы системы покаяній и каръ, какъ общихъ, такъ и особенныхъ, которыя были завѣщаны первоначальною церковью народамъ новой Европы. Теперь мы переходимъ къ рассмотрѣнію той новой формации карательнаго права церкви, которая создавалась посредствомъ своеобразнаго сочетанія указанныхъ элементовъ съ элементами права народовъ кельтическихъ и германскихъ.

IV.

При занятіи бывшихъ провинцій Западной Римской имперіи, варвары встрѣтились въ нихъ съ прочно сложившеюся церковною организаціей. Принявъ христіанство, они примкнули къ этой организаціи и подчинились древнему церковному праву. Вотъ почему, въ первые времена существованія германскихъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ Западной Римской имперіи, мы не находимъ рѣзкихъ измѣненій ни въ общемъ строѣ церкви, ни въ ея правѣ. Равнымъ образомъ, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ пришельцы приняли не господствовавшее въ римскомъ мірѣ католическое ученіе, а ученіе Арія, они не коснулись ни организаціи католической церкви, ни ея права. Въ новѣйшее время, благодаря изслѣдованіямъ Дана¹⁾ и Лепинга²⁾, окончательно выяснилось, что Вестготы, не смотря на враждебное положеніе, занятое относительно ихъ многими изъ католическихъ епископовъ, съ самаго начала своего господства въ Галліи и вплоть до временъ короля Эйриха отличались полною терпимостью относительно католической церкви и оставили неприкосновенною ея организацію. Чтожь касается бургундскихъ владѣтелей, то въ ихъ отношеніи къ католической церкви постоянно проявлялась не только терпимость, но

¹⁾ *Dahn*, *Koenige der Germanen*. 1872. Band VI, 369 и слѣд.

²⁾ *Loening*, *Geschichte des deutschen Kirchenrechts*. Band I, 510 и слѣд.

и глубокое расположеніе ¹⁾). Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что Вестготы и Бургунды, собственно говоря, не завоевали тѣхъ провинцій Римскаго государства, въ которыхъ они поселились: они явились туда съ согласія Римскихъ цезарей и въ качествѣ ихъ союзниковъ, для защиты этихъ провинцій отъ вторгавшихся туда враждебныхъ Риму другихъ варварскихъ племенъ. На первыхъ порахъ, предводители Вестготовъ и Бургундовъ являлись, такимъ образомъ, представителями власти Римскихъ цезарей, завѣдывавшими преимущественно военною частью управленія, военнымъ сословіемъ, которое въ свою очередь составилось изъ предводимыхъ ими Германцевъ, вступившихъ къ туземному населенію въ то же отношеніе, въ которомъ находилось прежде сословіе *militum* къ не-военному населенію имперіи. Въ то же самое время для завѣдыванія гражданскимъ управленіемъ продолжали назначаться *praefecti praetorio* и другіе гражданскіе правители, а церковь католическая продолжала управляться своими церковными властями. Равнымъ образомъ, Вестготы и Бургунды въ отношеніяхъ между собою руководствовались своимъ племеннымъ правомъ, а туземное населеніе занятыхъ ими провинцій въ дѣлахъ гражданскихъ—римскимъ правомъ, а въ дѣлахъ церковныхъ—древнимъ правомъ католической церкви. Такой порядокъ вещей продолжался и послѣ того, какъ верховная власть въ занятыхъ Германцами римскихъ провинціяхъ перешла въ руки германскихъ властей: Германцы продолжали жить по закону своего племени, а туземное населеніе—по своимъ законамъ.

Въ виду вышесказаннаго ясно, почему церковное право въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ не проникнулось сразу, послѣ занятія этихъ провинцій варварами, элементами права сихъ послѣднихъ. Германскимъ племенамъ нечего было создавать новой церковной организаціи и новаго церковнаго права: они примкнули къ сложившейся уже церковной организаціи и подчинились сложившемуся уже церковному праву. Въ эту организацію и въ это право германскіе элементы въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ господства Германцевъ въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ проникли весьма медленно и повліяли скорѣе на частности, чѣмъ на общія начала. Все сказанное можетъ быть отнесено и къ системѣ каръ и покаяній церкви, непосредственному предмету нашего изслѣдованія. Покаянные каноны всѣхъ соборовъ, бывшихъ въ Галліи въ VI вѣкѣ, представляютъ тѣ же черты;

¹⁾ *Locning*, 548 и слѣд.

съ которыми мы познакомились при изложеніи исторіи покаянной системы первоначальной церкви. Въ своихъ взглядахъ какъ на существо грѣховнаго дѣянія, такъ и на существо церковнаго взыскація, церковная власть и церковное право остаются исполнѣ самостоятельными и стоятъ внѣ вліянія свѣтской власти и свѣтскаго права ¹⁾. Далѣе, съ увѣренностію можно сказать, что въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ на континентѣ Европы германскіе правовые элементы никогда не получали бы большаго значенія въ церковномъ законодательствѣ, если бы въ VI, VII и VIII вѣкахъ не принесена была извнѣ въ упомянутыя страны новая покаянная система, сложившаяся въ Ирландіи и Англіи при исключительныхъ условіяхъ и всецѣло проникнутая германскими и тождественными съ ними кельтическими правовыми элементами. Эта система гораздо болѣе соответствовала правовымъ воззрѣніямъ континентальныхъ Германскихъ племенъ, чѣмъ господствовавшая дотолѣ на западѣ покаянная система первоначальной церкви. Вотъ чѣмъ и объясняется ея повсемѣстный успѣхъ. Вступивъ въ борьбу съ древнею покаянною системою, новая система вездѣ осталась побѣдительницей. Тщетно боролись противъ нея соборы и церковныя власти, тщетно старались они замѣнить покаянныя сборники, въ основу которыхъ легли новыя воззрѣнія на церковныя взыскація, сборниками, составленными на основаніи ученія древнихъ отцевъ церкви и покаянныхъ канонѣвъ древнихъ соборовъ. Сборники покаяннаго права новой формациі не могли быть вытѣснены сборниками древняго покаяннаго права.

Указавъ, такимъ образомъ, что основы новой покаянной системы были положены въ Ирландіи и Англіи, мы переходимъ къ разсмотрѣнію того, изъ какихъ элементовъ и при какихъ условіяхъ сложилась въ этихъ странахъ эта новая система церковно-уголовнаго права.

Организація Ирландской церкви вплоть до послѣдняго времени составляла загадку для ученыхъ. При первомъ же знакомствѣ съ этой организаціей изслѣдователи были поражены полнымъ несходствомъ ея съ организаціей остальныхъ церквей Запада. Центромъ этой организаціи было монашество, которому Ирландія, главнымъ образомъ, обя-

¹⁾ Сравн., напримѣръ, кан. 28-й собора въ Орлеанѣ 511 года, согласно которому всякій умышленно совершившій убійство можетъ быть подвергнутъ должному покаянію даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда государь или родственники убитаго освободятъ его отъ наказанія.

завя распространеніемъ въ ней христіанства. Церковная юрисдикція въ отдѣльныхъ территоріяхъ принадлежала монастырямъ и отправлялась аббатами этихъ монастырей. При монастыряхъ, въ извѣстномъ подчиненіи онымъ, состояли епископы, жившіе въ монастырѣ или странствовавшіе по странѣ для отправленія сакральныхъ функцій. Епископы эти не имѣли церковной юрисдикціи. Иногда одинъ какой-нибудь монастырь получалъ главенство надъ значительнымъ числомъ другихъ монастырей, и тогда верховная юрисдикція въ территоріяхъ всѣхъ подчиненныхъ монастырей принадлежала аббату главнаго монастыря. Такъ, напримѣръ, монастырь Іова или Іона на островѣ Іона главенствовалъ надъ всюю сѣверною Ирландіей и значительною частью Шотландіи, гдѣ ирландскіе монахи-миссіонеры ввели свою церковную организацію ¹⁾. Нѣмецкіе ученые, протестанты и католики, высказали не мало остроумныхъ гипотезъ, чтобы объяснить эти особенности Ирландской церкви, но всѣ эти гипотезы мало содѣйствовали къ окончательному разъясненію вопроса о причинахъ этихъ особенностей. Такъ, напримѣръ, взглядъ, высказанный Эббардомъ въ его сочиненіи „Die irisch-schottische Missionskirche des 6 bis 8 Jahrh“ (Guetersloh, 1873), имѣвшемъ большой успѣхъ въ ученomъ мірѣ, оказался основаннымъ на поверхностномъ изученіи фактовъ и невѣрномъ ихъ пониманіи, въ чемъ легко убѣдиться изъ данныхъ, приведенныхъ Левиномъ ²⁾. Эббардъ предполагалъ, что какъ ученіе, такъ и организація Ирландской церкви, принципиально противоположны ученію и организаціи церкви Римской. Онъ утверждалъ, что древняя Ирландская церковь являетъ характеръ тождественный съ характеромъ такъ-называемыхъ евангелическихъ или протестантскихъ церквей позднѣйшаго времени и покоится на тѣхъ основаніяхъ, которые выработались въ первоначальной церкви въ тѣ времена, когда римскіе первосвященники не приобрѣли еще себѣ главенства надъ западною церковью. Подобный взглядъ не выдерживаетъ критики. Несомнѣнно, что Ирландская церковь, такъ же какъ и родственная ей церковь Британская ³⁾,

¹⁾ Сравни. *Herzog*, Abriss der gesammter Kirchengeschichte. Theil 1, 473 и 483 *H. J. Todd*; *St.-Patrick*, Apostle of Ireland, 1864, *Haddan and W. Stubbs*. Councils and ecclesiastical documents relat. to Great Britain and Ireland. II, P. 1, 106, и слѣд. *Loening*, II, 412 и слѣд.

²⁾ *Loening*, 412, Anmerk. 1, 423, Anmerk. 4.

³⁾ Британская церковь Валисы, впрочемъ, хотя и находилась въ близкихъ отношеніяхъ съ Ирландскою церковью, тѣмъ не менѣе имѣла организацію не вполне тождественную съ организаціей сей послѣдней.

развились въ вліяніи Рима; но положительно было бы ошибочно предполагать, что ученіе Ирландской церкви въ чемъ-либо существенномъ принципиально отличалось отъ ученія современной ей церкви Римской ¹⁾. Ошибка Эббарда заключается въ томъ, что онъ сличаетъ ученіе Римской церкви, въ томъ видѣ, въ какомъ оно выработалось впоследствии, съ ученіемъ древней Ирландской церкви. Чтожь касается организаціи церкви въ древней Ирландіи, то эта организація является столь же мало тождественныхъ чертъ съ организаціей первоначальной церкви, сколько и съ организаціей церкви Римской. Ирландская церковь имѣла совершенно своеобразную, не сходственную ни съ какою другою, и объясняющуюся только особыми историческими судьбами этой церкви организацію. Организація эта была только описана нѣмецкими учеными, существо же ея осталось не выясненнымъ высказанными ими гипотезами. Гораздо болѣе пониманія древне-ирландскихъ церковныхъ отношеній высказалось въ сочиненіи англійскаго ученаго Тодда: *St.-Patrick, Apostle of Ireland* (1864), въ введеніи къ которому находится подробное описаніе древне-ирландской церковной организаціи на основаніи всего доступнаго автору матеріала. Но полное выясненіе существа древне-ирландской церковной организаціи сдѣлалось возможнымъ лишь съ тѣхъ поръ, когда, въ 1873 году, англо-ирландскимъ правительствомъ издана была въ свѣтъ послѣдняя часть Великой книги древняго закона ²⁾, заключающая въ себѣ такъ-называемый *Cogus Bescna*, то-есть, обычное право. Въ концѣ этого трактата древнихъ ирландскихъ вѣщателей права, брегоновъ, находится изложеніе нѣсколькихъ нормъ древне-ирландскаго обычнаго права, опредѣляющихъ положеніе церкви въ древней Ирландіи. Хотя по этимъ нормамъ мы и не можемъ составить себѣ полнаго представленія о всѣхъ частностяхъ древне-ирландской церковной организаціи, тѣмъ не менѣе знакомство съ ними даетъ намъ прочное основаніе для опредѣленія общаго характера этой послѣдней. Эти нормы ясно свидѣлствуютъ о томъ, что организація древней Ирландской церкви усвоила себѣ тѣ начала, которыя лежали въ основаніи организаціи самаго древне-ирландскаго общества: церковные союзы организуются въ древней Ирландіи на подобіе родовыхъ и племенныхъ союзовъ. А именно, когда христіанство проникло въ Ирландію, оно застало ирландское общество въ до-государственный періодъ. Ирландская нація не представ-

¹⁾ Сравни. *Herzog*, I, 482; *Loening*, II, 417.

²⁾ Въ III томѣ *Ancient laws of Ireland*.

ляла собою одного единого политическаго цѣлаго, а распадалась на значительное число небольшихъ родовыхъ и племенныхъ союзовъ. Вотъ почему не создалось одной общей національной церкви, а возникло множество независимыхъ другъ отъ друга мѣстныхъ церквей. Между нѣкоторыми изъ этихъ мѣстныхъ церквей установились съ теченіемъ времени союзныя отношенія, что имѣло своимъ послѣдствіемъ возникновеніе церковныхъ федерацій, подобныхъ федераціямъ родовъ и племенъ.

Для полнаго уразумѣнія древне-ирландской церковной организаціи необходимо уяснить себѣ прежде всего, какъ образовались эти мѣстныя родовыя и племенныя церкви.

Въ большинствѣ случаевъ новообращенный глава рода или племени, съ согласія остальныхъ родичей, дозволялъ миссіонеру-монаху основать церковь въ предѣлахъ племенной территоріи. При церкви устраивался обыкновенно монастырь, въ пользованіе коего отдавалась часть тѣхъ земель, которыя до того времени находились въ общинно-племенномъ владѣніи ¹⁾. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ племенной территоріи, послѣ принятія даннымъ племенемъ христіанства, существовали обыкновенно двѣ общины: древняя племенная община, обозначаемая въ памятникахъ, какъ племя, которому принадлежитъ земля, и монашеская община, которую памятники называютъ „племенемъ святаго“, и которая получила въ пользованіе часть общинно-племенныхъ земель. Монашеская община управлялась аббатомъ, подобно тому, какъ свѣтская — родовымъ главою, и была организована на подобіе свѣтской родовой общины. Между обѣими общинами существовала весьма близкая связь. Монашеская община пополнялась обыкновенно изъ среды того племени, въ предѣлахъ территоріи котораго находился монастырь. Если кто-либо желалъ вступить въ монашество, то монастырь его племени могъ требовать, чтобы онъ сдѣлался монахомъ „своей церкви“, а не чужой. Такимъ образомъ, большинство членовъ монашеской общины были соплеменниками. Вотъ почему ихъ отношенія другъ къ другу и нормировались на основаніи родовыхъ началъ. Также и аббаты были въ большинствѣ случаевъ членами того племени, „которому принадлежала земля“.

¹⁾ Вся земля, входившая въ составъ территоріи известнаго ирландскаго племени, дѣлилась на наслѣдственные участки и на тѣякіе, которые отдавались только въ пожизненное пользованіе и послѣ смерти владѣльца возвращались обратно общинѣ (Ancient Laws of Ireland, IV, Introduction, XXXIII—XXXIV).

Corus Bescna содержитъ въ себѣ пространныя положенія о замѣщеніи вакантной должности аббата. Положенія эти рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которыя дѣйствовали въ тогдашнее время на континентѣ Европы, и согласно которымъ аббатъ обыкновенно избирался самимъ монашескимъ обществомъ. Совсѣмъ иной способъ замѣщенія должности аббата предлагается въ Corus Bescna. Прежде всего право замѣщенія принадлежитъ тому племени, отъ котораго происходилъ святой основатель монастыря ¹⁾, затѣмъ—племени, на землѣ котораго построенъ былъ монастырь, и наконецъ,—уже самой монашеской общинѣ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ монастырь основывался чужестраннымъ монахомъ-миссіонеромъ, то право замѣщенія должности аббата принадлежало обыкновенно племени, на землѣ котораго находился монастырь.

Между монастырями, какъ указано было выше, устанавливались извѣстныя союзныя отношенія. Нерѣдко эти отношенія являли характеръ подчиненія или зависимости, съ одной стороны, и преобладанія—съ другой. Въ особенности это имѣло мѣсто тогда, когда монастыри, находящіеся въ союзномъ отношеніи другъ къ другу, были, если можно такъ выразиться, колоніями одного главнаго монастыря, которому они въ силу того и подчинялись. Corus Bescna различаетъ главенствующія монастырскія церкви ²⁾, такъ-называемыя „*annoit eclais*“, отъ церквей подчиненныхъ, такъ-называемыхъ „*compairche eclais*“. Союзные монастыри вообще назывались „*dalta eclais*“ и признавались состоящими какъ бы въ родственныхъ отношеніяхъ другъ къ другу ³⁾.

Вотъ въ какомъ близкомъ отношеніи находилась организація Ирландской церкви къ организаціи ирландскаго общества. Поэтому не удивительно, что и церковное право древней Ирландіи, какъ увидимъ ниже, прониклось элементами древне-ирландскаго обычнаго права. Въ заключеніе приведемъ весьма вѣрную характеристику церковныхъ от-

¹⁾ Это племя обозначается въ памятникахъ иногда тѣмъ же терминомъ, которымъ обозначалась монашеская община, то-есть, оно называется «племенемъ святого». Въ такомъ случаѣ монашеская община именуется «племенемъ монаховъ».

²⁾ Ancient laws of Ireland, III, 65, п. 3.

³⁾ Характеристика древне-ирландской церковной организаціи сдѣлана нами на основаніи данныхъ, находящихся въ послѣдней части Великой книги древняго закона (Senchus Mor), въ такъ-называемой Corus Bescna. Ancient L. of Ireland, III, 31—45—65—79.

ношеній древней Ирландіи, находящуюся въ предисловіи къ официальному изданію *Corpus Bescna* ¹⁾. Ученые издатели древне-ирландскихъ правовыхъ памятниковъ выражаются здѣсь слѣдующимъ образомъ: „Первоначальные миссіонеры, вводя христіанство въ другихъ странахъ, лежавшихъ внѣ предѣловъ Римской имперіи, устанавливали одновременно и подобную латинской церковную организацію. Въ Ирландію принесено было только христіанское ученіе, организація же церкви развилась соотвѣтственно съ началами того гражданскаго общества, въ которомъ она была учреждена. Подобно тому, какъ вся нація дробилась на независимыя племена, и церковь состояла изъ независимыхъ монастырей. Хаосъ, изъ котораго не вышло еще общество, весьма вѣрно воспроизведенъ въ церкви, лишенной іерархическаго управленія, вполнѣ національной — въ томъ смыслѣ, что она вѣрно отражала въ себѣ національныя идеи, но отнюдь не національной въ томъ смыслѣ, который обыкновенно придаютъ этому слову, понимая надъ нимъ такую организацію церкви, которая распространяется на всю территорію, занимаемую націей“.

Вотъ та обстановка, при которой развилась древне-ирландская покаянная система. Она сложилась въ монастыряхъ подъ вліяніемъ совершенно своеобразныхъ условій и внѣ вліянія епископовъ, которые въ другихъ странахъ западной Европы являлись представителями и хранителями древняго церковнаго права. Въ Ирландіи епископы и пресвитеры не могли имѣть большаго вліянія на карательную систему церкви. Они въ большинствѣ случаевъ были монахами извѣстнаго монастыря, почему и подчинялись аббату, которому, а не имъ, и принадлежала церковная юрисдикція. Иногда самъ аббатъ былъ въ то же самое время и епископомъ.

Организація Британской церкви въ Валлисѣ представляетъ очень много схожихъ чертъ съ организаціей древней Ирландской церкви, хотя и не можетъ быть названа вполнѣ тождественной съ оною. И въ церкви Валлиса главную роль играютъ монастыри и ихъ аббаты. Такъ на-примѣръ, на совѣщаніи, имѣвшемъ мѣсто въ 603 году между британскимъ духовенствомъ и англо-саксонскимъ архіепископомъ Августинѣмъ, отъ имени Британской церкви говорятъ главнымъ образомъ аббатъ и ученые мужи монастыря Бангоръ въ Кернарвонѣ. Но въ то же самое время, епископы не находятся въ Валлисѣ въ такой зависимости отъ

¹⁾ Ancient Laws of Ireland, III, LXXV—LXXVI.

монастырей, какъ въ Ирландіи. Епископы Валиса имѣли опредѣленныя епархіи съ церковною юрисдикціей въ оныхъ ¹⁾).

Указавъ, такимъ образомъ, на ту церковную организацію, при которой возникла древне-ирландская и древне-британская покаянная система, мы переходимъ теперь въ слѣдующемъ отдѣлѣ къ подробному изложенію этихъ системъ.

¹⁾ Ср. статью Шелла «Culdees» въ *Herzog's Encyclopaedic*, III, 196 и слѣд.

В. Соколовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯВРЬ.

1882.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХІV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Марининскихъ мостами, д. № 90—1.

1882.

224
1882

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

О вліяніи германскаго и кельтическаго
права на систему каръ и покаяній за-
падной церкви. (Окончаніе) В. Сокольскаго.

Гербордова біографія Оттона, епископа
Бамбергскаго. (Продолженіе). А. Петрова.

Нравственная философія Шопенгауера . . Д. Цертлева.

Критика и библиографія:

Рюи Гонзалесъ де-Клавихо. Дневникъ путешествія
ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—
1406 гг. Подлинный текстъ съ переводомъ и
примѣчаніями, составленными подъ редакціею
И. И. Срезневскаго Н. Веселовскаго.

Мендельштамъ. Опытъ объясненія обычаевъ (Нидо-
Европейскихъ народовъ), созданныхъ подъ влія-
ніемъ мифа. Часть I. А. Веселовскаго.

Розысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ. Эд.
Вольтера. А. Соболевскаго.

Справочный и объяснительный Словарь къ Новому
Завѣту, составл. *Петромъ Гильдебрандтомъ*. . . Я: Ст.

Баллады Шиллера. Опытъ объясненія. Первая группа
балладъ. Д. В. *Цеттсва* Н. Некрасова.

Stanislao Prato, La leggenda del tesoro di Rampsinite
nelle varie redazioni italiane e straniere. . . . А. Веселовскаго.

Иллюстрированная исторія Петра Великаго, издавае-
мая г. Суворовымъ. Текстъ профессора Дерпт-
скаго университета г. *Брихера*.

Двадцать-пятое присужденіе наградъ графа
Уварова.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты.

Коллегія императора Александра II для
студентовъ С.-Петербургскаго универ-
ситета, учрежденная С. С. Поляковымъ.

Замѣтка по поводу производства метеоро-
логическихъ наблюденій въ среднихъ
учебныхъ заведеніяхъ министерства
народнаго просвѣщенія В. Эвальда

Письмо изъ Парижа Л. М—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки)

О ВЛІЯНІИ ГЕРМАНСКОГО И КЕЛЬТИЧЕСКОГО ПРАВА НА СИСТЕМУ КАРЪ И ПОКАЯНІИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ¹⁾.

VI.

Англо-саксонская покаянная система по составу своему является еще сложнѣе покаянной системы древней британо-ирландской церкви. Покаянные правила возникли изъ элементовъ права первоначальной церкви, церкви британо-ирландской и свѣтскаго законодательства англо-саксонскаго народа. Это разнообразіе источниковъ увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на развитіе англо-саксонскаго покаяннаго права вліяли не только покаянные каноны первоначальной церкви, составленные на Западѣ, но и возникшіе на Востокѣ и пріобрѣвшіе, какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, важное значеніе въ VI столѣтіи и въ церкви западной, которой они стали извѣстны преимущественно въ латинскомъ переводѣ Діонисія Малаго. Кроме того, въ VIII вѣкѣ проявляется, а въ IX и X становится весьма сильнымъ вліяніе пенитенціаловъ, составленныхъ на континентѣ Европы.

Только что указанный характеръ означенной покаянной системы объясняется историческими судьбами англо-саксонской церкви. Организация этой церкви находилась въ болѣе близкой связи съ организацией остальныхъ церквей Запада, чѣмъ организация церкви британо-ирландской. Между тѣмъ какъ сія послѣдняя послѣ того какъ Римляне покинули Великобританію развивалась совершенно самостоятель-

¹⁾ Окончаніе. См. октябрьскую выписку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.
часть ССХХІV, отд. 2.

но, въ всякаго вліянія папъ, начало организаціи англо-саксонской церкви положено было миссіонерами, посланными въ концѣ VI столѣтія папою Григоріемъ Великимъ къ королю Кента, Этельберту, а вся организація закончена была греческимъ монахомъ Теодоромъ изъ Тарса, присланнымъ въ 668 году по просьбѣ Освіа, короля Нортумберландскаго, и Эгберта, короля Кентскаго, папою Виталианомъ для занятія архіепископскаго престола въ Кентерберіи. Въ силу этого обстоятельства, въ основу англо-саксонской церкви легло епископальное начало. Монастыри, хотя и имѣли здѣсь важное значеніе, но отнюдь не являлись центромъ всей церковной организаціи какъ въ средней Ирландіи и древнемъ Валлисѣ. Слѣдовательно, древняя покаянная система принесена была къ Англо-Саксамъ въ болѣе первоначальномъ видѣ, чѣмъ къ кельтическимъ племенамъ Ирландіи и Валлиса, такъ какъ сіи послѣдніе ознакомились съ ней въ той формѣ, которую она, сильно видоизмѣнившись, приняла въ монастырской практикѣ. Но, хотя, такимъ образомъ, рецепція покаяннаго права первоначальной церкви совершалась въ Англіи изъ болѣе непосредственныхъ источниковъ, чѣмъ въ Ирландіи и Валлисѣ, тѣмъ не менѣе въ высшей степени ошибочно было бы утверждать, что покаянная система первоначальной церкви при рецепціи оной въ Англіи не подверглась существеннымъ измѣненіямъ. Нѣтъ, она настолько видоизмѣнила свой первоначальный характеръ, что менѣе, чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ введенія христіанства въ Англію, приблизилась въ своихъ наиболѣе существенныхъ чертахъ къ покаянной системѣ британо-ирландской церкви. Объясняется это какъ вліяніемъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ, такъ и тѣмъ вліяніемъ, которое свѣтская власть имѣла въ Англіи на церковное законодательство.

Хотя британское духовенство долгое время не дѣлало никакихъ почти попытокъ обратить въ христіанство ираговъ своей націи, Англо-Саксовъ, но съ появленіемъ римскихъ миссіонеровъ въ средѣ англо-саксонскихъ племенъ, и британская церковь начинаетъ проявлять миссіонерскую дѣятельность. Кельтическіе миссіонеры проповѣдываютъ Евангеліе языческимъ племенамъ сѣверной и средней Англіи ¹⁾. Одно время въ Нортумберландѣ во главѣ церкви стоятъ даже епископы британскаго обряда ²⁾. Только послѣ собора 664 года, на которомъ

¹⁾ *Kemble*, *The Saxons in England*. Vol. II, p. 357 (2 Edition, 1876).

²⁾ *C. Hugel*, *Ueber die Einfuehrung des Christenthums bei den Germanen*, p. 35, Anmerkung 20.

король Освій принявъ сторону аббата Вильфрида, защищавшаго римскій обрядъ противъ епископа Кольмана, британское духовенство должно было покинуть Англію ¹⁾. Но, тѣмъ не менѣе, продолжительное управленіе церковью въ значительной части Англіи британскими епископами не могло не оставить значительныхъ слѣдовъ на всей организаціи церкви. Между прочимъ, изъ практики церкви не устранены были и пенитенціалы, введенные этими епископами. Мало того, эти пенитенціалы послужили источникомъ для позднѣйшихъ, составленныхъ духовными лицами римскаго обряда. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что самъ Теодоръ Кентерберійскій устанавливалъ иногда эпитиміи, руководствуясь однимъ изъ ирландскихъ пенитенціаловъ. На это прямо указывается во введеніи къ такъ-называемому пенитенціалу Теодора ²⁾. Подобное заимствованіе покаянныхъ правилъ изъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ считалось тѣмъ болѣе вполне дозволеннымъ, что по позрѣніямъ самого духовенства римскаго обряда британская церковь заблуждалась только относительно времени празднованія Пасхи и формы tonsury, сохраняя въ другихъ отношеніяхъ чистоту ученія ³⁾. Кромѣ того, британо-ирландскія покаянныя правила не вышли изъ употребленія еще и потому, что извѣстная часть британскаго духовенства подчинилась постановленіямъ собора 664 года и осталась въ Англіи ⁴⁾. Подобными духовными лицами, придерживавшимися прежде британскаго обряда, несомнѣнно продолжали примѣняться британо-ирландскіе пенитенціалы.

Вліяніе свѣтской власти на церковное законодательство объясняется тою непосредственною связью, которая съ самыхъ первыхъ временъ введенія христіанства установилась между государствомъ и церковью. Въ Англіи обращеніе въ христіанство началось съ королей и членовъ высшаго сословія. Подъ эгидою королей и при содѣйствіи магнатовъ массы народныхъ приводились къ познанію Бога истиннаго, и организовалась церковь. При этомъ епископы и священники сразу

¹⁾ *Lappenberg*, Geschichte von England, I, 164—1681.

²⁾ Ср. *Poenitentiale Theodori*, Praefatio (изданіе Вассершлебена въ его *Bussordnungen* p. 183)... In istorum quoque adminiculum est, quod manibus villitatis nostre divina gratia similiter praevidit, quae isto vir (то-есть Теодоръ) ex *Scotorum libello* seiscitasse quod diffamatum est.... Смысла на этотъ «libellus Scotorum» находится и въ самомъ пенитенціалѣ, какъ мы имѣли случай замѣтить выше.

³⁾ *Beda*, *Historia ecclesiastica Gentis Anglorum*, III, 5 и 17.

⁴⁾ *Lingard*, *History of England*, I, 118.

заняли въ государствѣ то положеніе, которое до введенія христіанства принадлежало языческимъ жрецамъ. Они участвовали какъ въ витанагомотѣ, то-есть, законодательствующемъ собраніи магнатовъ, такъ и въ судебныхъ сходкахъ, въ которыхъ предсѣдательствовали эльдерманы. Такимъ образомъ, они были не только сановниками церкви, но и, какъ основательно доказалъ Кемблѣ ¹⁾, агентами государственной власти. Въ то же самое время король въ свою очередь имѣлъ извѣстную непосредственную власть въ церкви. Опъ считается представителемъ или намѣстникомъ Христа ²⁾, а поэтому на немъ лежитъ обязанность наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковныхъ правилъ. Опъ вмѣстѣ съ епископомъ и магнатами законодательствуетъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и грозитъ не только свѣтскими, но и церковными наказаніями нарушителямъ установленныхъ такимъ образомъ церковныхъ законоположеній. Въ виду только что указанныхъ обстоятельствъ власть свѣтская въ извѣстной степени сливается съ властью духовной, а законодательство духовное съ законодательствомъ свѣтскимъ. Поэтому неудивительно, что начала церковнаго права проникаютъ въ право свѣтское, и, наоборотъ, элементы свѣтскаго права усваиваются правомъ церковнымъ.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ высказалось это вліяніе свѣтской власти и свѣтскаго права относительно системы каръ и покаяній церкви.

Понятіе мира и понятіе права соединены одно съ другимъ неразрывною связью въ древнихъ германскихъ законодательствахъ. Пользованіе извѣстными правомочіями, содержащимися въ извѣстномъ правѣ, возможно только тогда, когда относительно подобнаго пользованія выговоренъ или установленъ былъ миръ, то-есть когда условлено или установлено было, что пользованіе будетъ совершаться свободно и безпрепятственно, при чемъ гарантія, что это дѣйствительно будетъ такъ, принимается на себя дѣйствительною общественною силою. Миръ или гарантію въ соблюденіи права даетъ обыкновенно та сила, которая устанавливаетъ право. Такою силою въ англо-саксонскихъ государствахъ была власть королевская. Поэтому миръ называется здѣсь королевскимъ миромъ. Но иногда миръ называется и по тому лицу или учрежденію, которому опъ гарантируется. Въ та-

¹⁾ The Saxons in England. II, 383 и слѣд.

²⁾ Законы Этельреда, VII, 2.

комъ именно смыслъ и говорится о мирѣ церковномъ, подъ которымъ розумѣється гарантія свободнаго и безпрепятственаго пользованія церквою и членами духовнаго сословія предоставленными имъ правами. Мы встрѣчаємся въ законахъ англо-саксонскихъ королей съ цѣлымъ рядомъ положеній, ограждающихъ миръ церкви отъ нарушеній звнѣ. Древнѣйшій пмятникъ англо саксонскаго законодательства, такъ-назв. законы Этельберта, починається слѣдующимъ постановленіємъ: за имущество Бога и церкви въ двѣнадцать разъ болѣе противъ обыкновеннаго, за имущество епископа въ одинадцать разъ, за имущество священника въ десять разъ, за имущество діакона въ шесть разъ; за имущество клирика въ три раза, за нарушенія мира церкви вдвое и за нарушение мира монастыри вдвое же! Затѣмъ, постановленія объ огражденіи церковнаго мира находятся не только почти во всѣхъ сборникахъ законовъ англо-саксонскихъ королей, но и въ договорахъ съ датскими властителями, подчинившими собой власти Портумберландъ и Останглю. Такъ, въ договорѣ, заключенномъ между Эдвардомъ и Гуттрумомъ ¹⁾, читаемъ: „Вопервыхъ, мы условились, чтобы миръ церкви и миръ, установленный королевскою рукою (cyninges handgrith), считались одинаково ненарушимыми“. Наконецъ, въ 1014 году при королѣ Этельредѣ изданъ цѣлый отдѣльный законъ о церковномъ мирѣ ²⁾. Во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ высказывается воззрѣніе, что миръ, собственно говоря, дарованъ церкви самимъ Иисусомъ Христомъ. почему онъ и называется Божиимъ миромъ (godes grithe), а поддерживается онъ королемъ только потому, что сей послѣдній считается намѣстникомъ Христа. Поэтому миръ церковный не считается видомъ королевскаго мира, а миромъ самостоятельнымъ. На этомъ же основаніи не рѣдко рядомъ съ пенями свѣтскаго права, взимающимися съ совершившаго извѣстное преступленіе, съ него также взимается и особая такъ-назв. Божія пеня (god-bót), если совершеннымъ преступленіємъ нарушенъ и церковный, то-есть Божій миръ. Такою, god-bót" является и такъ-назв. hād-bót (emendatio ordinis древняго латинскаго перевода англо-саксонскихъ законовъ), то-есть пеня за убійство клириковъ, уплачивавшаяся помимо виры и шедшая въ пользу церкви за нарушеніе церковнаго мира. Пеня эта установ-

¹⁾ Изданіе англо-саксонскихъ законовъ *Шмида* (*Schmid*, Gesetze der Angelsachsen) р. 119.

²⁾ *Schmid*, 243.

лена свѣтскою ¹⁾, а не церковною властью, и не должна была освобождать отъ церковныхъ изысканій. До насъ дошелъ весьма древній законъ о подобныхъ „hād-bót“, въ древнемъ латинскомъ переводѣ котораго читаемъ слѣдующее: „Et ad ordinis emendationem, si ordinatus occidatur, super rectam viam primus gradus emendetur una libra, et digna poenitentia sedulo perquiratur“ ²⁾. Посмотримъ теперь, на основаніи какихъ соображеній уплатою этой пени нарушившій церковный миръ не освобождался отъ чисто-церковныхъ изысканій. Въ большинствѣ случаевъ въ одномъ и томъ же преступномъ актѣ заключалось какъ нарушение мира церковнаго, такъ и общественнаго или королевскаго мира. Въ виду этого легко могло возникнуть воззрѣніе о необходимости подвергать нарушителя церковнаго мира двойному изысканію, такъ какъ имъ совершенно было двойное, такъ-сказать, правонарушеніе. Но замѣчательно, что нарушившій церковный миръ подлежалъ не двойному, какъ слѣдовало бы ожидать на основаніи только что указанныхъ соображеній, наказанію, а тройному. Онъ платилъ двѣ различныя денежныя пени, пеню свѣтскаго права и пеню церковную, и, кромѣ того, на него налагалось еще одно чисто-церковное изысканіе въ видѣ пенитенціи или симтіимъ. Чѣмъ объясняется подобное явленіе? Намъ кажется, что оно объясняется тѣмъ, что законодатель различилъ здѣсь не только церковное правонарушеніе отъ правонарушения общественнаго, но и эти оба вида правонарушеній отъ грѣховнаго дѣянія. Такъ, онъ разсматриваетъ убіеніе епископа съ слѣдующихъ трехъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, убіеніе епископа есть нарушеніе мира общественнаго, потому что таковымъ является всякое смертоубійство; во-вторыхъ, оно есть нарушеніе церковнаго мира, потому что въ немъ заключается поруганіе надъ священнымъ саномъ и дарами Духа Святаго, сообщенными епископу при рукоположеніи ³⁾, и въ третьихъ оно, какъ и всякое убійство, есть дѣяніе противоправственное или грѣховное. Въ виду этого

¹⁾ На это прямо указывается въ параграфѣ 11 закона объ упомянутыхъ въ текстѣ „hād-bôte“. Ср. *Schmid*, 403.

²⁾ *Schmid*.

³⁾ Что нарушеніе церковнаго мира при убіеніи епископа состояло именно въ поруганіи надъ священнымъ саномъ и дарами Духа Святаго, несомнѣнно на епископа при рукоположеніи, видно изъ слѣдующаго мѣста закона объ „emendationes ordinis“. (*Schmid*, p. 401): *Septem sunt dona Spiritus Sancti et septem sunt gradus ecclesiae et sanctorum ordinum... et qui eis nocebit verbo vel opere, septies emendet secundum quod factum est et secundum ordinem.*

на провинившагося и налагалась свѣтская пеня, чтобы погасить нарушение общественнаго закона, церковная пеня—чтобы погасить нарушение церковнаго мира, и епитимія—чтобы погасить грѣхъ. Такииъ образомъ, законодатель строго различилъ здѣсь виѣшній, если можно такъ выразиться, правовой порядокъ церкви отъ нравственнаго порядка, осуществляемаго въ церкви дѣйствиємъ Божественной благодати. Для возстановленія нарушеннаго церковнаго правопорядка устанавливается закономъ особая Божія денежная пеня, во всемъ подобная денежной пенѣ свѣтскаго права; возстановленіе же нарушеннаго нравственнаго порядка предоставляется усмотрѣнію духовныхъ властей, которыя примѣняютъ здѣсь дисциплинарно-исправительныя мѣры покаяннаго права. Въ законѣ прямо указывается на то, что возстановленіе нарушеннаго правопорядка церкви посредствомъ уплаты денежной пени отнюдь не устраняетъ необходимости возстановленія нравственнаго порядка посредствомъ покаянія. Изъ только что сказаннаго можно было бы вывести заключеніе, что въ древнемъ правѣ англо-саксонской церкви установилось строгое различіе между церковными денежными пенями, хотя и идущими въ пользу церкви, но установленными государственною властью и назначаемыми въ воздаііе за нарушение виѣшняго церковнаго правопорядка, и церковными пенитенціями или епитиміями, палагаемыми за нарушение нравственнаго порядка, во исправленіе прегрѣшившаго. Но, на дѣлѣ было иначе. Уже на основаніи той заботливости, съ которою законъ старається устранить возможность смѣшенія церковной или Божіей пени съ чисто-церковными взысканіями посредствомъ наложенія пенитенцій или епитимій, мы имѣемъ основаніе предположить, что подобное смѣшеніе имѣло не рѣдко мѣсто. Другіе памятники разсматриваемаго времени подтверждаютъ наше предположеніе. А именно, въ нѣкоторыхъ памятникахъ указывается какъ на основаніе введенія церковныхъ денежныхъ пеней то обстоятельство, что многіе люди остались бы иначе безъ наказанія за нарушение Божественнаго закона. Такою безнаказанностью пользовались бы всѣ тѣ, которые отказались бы принять на себя налагаемыя на нихъ епископомъ епитиміи. Для того, чтобы такимъ образомъ положенія Божественнаго закона, подъ которыми подразумѣвается здѣсь законъ нравственный, установленный Іисусомъ Христомъ, не нарушались безнаказанно, и установлены были въ пользу церкви, или, какъ выражаются памятники, въ пользу Христа, денежные пени, на тотъ случай, еслибы прегрѣшившій не пожелалъ подвергнуться покаянію. Въ такъ-называемомъ *versio antiqua*

(древнемъ переводѣ) законовъ Эдварда и Гунтрума читаемъ по этому поводу слѣдующее: *et secularem emendationem instituerunt communem Christol et; regi, ubicumque recusabitur lex Dei servari, secundum dictionem episcopi* (Schmid, 119) ¹⁾. Изъ этого видно, что Божія пени установлена была не только для того, чтобы служить воздаяніемъ за нарушение вѣшняго церковнаго правопорядка, но и для того, чтобы примѣняться какъ наказаніе за нарушенія нравственнаго закона, то-есть за грѣхи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прегрѣшившій не желалъ принести покаяніе согласно канонамъ церкви (*swā canon tæsse*) ²⁾. Подобная замѣна пенитенцій денежными пенями сдѣлалась въ послѣдствіи общимъ правиломъ, какъ видно изъ слѣдующаго положенія законовъ Этельреда (VI, 51. Schmid, 235): „И во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ денежная пеня слѣдуетъ въ замѣнѣ церковнаго покаянія (*gif for god-bōtan feoh — bōt ārised*). какъ то установлено было въ видѣ наказанія мудрыми свѣтскими вѣтанами, она должна по праву называться по усмотрѣнію епископа... какъ свѣтская пеня на церковныя потребности“. Такимъ образомъ, въ другихъ памятникахъ мы не встрѣчаемся съ тѣмъ различіемъ охраненія вѣшняго церковнаго правопорядка посредствомъ церковныхъ денежныхъ пеней отъ охраненія нравственнаго порядка посредствомъ чисто-церковныхъ взысканій, которое такъ строго проведено въ законѣ о такъ-называемомъ *hād-bōt*. Слѣдовательно, начала, высказанныя въ этомъ законѣ, не получили господства въ англо-саксонскомъ законодательствѣ. Первоначально церковныя денежные пени введены были исключительно какъ взысканія за нарушенія вѣшняго церковнаго мира и отнюдь не должны были устранять собою необходимость наложенія церковныхъ епитимій, но съ теченіемъ времени онѣ стали опредѣляться и за грѣхи, при чемъ допущена была замѣна ими церковныхъ епитимій. Эта перемѣна въ значеніи Божіихъ денежныхъ пеней важна и въ другихъ отношеніяхъ. Сфера законодательной дѣятельности свѣтской власти въ дѣ-

¹⁾ «*Lex Dei servari, secundum dictionem episcopi*» значитъ подчиниться предлагаемой епископомъ епитиміи, какъ можно заключить изъ выраженій подлинника: «*godeunde bōte gebūgan mid vihte tō bisceopa dihte*».

²⁾ Ср. также законы Эдварда и Гунтрума, Cap. 4, *De siblegensis* (то-есть, о провосмѣстеляхъ). *Et de siblegensis sapientes instituerunt, ut rex habeat superiorem et episcopus inferiorem, nisi dignius emendetur.... sicut episcopus docuit*.

лахъ церковныхъ расширяется. Государство начинаетъ устанавливать взысканія за грѣховныя дѣла, и такимъ образомъ непосредственно вліять на покаянную систему церкви. Божьи пени приведены были въ непосредственную связь съ древними церковными пенитенціями, такъ какъ сіи послѣднія могли замѣняться ими. Кромѣ того, древнія церковныя пенитенція и взысканія начинаютъ опредѣляться законами, издаваемыми государствомъ. Такъ, въ законахъ Витреда (сар. 3. Schmid, 17) грозитъ отлученіемъ мужчинамъ, находящимся въ незаконной связи съ женщинами, въ законахъ Альфреда бѣжавшему изъ заточенія клятвopреступнику (Сар. I, § 7), а въ законахъ Эдмунда клятвopреступникамъ вообще (Сар. 6. Schmid, 175). Встрѣчаются также и постановленія о церковномъ покаяніи. Такъ, по законамъ Альфреда клятвopреступникъ подлежитъ церковному покаянію. Покаяніе это назначается, правда, епископомъ, но отбывается въ королевской тюрьмѣ ¹⁾. И система особенныхъ церковныхъ взысканій не осталась безъ вліянія со стороны государственной власти. Такъ, уже въ законахъ Витреда мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ въ этомъ отношеніи весьма замѣчательнымъ постановленіемъ: „Священникъ, допускающій незаконное сожителство, или не прибывшій во время для крещенія больного, или же такъ напившійся, что онъ не можетъ священнодѣйствовать, да будетъ запрещенъ до разсмотрѣнія дѣла епископомъ“ (Сар. 6 Schmid, 17). Вообще, король считалъ своею, въ качествѣ памѣстника Христа, обязанностью наблюдать за тѣмъ, чтобы церковныя власти и священнослужители исполняли свои обязанности. „In primis, говорится въ законахъ Ины (Сар. 1. Schmid, l. c., p. 21), *praecipimus, ut ministri Domini rectam disciplinae sanctae regulam juste custodiant*“. Какъ же отразилось это вліяніе государства на системѣ особенныхъ церковныхъ взысканій? Въ эту систему введены были денежныя пени. Такъ, по законамъ Эдварда и Гунтрама (Сар. III, § 1 и 2. Schmid, 121) денежной пенѣ подлежитъ пресвитеръ, неправильно указавшій народу время праздниковъ и поста, или не во время доставившій св. миро, или же отказавшійся окрестить нуждающагося въ св. крещеніи. Подобныя постановленія встрѣчаются и въ другихъ древнихъ англо-

¹⁾ Законы Альфреда Сар. I, § 2. *Si quis autem vadiet, quod fieri justum sit, et transgrediatur, committat arma sua et pecuniam amicis suis in custodiam, et sit XL nocibus in carcere, ad mansionem regiam, et peniteat ibi, secundum jurisdictionem episcopi sui* (Schmid, 69).

саксонскихъ законахъ. Но самый замѣчательный въ этомъ отношеніи памятникъ права есть такъ-называемый *Northumbra preðstu lagu*, то-есть, законъ Нортумберландскихъ священниковъ ¹⁾. Законъ этотъ приписывался прежде Освальду, архіепископу Йоркскому, занимавшему архіепископскій престолъ въ концѣ десятаго столѣтія. Но, при внимательномъ изученіи текста самаго закона становится гораздо болѣе вѣроятнымъ, что онъ изданъ во времена господства датскихъ властителей въ Нортумберландѣ и относится слѣдовательно къ концу IX или началу X столѣтія ²⁾. Кромѣ того, по своей внѣшней формѣ онъ несомнѣнно законъ, изданный государственной властію, а не постановленіе какого-нибудь епископа ³⁾. Познакомимся съ содержаніемъ этого памятника.

Законъ этотъ распадается на двѣ половины, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ положенія о проступкахъ по должности священнослужителей и нарушеніяхъ внѣшняго церковнаго мира, а вторая о различныхъ проступкахъ противъ нравственности и религіи, совершаемыхъ мірянами. Въ виду этого Шмидъ высказалъ предположеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя различными законами, только внѣшнимъ образомъ соединенными въ одномъ рукописномъ сборникѣ ⁴⁾. Но его предположеніе можетъ быть признано весьма мало вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на то, что и въ остальныхъ памятникахъ англо-саксонскаго законодательства положенія о проступкахъ клириковъ не выдѣляются изъ положеній о проступкахъ мірянъ, а излагаются совмѣстно съ ними послѣдними ⁵⁾. Особенный интересъ имѣютъ для насъ положенія о проступкахъ клириковъ и нарушеніяхъ церковнаго міра и о слѣдуемыхъ за нихъ наказаніяхъ. Сін послѣдніи носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды сильнаго вліянія возрѣвнѣй, гос-

¹⁾ Законъ этотъ напечатанъ въ *Ancient laws and Institutes of England*. vol. II, p. 291 fol. и у *Шмида*, 365.

²⁾ Такъ полагаетъ *Phillips*, *Angelsachsenisches Recht*, 215, *Ann.* 547; ср. *Schmid*, LXIII.

³⁾ Способъ выраженія тотъ же, что и въ другихъ памятникахъ англо-саксонскаго и англо-датскаго законодательства. Такъ, § 47 закона, въ которомъ говорится: «мы всѣ должны почитать Единого Бога, держаться единой христіанской религіи и отречься отъ всего языческаго», есть не что иное, какъ обыкновенная вводная формула, находящаяся въ большинствѣ англо-саксонскихъ законовъ о церковныхъ дѣлахъ.

⁴⁾ *Schmid*, LXII.

⁵⁾ Даже выдѣленія положеній о церковномъ правѣ изъ положеній о правѣ свѣтскомъ мы не встречаемъ до временъ короля Эдмунда.

подствовавшихъ въ то время въ свѣтскомъ правѣ. Денежныя пени назначаются тамъ, гдѣ по исконному праву церкви слѣдовало бы ожидать изверженія (*depositio*). Такъ, за симонію угрожается денежнымъ штрафомъ. „Кто торгуетъ церковью, говорится въ параграфѣ 20-мъ, да искупитъ сіе денежнымъ штрафомъ“. Только что высказанному возрѣнію какъ бы противорѣчить параграфъ 2-й нашего закона, гдѣ постановляется слѣдующе: „И мы, какъ вѣстники Божіи, повелѣваемъ, чтобы никто изъ священниковъ не осмѣлился купить или принять церковь другаго. Дерзнувшій сдѣлать это да считается совершившимъ смертный грѣхъ, такъ что онъ тотчасъ становится неспособнымъ къ служенію алтари“. Но изъ слѣдующаго за тѣмъ разъясненія видно, что дѣло идетъ не объ изверженіи, а о запрещеніи, ибо указывается на то, что совершившему предусмотренное нашимъ законоположеніемъ дѣяніе воспрещается служить обѣдню до тѣхъ поръ, пока церковь не будетъ возвращена имъ тому, кому она принадлежитъ по праву. Значить, какъ только прежній священникъ входилъ снова въ обладаніе своею церковью, кончался срокъ запрещенія неправильно купившаго или получившаго эту церковь. Наказаніе же за симонію, какъ видно изъ окончанія приведеннаго нами законоположенія, состояло не въ этомъ запрещеніи, а въ денежной пенѣ. „И да заплатитъ онъ, говоритъ законодатель, 20 оръ епископу, 12 оръ священнику, котораго онъ лишилъ церкви, и 120 оръ сопарицамъ, и да утратитъ тѣ деньги, которыя онъ въ противность праву заплатилъ за чужую церковь“. Замѣчательно, что тутъ же указывается такой способъ обезпеченія дальнѣйшаго подчиненія церковнымъ законамъ со стороны провинившагося священника, который несомнѣнно заимствованъ изъ свѣскихъ законовъ. „И да представитъ священникъ 12 поручителей въ томъ, что онъ будетъ согласно своему долгу соблюдать обязательные для священниковъ законы“. Постановленіе это несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ постановленіемъ свѣтскаго законодательства, которое слѣдующимъ образомъ выражено въ законахъ Этельстана (III, cap. 7, § 2): „*Et si praepositus alicui eorum hominum concedere non audeat, inveniat XII plegios cognationis suae, qui ei stent in fidejussione*“.

Кромѣ денежныхъ пеней въ законѣ содержится не мало постановленій о церковномъ покаяніи. Впрочемъ, законъ указываетъ только, за какія грѣховныя дѣянія клирики подлежатъ церковному покаянію, не опредѣляя въ подробностяхъ ни сроковъ покаянія, ни того, въ чемъ оно должно состоять. Это, по всей вѣроятности, предоставлялось

усмотрѣнію епископа. Отлученіемъ угрожается только въ одномъ случаѣ, а именно, когда священникъ покинетъ свою жецу и возьметъ себѣ другую (§ 35). Особенныя церковныя наказанія, съ которыми мы познакомились при изложеніи покаянной системы первоначальной церкви, почти не упоминаются въ упомянутомъ законѣ. Мы видѣли выше, какое значеніе имѣло запрещеніе. Изверженіе имѣло мѣсто при упорномъ сопротивленіи церковнымъ законамъ и предписаніямъ епископа, но и оно могло быть замѣнено строгимъ покаяніемъ (§ 45).

Что касается преступленій, совершенныхъ противъ клириковъ, то относительно ихъ дѣйствуютъ правила, подобныя тѣмъ, съ которыми мы познакомились въ законѣ объ „*emendationes ordinis*“. Здѣсь уплачиваются пени свѣтскаго права и кромѣ того такъ-называемое *Weo-fodbót*, что значитъ „пена алтаря“, то-есть пена въ пользу церкви¹⁾. Пена эта есть не что иное, какъ извѣстная уже намъ *hād-bót*. Различіе между положеніями закона Нортумберландскихъ священниковъ и закона объ „*emendationes ordinis*“ заключается въ томъ, что по сему послѣднему закону, кромѣ денежныхъ пеней свѣтскаго права и церковной денежной пени, провинившійся подвергался еще церковной епитиміи, о чемъ въ первомъ изъ указанныхъ законовъ не упоминается. Слѣдовательно, во времена изданія закона Нортумберландскихъ священниковъ уже не проводилось строгаго различія между церковными денежными пенями и древними церковными пенитенціями.

Вторая часть закона содержитъ положеніе о изысканіяхъ за различныя прегрѣшенія, совершаемыя мірянами. Здѣсь говорится о совершеніи языческихъ обрядовъ, о нарушеніи постановленій, о празднованіи воскресенья и о постахъ, о несвоевременной уплатѣ денты св. Петра и о нѣкоторыхъ проступкахъ противъ нравственности. Къ сему послѣднимъ относятся многоженство, бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства и блудъ съ монахиней. За прегрѣшенія противъ нравственности грозитъ отлученіемъ и лишеніемъ христіанскаго погребенія. Впрочемъ, если виновные принесутъ раскаяніе, то только что указанное наказаніе можетъ быть замѣнено епитиміей по назначенію епископа. Что касается другихъ изъ приведенныхъ нами религиозныхъ проступковъ, то возданіе за оныя состоитъ въ денежной пенѣ, идущей, какъ выражается памятникъ, „пополамъ Христу и королю“.

¹⁾ §§ 23 и 24, закона. *Schmid*, 367.

Такимъ образомъ, начала свѣтскаго права проникали въ систему каръ и покаяній церкви при посредствѣ власти королевской, пріобрѣтавшей все большее и большее вліяніе на церковное законодательство. Подъ конецъ англо-саксонскаго періода англійской исторіи, то-есть въ X и XI столѣтіяхъ, король, въ качествѣ намѣстника Іисуса Христа ¹⁾, считалъ своею обязанностию поддержаніе всего Божія міра, а понятіе сего послѣдняго было гораздо шире понятія церковнаго міра. Божіимъ миромъ зацѣплены были всѣ пормы какъ внѣшняго церковнаго правопорядка, такъ и нравственнаго порядка, осуществленіе котораго на землѣ составляетъ главную задачу существованія видимой церкви. Поэтому король не только опредѣляетъ взысканія за нарушеніе внѣшняго церковнаго міра, но и заботится о томъ, чтобы совершающіе грѣхъ приносили покаяніе и отбывали слѣдующую имъ по каноническимъ правиламъ епитимію.

Въ виду только что указанныхъ обстоятельствъ, изслѣдователю англо-саксонской покаянной системы не должно показаться удивительнымъ, что король Эдгаръ, царствовавшій отъ 959—975 г., издалъ церковное уложеніе, содержащее не только положенія о поддержаніи внѣшняго церковнаго міра, но и постановленія о порядкѣ исповѣди, наложенія и отбыванія епитимій. Памятникъ этотъ въ высшей степени для насъ интересенъ, но мы рассмотримъ его ниже, послѣ ознакомленія съ содержаніемъ пенитенціаловъ, послужившихъ источникомъ многимъ частямъ Эдгарова сборника.

Мы видѣли, какое значеніе имѣли епископы въ древней англо-саксонской церкви. Это значеніе проявляется и въ исторіи англо-саксонской покаянной системы. Опредѣленіе сроковъ и способа покаянія зависѣло въ Англіи, какъ и въ остальныхъ западныхъ церквахъ римскаго обряда, отъ епископа. Священники пользовались этимъ правомъ только въ качествѣ викаріевъ епископа и въ тѣхъ только случаяхъ, когда для кающагося было затруднительно отправиться въ мѣстопробываніе епископа. Этимъ правомъ опредѣленія сроковъ и порядка епитимій пользовался безъ ограниченій всякій епископъ. За каждымъ епископомъ признавалось также право составить въ руководство для своей епархіи сборникъ покаянныхъ правилъ, въ которыхъ указывались епитиміи за различныя преступленія. Значеніе этихъ

¹⁾ Въ законѣ Этельреда о церковномъ мирѣ, изданномъ въ 1014 году (§ 2), читаемъ: «Христіанскій король долженъ почитаться намѣстникомъ Христовымъ и долженъ съ готовностію мстити за оскорбленія, наносимыя Христу».

сборниковъ, или пенитенціаловъ, какъ они назывались въ средніе вѣка, занесло, что касается другихъ епархій, отъ ихъ соотвѣтствіи общепринятымъ канонамъ церкви, отъ личнаго авторитета ихъ составителей и отъ признанія со стороны остальныхъ епископовъ. Не всѣ, впрочемъ, пенитенціалы возникли только что указаннымъ образомъ. Иногда рѣшенія епископскія записывались къѣмъ нибудь изъ канониковъ или монаховъ, состоявшихъ при епископѣ, и изъ этихъ рѣшеній составлялся потомъ пенитенціалъ, а иногда каноники и монахи, обладавшіе знаніемъ священнаго писанія и каноновъ церкви, самостоятельно составляли сборники покаянныхъ правилъ. Подобные сборники, которые, въ отличіе отъ епископскихъ, облеченныхъ для подвѣдомственной епископу епархіи официальнымъ характеромъ, могутъ быть названы частными, нерѣдко въ силу своихъ внутреннихъ достоинствъ, получали большое распространеніе.

Мы коснемся вѣншей исторіи англо-саксонскихъ пенитенціаловъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ исторія эта подробно изслѣдована въ новѣйшее время, и остановимся преимущественно на опредѣленіи историческаго значенія содержащихся въ этихъ пенитенціалахъ покаянныхъ правилъ. Подобнымъ опредѣленіемъ мало занимались западные ученые, а кромѣ того оно въ высшей степени важно для тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются нами въ настоящемъ изслѣдованіи.

Дошедшіе до насъ англо-саксонскіе пенитенціалы могутъ быть раздѣлены на три слѣдующія группы: а) пенитенціалы, составленные на основаніи рѣшеній Теодора Кентерберійскаго, относящихся къ покаяннымъ дѣламъ, б) пенитенціалы Беды пресвитера, и Эгберта архіепископа Йоркскаго, и составленные на основаніи этихъ пенитенціаловъ сборники, и с) пенитенціалы, возникшіе подъ вліяніемъ сборниковъ покаянныхъ правилъ, принесенныхъ съ континента Европы. Сюда относится главнымъ образомъ такъ-называемый *Poenitentialis Pseudo-Egberti*. Разсмотримъ теперь каждую изъ этихъ группъ и содержащіяся въ нихъ системы отдѣльно, причемъ укажемъ на постепенное видоизмѣненіе основъ покаянной системы первоначальной церкви вслѣдствіе необходимости приспособленія общецерковныхъ правилъ къ различнымъ обстоятельствамъ различныхъ стадій развитія общества.

Составленіе древнѣйшаго англо-саксонскаго пенитенціала долгое время приписывалось Теодору Кентерберійскому, этому великому организатору англо-саксонской церкви. Въ настоящее время изслѣ-

дованіями Вассершлебена (въ введеніи къ его „Bussordnungen“) и Гильденбранда (въ его „Untersuchungen ueber die germanischen Poenitentialbuecher, Wuerzburg 1851“) доказано, что Теодоромъ не составлено было никакого пенитенціала. Только впоследствии изъ произнесенныхъ имъ въ покаянныхъ дѣлахъ рѣшеній составлены были покаянные сборники. Большинство подобныхъ сборниковъ страдаетъ отсутствіемъ всякой системы: отдѣльныя покаянныя правила излагаются въ нихъ безъ всякаго порядка и безъ всякой связи другъ съ другомъ. Сюда относятся такъ-называемое по своему первому издателю „Capitula Dacheriana“ ¹⁾ и такъ-называемое „Canonες Gregorii papae urbis Romae“, приписанные папѣ Григорію потому, что въ рукописныхъ собраніяхъ памятниковъ, въ которыхъ они находятся, за ними постоянно слѣдуютъ извѣстные отвѣты папы Григорія Великаго на вопросы перваго просвѣтителя англо-саксовъ Августина. Эти не-систематизированные сборники суть несомнѣнно наиболѣе древніе. Ихъ положенія носятъ иногда очевидный характеръ отвѣта на предложенный вопросъ. Позднѣе рѣшенія Теодора приведены были въ систему нѣкимъ „discipulus Umbrensius“ ²⁾, составившимъ изъ нихъ сборникъ, озаглавленный имъ „Poenitentie Theodori“ ³⁾. Это-то и есть источникъ всѣхъ находящихся въ позднѣйшихъ пенитенціалахъ выписокъ, озаглавленныхъ „Ex Poenitentiali Theodori“.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ историческаго значенія содержащихся въ пенитенціалѣ Осодора покаянныхъ правилъ, мы прежде всего невольно принуждены обратить вниманіе на разнохарактерность этихъ правилъ. Различныя покаянныя системы, такъ сказать, сопоставляются здѣсь одна съ другою, не сливаясь въ одну общую нсую систему. Приводятся съ одной стороны постановленія восточныхъ соборовъ ⁴⁾ объ отбываніи покаянія по покаяннымъ степенямъ, что, какъ извѣстно, относилось въ первоначальной церкви къ публичному покаянію, а въ то же самое время съ другой стороны указывается на то, что публичное покаяніе не практикуется въ англо-саксонской церкви ⁵⁾. Вассершлебенъ полагаетъ, что здѣсь нѣтъ сопо-

¹⁾ *D'Achery* (въ его *Spicilegium*).

²⁾ Такъ называетъ себя самъ составитель въ введеніи къ пенитенціалу.

³⁾ *Poenitentie Theodori* издавъ Вассершлебеномъ въ его *Bussordnungen* р. 182 и Гильденбрандомъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію о пенитенціалахъ, цитированному въ текстѣ.

⁴⁾ *Poenit. Theodori. Liber I, cap. V, § 10, 14* (по изданію Вассершлебена).

⁵⁾ *Poenit. Theodori, Liber I, cap. XIII, § 4.*

ставленія двухъ разнородныхъ покаянныхъ системъ, такъ какъ, по его мнѣнію, у Теодора реципированъ только указанный въ приведенныхъ имъ канонахъ терминъ покаянія, а не *modus* отбыванія сего послѣдняго (*Bussordnungen*, р. 30, Anmerk. 2). Но, подобное мнѣніе не выдерживаетъ критики. Еслибы Теодору пужень былъ только срокъ, то онъ и заимствовалъ бы только оный и не упомянулъ бы въ своемъ рѣшеніи о томъ, сколько времени кающійся долженъ пробыть „*extra ecclesiam*“, сколько „*inter poenitentes*“ и сколько „*extra communionem*“. Такъ и сдѣлано имъ въ другихъ его покаянныхъ рѣшеніяхъ. Намъ кажется, что упоминованіе покаянныхъ степеней въ пенитенціалѣ объясняется совершенно иначе. Тѣ положенія пенитенціала, въ которыхъ упомянуто о покаянныхъ степеняхъ, заимствованы изъ покаянныхъ рѣшеній Теодора, постановленныхъ имъ въ первые времена послѣ его прибытія въ Англію. Теодоръ надѣялся еще тогда ввести въ англо-саксонской церкви публичное покаяніе, практиковавшееся въ разсматриваемое время во всѣхъ церквахъ Запада за исключеніемъ британо-ирландской церкви. Впослѣдствіи Теодоръ призналъ невозможнымъ введеніе публичнаго покаянія въ Англію и примирился съ исключительнымъ господствомъ частнаго покаянія. Вообще, при болѣе тщательномъ анализѣ Теодоровыхъ покаянныхъ правилъ, легко можно убѣдиться, что онъ прибылъ въ Англію съ твердымъ намѣреніемъ провести тамъ послѣдовательно покаянную систему вселенской церкви, но что съ теченіемъ времени онъ принужденъ былъ допустить значительныя отклоненія. Въ этомъ отношеніи весьма интересенъ § 2 главы V книги I пенитенціала, изъ котораго видно, что Теодоръ, по собственному его признанію, хотя и неохотно и только въ крайнихъ случаяхъ, но все-таки рѣшался на весьма важныя измѣненія правилъ, установленныхъ канонами соборовъ и декретами папъ. Вотъ что говорится въ этомъ параграфѣ: „*Si quis a catholica ecclesia ad heresim transierit et postea reversus, non potest ordinari, nisi post longam ab continentiam et pro magna necessitate. Hunc Innocentius papa nec post poenitentiam clericum fieri canonum auctoritate permitti. Ergo si hoc Theodorus ait, pro magna tantum necessitate, ut dicitur consultum pernisi, qui nunquam Romanorum decreta mutari a se saepe jam dicebat voluisse*“. Такимъ образомъ, тѣ изъ его рѣшеній, которыя изданы были имъ въ началѣ его пребыванія въ Англію, значительно должны были отличаться отъ послѣдующихъ. *Discipulus Umbrensis*, составитель разсматриваемаго нами пенитенціала, внесъ въ оный всѣ рѣшенія Теодора, которыя

онъ могъ только собрать. Вотъ почему мы и встрѣчаемся здѣсь съ сопоставленіемъ правилъ разнородныхъ покаянныхъ системъ безъ примиренія существующихъ между ними противорѣчій.

Главнымъ источникомъ Θεодоровыхъ покаянныхъ правилъ было право восточной церкви, хорошо извѣстное Θεодору, по происхожденію Греку, и примѣнявшееся также и на Западѣ послѣ того, какъ знаніе его распространилось посредствомъ перевода Діонисія Малаго. Правда, въ Θεодоровыхъ покаянныхъ правилахъ преобладаетъ начало формализма, но этотъ формализмъ сходенъ болѣе съ умѣреннымъ, относительно, формализмомъ покаянныхъ каноновъ восточныхъ соборовъ и покаянныхъ правилъ отцевъ восточной церкви, чѣмъ съ суровымъ и доведеннымъ до крайности формализмомъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ. Опредѣляется въ большинствѣ случаевъ только срокъ покаянія безъ идущаго въ малѣйшія подробности опредѣленія того, въ чемъ должно состоять покаяніе. Не встрѣчается, однимъ словомъ, той, если можно такъ выразиться, болѣзненной заботливости, чтобы тѣ лишенія и страданія, которыя опредѣляются въ воздаяніе за извѣстный грѣхъ, не оказались болѣе легкими, чѣмъ сей послѣдній. Этимъ сравнительно слабымъ развитіемъ формализма объясняется и то обстоятельство, что въ такъ-называемомъ пенитенціалѣ Θεодора мы не встрѣчаемся съ развитымъ ученіемъ о замѣнѣ пенитенцій, однихъ другими или же денежными пенями. Мы видѣли, что допущеніе подобныхъ замѣнъ сдѣлалось возможнымъ только тогда, когда получило господство воззрѣніе, по которому главная цѣль покаянія заключалась въ причиненіи извѣстнаго количества лишеній или страданій, равнаго тяжести грѣха. При этомъ считалось безразличнымъ, посредствомъ чего причинена будетъ эта необходимая доза страданій или лишеній. Вотъ почему въ правилахъ о замѣнѣ однихъ эпитимій другими, составители этихъ правилъ и занялись исполненнымъ крайняго формализма опредѣленіемъ сравнительной тяжести эпитимій. Въ такъ-называемомъ пенитенціалѣ Θεодора находится всего одно постановленіе о подобной замѣнѣ однихъ пенитенцій другими. Это § 5 главы VI книги первой пенитенціала. Объ этомъ положеніи мы имѣли уже случай упомянуть въ исторіи британо-ирландской покаянной системы. Оно не находится ни въ какой непосредственной связи съ остальными положеніями пенитенціала, и о немъ прямо заявляется, что оно принадлежитъ иной, чуждой Θεодору системѣ. Какъ было нами замѣчено выше, Θεодоръ встрѣтился въ Англіи съ весьма распространеннымъ примѣненіемъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ.

ловъ. Обстоятельства принудили его допустить это примѣненіе и на будущее время. Не разъ пришлось и самому ему сообразовать свои рѣшенія съ этими пенитенціалами. Тѣмъ не менѣе это дѣлалось имъ только въ крайнихъ случаяхъ. Такъ и здѣсь замѣна эпитиміей не практикуется имъ въ тѣхъ разиѣрахъ, въ какихъ это дозволялось британо-ирландскою церковною практикою: она допускается только для больныхъ.

Система особенныхъ церковныхъ наказаній Θεодорова пенитенціала всецѣло почерпнута изъ древнихъ канонѡвъ вселенской церкви и нѣбѣтъ мало общаго съ такою же системою британо-ирландской церкви. Мы видѣли, что въ британо-ирландскихъ пенитенціалахъ система особенныхъ церковныхъ взысканій сливается съ системою общихъ церковныхъ взысканій. Въ пенитенціалѣ же Θεодора, напротивъ того, всѣ положенія о наказаніяхъ, налагаемыхъ на клириковъ, противопоставлены положеніямъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ на мирянъ. Большинство правилъ объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ сведено даже въ одной отдѣльной главѣ, а именно въ главѣ 9-й книги первой, озаглавленной „De his qui degradantur vel ordinari non possunt“. Равнымъ образомъ, изверженіе, неизвѣстное древнимъ британо-ирландскимъ пенитенціаламъ, является наказаніемъ наиболѣе употребительнымъ за тяжкія прегрѣшенія.

Если, такимъ образомъ, главнымъ источникомъ Θεодорова пенитенціала были каноны и покаянныя правила восточной церкви, то нельзя не признать, что въ немъ есть не мало заимствованій и изъ британо-ирландскаго покаяннаго права. Эти заимствованія, какъ указано выше, не были, если можно такъ выразиться, переработаны въ одну общую новую систему съ вселенскими покаянными правилами, а были только сопоставлены съ ними послѣдними. „Discipulus Umbrensium“ нашелъ между рѣшеніями Θεодора какъ такіе, въ которыхъ онъ руководствовался британо-ирландскими пенитенціалами, такъ и такіе, въ которыхъ онъ придерживался вселенскихъ правилъ. Вѣрный разъ поставленной себѣ задачѣ, собрать всѣ относящіяся къ покаяннымъ дѣламъ рѣшенія Θεодора, составитель пенитенціала помѣщаетъ нерѣдко въ одной и той же рубрикѣ положенія, почерпнутыя изъ самыхъ разнородныхъ источниковъ. Этимъ, преимущественно, и объясняется то обстоятельство, что иногда въ двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ параграфахъ, за одно и то же грѣховное дѣяніе назначаются различныя сроки покаянія. Нерѣдко различныя сроки покаянія опредѣляются даже въ одномъ и томъ же

параграфъ. Такъ, въ параграфѣ 2-мъ главы VI книги 1-й читаемъ: „Qui occiderit hominem pro vindicta fratris, III annos poeniteat, in alio loco X annos poenitere dicitur“.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы въ Теодоровыхъ покаянныхъ правилахъ мы не встрѣчались ни съ какими зачатками сближенія сопоставленныхъ въ нихъ разнородныхъ покаянныхъ системъ. Теодоръ очевидно желалъ приспособить вводимую имъ покаянную систему къ той обстановкѣ, при которой онъ принужденъ былъ примѣнять оную. Вотъ почему карательная система церкви приподится иногда имъ въ извѣстное отношеніе къ свѣтской карательной системѣ. Такъ, заплатившій за извѣстное преступленіе нею свѣтскаго права сокращалъ этимъ самымъ себѣ срокъ покаянія. „Si quis pro ultione propinqui, читаемъ въ § 1-мъ главы VI книги I-й нашего пенитенціала,—hominem occiderit, peniteat sicut homicida VII vel X annos. Si tamen reddere vult propinquis pecuniam aestimationis, levior erit poenitentia i. e. dimidio spatio“. Это сближеніе вновь вводимой покаянной системы съ свѣтскимъ карательнымъ правомъ пролагало путь сближенію оной и съ британо-ирландской покаянной системой, такъ какъ сія послѣдняя въ свою очередь пропикнута была началами кельтическаго обычнаго права, тождественными съ началамъ и права англо-саксонскаго.

Подводя итоги всему сказанному нами о пенитенціалѣ Теодора, мы приходимъ къ убѣжденію, что Теодоромъ не выработано было новой покаянной системы, такъ какъ онъ не соединилъ въ одно цѣлое покаянной системы вселенской церкви, которую онъ желалъ ввести въ Англію, съ заимствованными имъ изъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ новыми элементами. Подготовленъ былъ только матеріалъ и положено было только начало сближенію разнородныхъ покаянныхъ системъ.

Выше мы видѣли, какъ послѣдовательно проникали элементы свѣтскаго права въ право церковное посредствомъ законодательной дѣятельности англо-саксонскихъ королей. Поэтому неудивительно, что въ появившихся въ VIII столѣтіи пенитенціалахъ Беды и Эгберта вліяніе свѣтскаго законодательства, а равнымъ образомъ и британо-ирландскаго покаяннаго права гораздо замѣтнѣе, чѣмъ въ пенитенціалѣ Осодора. Дѣло слиянія разнородныхъ покаянныхъ системъ въ одну новую покаянную систему также является значительно подвижшимся впередъ.

Бедѣ и Эгберту долгое время приписывались различные сборники покаяннаго права, относительно которыхъ впоследствии доказано было

не только, что они не принадлежатъ указаннымъ авторамъ, но и что они составлены гораздо позднѣе времени сихъ послѣднихъ. Настоящіе пенитенціалы Веды и Эгберта открыты въ началѣ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, почти одновременно Гильдебрандомъ въ двухъ Мюнхенскихъ рукописныхъ сборникахъ, и Вассершлебекомъ въ одной Вѣнской рукописи. Издашы эти пенитенціалы Вассершлебекомъ въ его *Bussordnungen* (p. 220 и 233).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію содержанія этихъ покаянныхъ сборниковъ.

Первое, что обращаетъ вниманіе наше при знакомствѣ съ пенитенціаломъ Веды, это—значительное число заимствованій изъ британо-ирландскихъ пенитенціаловъ. Заимствованія эти не являются, какъ у Θεодора, фрагментами какой-то чуждой покаянной системы, не введенными въ непосредственную связь съ основными положеніями сборника, а, напротивъ того, имѣютъ въ системѣ нашего пенитенціала преобладающее значеніе. Правда, имѣется не мало положеній, заимствованныхъ изъ Θεодорова пенитенціала, но важнѣйшія заимствованы изъ покаянныхъ каановъ ирландскихъ и британскихъ соборовъ и изъ пенитенціаловъ Виная и Гильды. Равнымъ образомъ, тѣ положенія, относительно которыхъ въ изданіи Вассершлебена не указано источника, судя по ихъ содержанію, почерпнуты изъ какого-нибудь не дошедшаго до насъ ирландскаго пенитенціала. Наконецъ, цѣлыя три главы, а именно 10—12, содержатъ положенія о замѣнѣ пенитенцій, несомнѣнно заимствованныя изъ какого-нибудь ирландскаго сборника „*de artheis*“. Здѣсь подробно опредѣляется сравнительная тяжесть отдѣльныхъ пенитенцій. Излагаются три различныхъ системы замѣны однихъ пенитенцій другими. Первая изъ этихъ системъ излагается въ параграфахъ 1—5 главы десятой. Согласно этой системѣ 36-и дневный (*duodecim triduanis*) строгій постъ, соединенный съ троекратнымъ прочтеніемъ всего псалтыря и 300-ми ударовъ въ грудь, замѣняется собою годъ обыкновеннаго покаянія. Слѣдующій годъ замѣняется 48-и дневнымъ строгимъ постомъ (*viginti quattuor biduanas*) въ соединеніи съ троекратнымъ прочтеніемъ всего псалтыря. Двухдневный постъ можетъ быть замѣненъ прочтеніемъ 76-ти псалмовъ въ соединеніи съ ночнымъ бдѣніемъ и 300-ми ударовъ въ грудь. Отъ трехдневнаго поста избавляетъ прочтеніе ста псалмовъ въ соединеніи съ ночнымъ бдѣніемъ и 300-ми ударовъ въ грудь. 120 заказныхъ обѣденъ съ троекратнымъ прочтеніемъ всего псалтыря и 300-ми ударовъ въ грудь могутъ быть замѣнены 100-ми

солидовъ чистаго золота, розданихъ въ качествѣ милостини бѣднымъ. Эти постановленія интересны для насъ въ томъ отношеніи, что изъ нихъ мы узнаемъ, что въ правѣ англо-саксонской церкви пенитенціи посредствомъ роздачи милостини бѣднымъ и по формѣ приблизились къ денежнымъ пенямъ свѣтскаго права. Между тѣмъ какъ въ ирландскихъ пенитенціалахъ о милостинѣ говорится въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, въ пенитенціалѣ Беды устанавливается, какъ мы только что видѣли, опредѣленный размѣръ подаенія. Крімъ того, въ только что приведенной системѣ замѣны пенитенцій однихъ другими обращаетъ также на себя вниманіе и то значеніе, которое придается заказнымъ обѣдамъ. Можно было освободиться отъ обыкновеннаго покаянія, прочитавъ три раза весь псалтырь въ соединеніи съ 300-ми ударами въ грудь, и заказавъ 120 обѣдовъ. Такимъ образомъ, здѣсь собственное покаяніе восполнялось молитвами церкви. Приписывалъ эти молитвы священникъ. На то обстоятельство, что онъ дѣйствовалъ здѣсь въ качествѣ органа церкви, мало по малу перестали обращать вниманіе, и съ теченіемъ времени установилось воззрѣніе, что покаяніе можетъ быть восполнено молитвами и благочестивыми упражненіями третьихъ лицъ, если эти лица ведутъ праведную жизнь, а тѣмъ болѣе, если они облечены священнымъ саномъ. Что такое воззрѣніе существовало уже во времена Беды, объ этомъ свидѣтельствуетъ § 8 той же десятой главы нашего пенитенціала. „Et qui de psalmis, говорится здѣсь, hoc quod superius diximus implere non potest, elegat justum, qui pro illo impleat et de suo precio aut labore hoc redemat“. Иная система замѣны пенитенцій однихъ другими предлагается въ параграфѣ шестомъ главы десятой. Вассершлебенъ, какъ видно изъ сдѣланной имъ въ его изданія замѣтки, считаетъ этотъ параграфъ позднѣйшею припиской къ пенитенціалу Беды, заимствованной изъ весьма распространеннаго на континентѣ Европы пенитенціала Куммеана. Мы позволимъ себѣ не согласиться съ ученымъ издателемъ пенитенціаловъ. Намъ кажется, что съ одинаковымъ основаніемъ можно предположить, что Бода и Куммеанъ заимствовали свои положенія изъ одного и того же неизвѣстнаго имъ источника, а именно изъ какого нибудь не дошедшаго до насъ ирландскаго пенитенціала. Въ пенитенціалѣ Беды находятся вѣдь и другія положенія ¹⁾, вполне тождественныя съ положеніями Куммеанова пенитенціала, но которыя никакъ не мо-

¹⁾ Poenitent. Bedae V, 5, 6.

гуть быть признаны позднѣйшими приписками. И такъ, мы полагаемъ, что изложенныя въ § 6 главы десятой правила о замѣнѣ пенитенцій входили въ первоначальный составъ пенитенціала Беды, а не суть, какъ полагаетъ Вассершлебенъ, позднѣйшія приписки. Въ этихъ правилахъ говорится о замѣнѣ семилѣтней епитиміи. Въмѣсто каждаго изъ семи лѣтъ покаянія назначается особая самостоятельная пенитенція. Замѣчательны пенитенціи, которыми замѣняется 4-ый, 5-ый и 6-й годъ покаянія. „Pro quarto anno, говорится въ разбираемомъ нами покаянномъ правилѣ, nudus CCC. virgis percussiones recipiat; pro V anno suum victum penset quantum valet et tantum det elemosina, pro VI redemat se quantum valet et de ipso pretio cui maleficio illi restituat“. Такимъ образомъ, замѣнѣ обыкновеннаго покаянія вводится здѣсь наказаніе съ совершенно vindикативнымъ характеромъ, а именно сѣченіе розгами по обнаженному тѣлу. Далѣе, допускается замѣна покаянія уплатой денежной пени потерпѣвшему. Опредѣленіе размѣра милостыни, напротивъ того, напоминаетъ намъ постановленіи о постѣ первыхъ вѣремъ христіанства, гдѣ постившійся раздавалъ также оставшійся послѣдствіе поста излишекъ пинци или денегъ бѣднымъ. Третья система излагается въ главѣ 11-й. Здѣсь прямо указывается на заимствованіи изъ какого-то неизвѣстнаго намъ, но по всей вѣроятности весьма распространеннаго въ разсматриваемое время въ Англіи пенитенціала. „Legimus, читаемъ въ относящемся сюда правилѣ, in penitentiali pro criminalibus culpis I anno aut II aut III poenitentiam agere in pane et aqua vel pro aliis minutis culpis mense I aut ebdomada“. Въ виду указанныхъ въ приведенномъ правилѣ сроковъ покаянія мы безоспачно можемъ предположить, что заимствование сдѣлано изъ пенитенціала британо-ирландскаго происхожденія. Затѣмъ указывается способъ замѣны строгаго поста (in pane et aqua) пѣніемъ псалмовъ и колѣнопреклоненіями. Въмѣсто одного дня поста назначается 70 псалмовъ безъ колѣнопреклоненій или 50 съ колѣнопреклоненіями, въмѣсто одной недѣли поста 420 псалмовъ безъ колѣнопреклоненій или 300 съ колѣнопреклоненіями и въмѣсто одного мѣсяца поста 1820 псалмовъ безъ колѣнопреклоненій или 1500 псалмовъ съ колѣнопреклоненіями. Накопецъ, не знающіе псалмовъ могутъ давать замѣнѣ чтенія псалмовъ „per unumquemque diem de pretio denario valente pauperibus“. Отъ главы 12-й до насъ дошло только заглавіе и нѣсколько словъ начала, изъ которыхъ видно, что рѣчь шла о замѣнѣ поста милостынями.

Мы остановились такъ долго на этихъ правилахъ о замѣнѣ пенитенцій потому, что ими характеризуется вся покаянная система пенитенціала Беды. Между тѣмъ какъ въ пенитенціалѣ Теодора подобная замѣна допускалась только въ крайнихъ случаяхъ, главнымъ образомъ для больныхъ, въ пенитенціалѣ Беды предоставляется кающимся замѣнять пенитенцію однѣ другими по собственному усмотрѣнію ¹⁾. Составитель пенитенціала заботится только, чтобы доза страданій, требуемая для погашенія извѣстнаго грѣха, осталась та же. Съ этою цѣлію онъ тщательно вѣдѣшиваетъ всѣ пенитенціи и опредѣляетъ ихъ сравнительную тяжесть. До какой степени обычай замѣны пенитенцій укоренился въ англо-саксонской церкви, видно изъ того, что Беда предлагаетъ кающимся три различныя системы подобныхъ замѣнъ. Далѣе, нами обращено было вниманіе на то, что пенитенція грѣшника могла быть восполнена или замѣнена благочестивыми упражненіями третьяго лица. Мы высказали предположеніе, что обычай поручать другому отбыть за себя пенитенцію, развитъ изъ обычая замѣнить пенитенцію заказомъ извѣстнаго числа обѣдѣн. Кромѣ того, подобное восполненіе епитиміи, возложенной на грѣшника другимъ лицомъ, соответствовало и воззрѣніямъ, господствовавшимъ въ свѣтскомъ правѣ. Извѣстная часть денежныхъ пеней, взимаемыхъ за правонарушенія, обыкновенно уплачивалась родственниками или такъ называемыми *gegildan*, то-есть, соучастниками въ *frithborg*. Такимъ образомъ, въ свѣтскомъ правѣ волюй признавалась возможность возложенія обязанности погасить часть вины преступника на третье лицо. Наконецъ, развитію указаннаго нами института способствовали и церковныя воззрѣнія, хотя и не получившія господства въ первоначальной церкви, но все-таки высказавшіяся отъ времени до времени. Такого, напримѣръ, было ученіе о возможности перенесенія на прегрѣшающихъ заслугъ мучениковъ и святыхъ вообще. Всѣ эти воззрѣнія приведены были въ своеобразное сочетаніе и изъ нихъ выработался институтъ замѣны пенитенціи, пазначаемой грѣшнику, совершеніемъ покаянныхъ дѣлъ по препорученію грѣшника третьимъ лицомъ.

Такимъ образомъ, ученіе о замѣнѣ пенитенцій приведено было въ

¹⁾ *Poenitent. Bedae X, § 7. Et qui hoc implere aut non vult aut non potest et reliqua sicut in penitentiale scriptum est. XI.... Ideo qui ista non potest facere, consilium damus, ut psalmos orationem et elemosinam cum aliquos dies in penitentia pro hoc esse debet....*

пенитенціалъ Беды въ органическую связь со вселенскою покаянною системою, которая въ пенитенціалъ Θεодора сопоставлена была только съ этимъ ученіемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что формализмъ правилъ о замѣнѣ пенитенцій, доведенный до крайности въ ирландскихъ сборникахъ „de argeis“, въ значительной степени смягченъ въ пенитенціалъ Беды, что несомнѣнно слѣдуетъ приписать вліянію вселенской доктрины о покаяніи. Въ началѣ пенитенціала Беды находятся двѣ главы, въ которыхъ опредѣляется существо покаянія и предписывается главнымъ образомъ обращать вниманіе на внутреннее настроеніе кающагося: *ipsiusque quoque cor penitentis curiose discernet*. Начала, изложенныя въ этихъ главахъ и почерпнутыя изъ такъ называемаго *Ordo Romanus*¹⁾, то-есть литургическаго чина римской церкви, проведены и въ ученіи о замѣнѣ пенитенцій. И при возложеніи на другаго исполненія покаянныхъ дѣлъ, требуется раскаяніе со стороны самого прегрѣшившаго и скорбь о содѣянномъ. Возложеніе на другаго всѣхъ покаянныхъ дѣлъ допускается только въ крайности. Но, въ практикѣ церковной формальное пониманіе значенія покаянія достигло крайнихъ предѣловъ. Собственные пенитенціи грѣшника стала не только восполняться, но и въ большинствѣ случаевъ совершенно замѣняться исполненіемъ покаянныхъ дѣлъ со стороны другаго, что, какъ только что указано нами, могло, согласно пенитенціалу Беды, имѣть мѣсто только въ крайности. Противъ такого-то чисто формальнаго пониманія значенія покаянія и злоупотребленія правомъ замѣны пенитенцій и возсталъ соборъ въ Клавесгѣ 747 года, съ негодованіемъ говорящій о какомъ-то богачѣ, который обратился къ собору „*rovens reconciliationem pro magno quodam facinore suo citius sibi dari, affirmans in suis litteris, idem nefas juxta multorum promissa in tantum esse expiatum, ut si deinceps vivere possit trecentorum annorum, pro eo plene jejunium satisfactionum modis, per aliorum scilicet psalmodiam et jejunium et elemosynas persolutum esset, excepto illius jejuniis et quamvis ipse utcumque vel parum jejunaret*“ (канонъ 27-й ¹⁾).

Въ пенитенціалъ Беды не излагается ученіе объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ. Объясняется это, по нашему мнѣнію, не тѣмъ, чтобы эти наказанія не практиковались въ англо-саксонской церкви во времена Беды, а тѣмъ, что при составленіи своего пенитенціала Беда обращалъ главное вниманіе на британо-ирландскіе пенитен-

¹⁾ *Вассериллобенъ*, *Bussordnungen*, 50.

ціалн, а в сїхъ послѣднихъ, какъ мы видѣли выше, не было постановленій о большинствѣ особенныхъ церковныхъ изысканій, практиковавшихся въ церквахъ римскаго обряда.

Гораздо болѣе пенитенціала Беды пенитенціалъ Эгберта. Здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма значительнымъ числомъ заимствованій не только изъ предшествующихъ пенитенціаловъ, какъ англо-саксонскихъ такъ и британо-ирландскихъ, но и изъ священнаго писанія и твореній отцевъ церкви. Такимъ образомъ, покаянное право вселенской церкви является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ Эгбертова пенитенціала. Тѣмъ не менѣе, покаянная система, излагаемая Эгбертомъ, по существу ближе къ британо-ирландской покаянной системѣ, чѣмъ къ покаянной системѣ первоначальной церкви. Эгбертъ вноситъ покаянныя вселенскія правила въ свой пенитенціалъ, но понимаетъ ихъ въ духѣ британо-ирландской церкви. Такъ, указывая на то, что Богъ кающихся грѣшниковъ прощаетъ, а не желающихъ припестн покаяніе и упорствующихъ въ грѣхѣ караетъ, Эгбертъ объясняетъ это не тѣмъ, что нераскаявшій грѣшникъ не способенъ по своему внутреннему настроенію содѣлаться участникомъ царства Христова, а тѣмъ, что при упорствѣ въ грѣхѣ со стороны грѣшника необходимо покарать его во устрашеніе другимъ: *ut alii timorem habeant* ¹⁾. Далѣе, при опредѣленіи существа покаянія дѣлаются преимущественно ссылки на ветхій заветъ, ученіе котораго о покаяніи ближе было, какъ мы не разъ уже имѣли случай замѣтить выше, къ воззрѣніямъ малоразвитыхъ народовъ, чѣмъ высоко-нравственное ученіе новаго завета. Вселенскіе каноны приводятся Эгбертомъ въ непосредственную связь съ положеніями британо-ирландскихъ пенитенціаловъ. Этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что и Эгбертъ, подобно Теодору, назначаетъ иногда за одно и то же грѣховное дѣяніе различныя наказанія, изъ которыхъ одни заимствованы изъ всецелскихъ каноновъ, а другія изъ британо-ирландской покаянной системы. Въ пенитенціалѣ Теодора назначеніе различныхъ сроковъ покаянія за одно и то же грѣховное дѣяніе являлось противорѣчіемъ, объясняющимся колебаніемъ между двумя различными системами. Эгбертъ же вноситъ въ свой пенитенціалъ различныя сроки покаянія съ извѣстною опредѣленною цѣлію. Грѣхи, подводимые въ теоріи подъ одну категорію, безконечно разнообразятся въ дѣйствительности вслѣдствіе индивидуальных особенностей прегрѣшающаго

¹⁾ Введеніе къ пенитенціалу Эгберта. Изданіе Вассершлебена, 233.

и обстоятельство, при которыхъ имѣло мѣсто совершеніе. Въ виду этого необходимо имѣть нѣсколько степеней наказанія для того, чтобы сіе послѣднее вполне соответствовало прегрѣшенію. Эгбертъ прямо высказываетъ эту мысль во введеніи къ своему пенитенціалу ¹⁾. „In nulla re appareas indiscretus, sed distingue, quid, ubi, quamdiu, quando debeas facere. Non omnibus ergo in una eademque libra pendandum est, licet in uno constringantur vitio“. Находимые Эгбертомъ въ различныхъ источникахъ, изъ которыхъ онъ составилъ свой пенитенціалъ, различные сроки покаянія утилизируются имъ въ качествахъ степеней взысканія за одно и то же прегрѣшеніе.

Равнымъ образомъ, и ученіе о замѣнѣ пенитенцій развито у Эгберта еще болѣе, чѣмъ у Беды. Мы не только встрѣчаемся здѣсь съ пространными общими правилами о замѣнѣ пенитенцій, почерпнутыми частью изъ пенитенціала Беды ²⁾, частью же изъ не дошедшихъ до насъ ирландскихъ пенитенціаловъ ³⁾, но и при назначеніи епитимій за отдѣльные прегрѣшенія указывается иногда, чѣмъ онѣ могутъ быть замѣнены ⁴⁾. Это служитъ доказательствомъ тому, что ученію о замѣнѣ пенитенцій сдѣлалось составною частию всей покаянной системы.

Точно также и система особенныхъ церковныхъ наказаній вселенской церкви слита въ одну систему съ положеніями ирландскихъ пенитенціаловъ о пенитенціяхъ, налагаемыхъ на клириковъ. Такъ, согласно покаянному праву вселенской церкви клирикъ, совершившій одинъ изъ тяжкихъ или смертныхъ грѣховъ, подлежитъ изверженію, а согласно британо-ирландскимъ пенитенціаламъ, которымъ неизвѣстно изверженіе,—только извѣстному покаянію. Эгбертъ приводитъ какъ относящійся сюда вселенскій канонъ (cap. apost. 25), такъ и положеніе о совершившихъ смертныя грѣха клириковъ изъ пенитенціала Гильды. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы церковной властью,

¹⁾ Подобная же мысль высказана и во второй главѣ пенитенціала Беды, которою Эгбертъ въ значительной степени воспользовался въ своемъ введеніи, но у Беды она не формулирована такъ ясно и опредѣленно.

²⁾ Изъ пенитенціала Беды заимствованы положенія о замѣнѣ пенитенцій, находящіеся въ § 11 главы XIII пенитенціала Эгберта.

³⁾ Изъ ирландскихъ источниковъ заимствованы правила о замѣнѣ въ главахъ 15 и 16 пенитенціала Эгберта.

⁴⁾ Сравни § 4 главы VII пенитенціала: Qui in quadragesima ante pascha cognoscet mulierem suam, noluit abstinere, annum peniteat vel suum pretium reddat ad ecclesiam, vel pauperibus dividat aut XX et sex solidos reddat.

карающей клириковъ, предоставлялся выборъ между двумя только что указанными родами взысканія. Нѣтъ, древне-церковное взысканіе не сопоставлено только съ британо-ирландскимъ, а приведено съ нимъ въ непосредственную связь. А именно, клирикъ, совершившій тяжкій грѣхъ, подвергался сперва изверженію, а затѣмъ долженъ былъ отбыть и покаяніе. Это не считалось въ англо-саксонской церкви противорѣчащимъ правилу „*non judicat Deus bis in id ipsum*“¹⁾, приводимому самимъ Эгбертомъ. На основаніи этого правила подвергшійся изверженію клирикъ не подлежалъ отлученію отъ церкви, которому подлежали миряне, совершившіе одинаковый съ нимъ грѣхъ, но не освобождался отъ покаянія, разсматривавшагося здѣсь не какъ самостоятельное, а какъ придаточное наказаніе²⁾.

Пенитенціалы Беды и Эгберта были въ большемъ употребленіи въ Англіи. Нерѣдко для практическихъ цѣлей они соединялись въ одинъ пенитенціалъ. Подобныхъ компиляцій вѣроятно было не мало въ англо-саксонской церкви. Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть такъ-называемые *Liber de remediis peccatorum* и пенитенціалъ, долгое время считавшійся подлиннымъ пенитенціаломъ Беды, названный поэтому Вассершлебеномъ „*Poenitentiale Pseudo-Beda*“. *Liber de remediis peccatorum* есть не что иное, какъ простое сопоставленіе пенитенціаловъ Беды и Эгберта, а *Poenitentiale Pseudo-Beda* является дѣйствительною переработкою обоихъ упомянутыхъ пенитенціаловъ въ одну новую покаянную систему. Кромѣ того, на Псевдо-Бедовомъ пенитенціалѣ замѣтны несомнѣнные слѣды вліянія пенитенціаловъ, принесенныхъ съ континента Европы³⁾. Такимъ образомъ, этотъ пе-

¹⁾ *Poenitent. Egberti. Cap. V, § 1.*

²⁾ Еще у Теодора покаяніе при изверженіи считается придаточнымъ наказаніемъ. *Poenit. Theodori Liber I. Cap. IX, § 1: Episcopus, presbyter aut diaconus fornicationem facientes degradari debent et poeniteant iudicio episcopi, tamen communicent.*

³⁾ *Вассершлебенъ* (*Bussordnungen*, 41) полагаетъ, что уже въ подлинномъ пенитенціалѣ Эгберта можно указать заимствованія изъ франкскихъ пенитенціаловъ, составленныхъ на основаніи такъ-называемаго пенитенціала Колумбана. И дѣйствительно, имъ приводятся положенія, находящіеся какъ въ Эгбертовомъ пенитенціалѣ, такъ и въ такъ-называемомъ *Poenitentiale Merseburgense*. Но, если принять во вниманіе, что въ основу какъ Колумбанова пенитенціала, такъ и составленныхъ по образцу онаго пенитенціаловъ, легли ирландскіе покаянные сборники, то возникаетъ вопросъ, почему не объяснить тождество постановленій пенитенціала Эгберта и Мерзебургскаго пенитенціала заимствованіемъ изъ одного общаго источника.

нитенціалъ составляетъ переходъ отъ второй къ третьей изъ указанныхъ нами выше группъ пенитенціаловъ, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и переходимъ.

Важѣйшими изъ покаянныхъ сборниковъ, составленныхъ подъ вліяніемъ пенитенціаловъ, принесенныхъ съ континента Европы, являются „Confessionale Pseudo-Egberti“ и „Poenitentiale Pseudo-Egberti“. Долгое время эти покаянные сборники, дошедшіе до насъ въ древнемъ англо-саксонскомъ переводѣ, считались въ дѣйствительности принадлежащими Эгберту ¹⁾. Какъ таковые они изданы еще въ *Ancient Laws and Institutes of England* (II, 129 и 171). Но, изслѣдованіями Вассершлебена (*Bussordnungen*, 44 и сл.) вполне доказано, что какъ *Confessionale*, такъ и *Poenitentiale* не могутъ быть признаны твореніемъ Эгберта, такъ какъ представляютъ несомнѣнные слѣды позднѣйшаго времени. Для точнаго опредѣленія того, когда именно составленъ такъ-называемый *Confessionale*, нѣтъ достаточныхъ данныхъ, составленіе же Псевдо-Эгбертова пенитенціала несомнѣнно относится ко времени между 825 и 959 годомъ. Заключить это можно изъ того, что пенитенціалъ Галитгара, послужившій главнымъ источникомъ Псевдо-Эгбертову пенитенціалу, составленъ около 825 года, а въ 959 году на англо-саксонскій престолъ взошелъ Эдгаръ, издавшій церковное уложеніе, постановленія котораго о покаяніи въ свою очередь основаны на Псевдо-Эгбертовомъ пенитенціалѣ.

Пенитенціалъ Галитгара, послужившій главнымъ источникомъ Псевдо-Эгбертову пенитенціалу, принадлежитъ къ той категоріи франкскихъ пенитенціаловъ, которые составлены были съ цѣлію противо-дѣйствовать прихвѣщенію пенитенціаловъ, основанныхъ на британо-ирландскихъ и англо-саксонскихъ источникахъ, принесенныхъ на континентъ Европы ирландскими и англо-саксонскими миссіонерами. А именно, какъ мы увидимъ ниже, въ концѣ VIII и началѣ IX столѣтія въ средѣ высшаго франкскаго духовенства проявилась сильная реакція противъ распространившейся въ то время британо-ирландской и англо-саксонской покаянной системы. Епископы начали за-

¹⁾ Поводомъ къ признанію Эгберта составителемъ упомянутыхъ въ текстѣ покаянныхъ сборниковъ, послужило замѣчаніе, находящееся въ началѣ конфе-сціонала, что сборники эти переведены Эгбертомъ съ латинскаго на англо-саксонскій языкъ. Замѣчаніе это, въ первыхъ, вовсе не говоритъ объ Эгбертѣ, какъ объ авторѣ сборниковъ, а во вторыхъ, оно не находится во всѣхъ манускриптахъ.

ботитися о возстановленіи покаянной системы вселенской церкви, совершенно вытѣсненной присоединенными изъ Англіи и Ирландіи покаянными правилами. Между ревнителями древнихъ церковныхъ традицій главпос мѣсто занималъ Эббо, епископъ Реймскій. Онъ обратился съ просьбою составить пенитенціалъ „ex Patrum dictis, canonumque quoque sententiis“ къ Галитгару, епископу въ Камбре. Симиъ послѣднимъ и составленъ пенитенціалъ исключительно на основаніи только что указанныхъ источниковъ, распространившійся преимущественно въ прилегающихъ къ Камбре территоріяхъ Фландріи. Между фландрскими и англо-саксонскими монастырями существовали постоянныя сношенія, такъ что мѣтъ ничего удивительнаго, что пенитенціалъ Галитгара попалъ въ Англію и переработанъ былъ тамъ для употребленія въ англо-саксонской церкви.

Такою-то переработкою и является пенитенціалъ Псевдо-Эгберта. Пенитенціалъ этотъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Повсюду видно стремленіе построить покаянную систему на высокоправственныхъ началахъ всецелскаго ученія, и устроить изъ церковной практики тотъ мертвящій формализмъ, который поражаетъ всякаго, читающаго пенитенціалы Беды и Эгберта. Съ этою цѣлію составитель Псевдо-Эгбертова пенитенціала заимствовалъ основныя начала изъ покаяннаго сборника Галитгара. Первые три книги разбирасмаго нами пенитенціала суть не что иное, какъ 3-я—5-я книги Галитгарова пенитенціала. Въ нихъ излагается покаянная система, во всемъ соответствующая покаянной системѣ первоначальной церкви. Главнѣйшими общими церковными взысканіями являются отлученіе и покаяніе, понимаемое здѣсь такъ, какъ оно понималось первоначальной церковью. Ученіе объ особенныхъ церковныхъ наказаніяхъ основывается также на всецелскихъ канонахъ и на правилахъ отцовъ церкви. Но, изложивъ такимъ образомъ по Галитгару чистое вселенское ученіе о церковныхъ взысканіяхъ, составитель Псевдо-Эгбертова пенитенціала поаялъ, что твореніе его не войдетъ въ церковную практику, если въ немъ не сдѣлано будетъ извѣстныхъ уступокъ въ пользу господствовавшихъ въ его время возрѣній на церковныя взысканія. Къ тремъ заимствованнымъ у Галитгара книгамъ онъ присоединилъ четвертую, носящую нѣсколько иной характеръ. Книга эта начинается слѣдующимъ замѣчаніемъ ¹⁾: „Attamen sciendum est, quare liber hic quartus

¹⁾ Цитирую по изданію въ *Ancient Laws* (II, 205), въ которомъ находится латинскій переводъ пенитенціала.

sit sine capitulis, cum priores libri capitulis instructi sint; id est, quia hic quartus liber ex tribus illis desumptus est: si quid cito in tribus illis inveniri non potest, id invenitur in hoc quarto, tam de maioribus rebus quam minoribus, manifestius et celerius". Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ можетъ показаться, что четвертая книга есть не что иное, какъ извлеченіе изъ первыхъ трехъ. Но, даже при поверхностномъ знакомствѣ съ содержаніемъ четвертой книги, приходишь къ убѣжденію, что между ею и первыми тремя нѣтъ ничего общаго. А именно, между тѣмъ, какъ въ заимствованныхъ у Галитгара первыхъ трехъ книгахъ встрѣчается весьма немного опредѣленій сроковъ епитимій за отдѣльные грѣхи ¹⁾, въ четвертой книгѣ подобныя опредѣленія встрѣчаются въ каждомъ параграфѣ. Далѣе ученіе о замѣнѣ пенитенцій совершенно чуждо первымъ тремъ книгамъ этого покаяннаго сборника, а въ четвертой книгѣ оно подробно изложено въ трехъ главахъ (LX—LXII). Наконецъ, большинство положеній четвертой книги оказывается почерпнутымъ изъ пенитенціаловъ Феодора и Куммеана и изъ такъ-называемаго „*Poenitentiale Romanum*". Сборникъ, подобный тому, который содержится въ четвертой книгѣ, легко могъ быть усвоенъ церковною практикою. Вотъ почему составитель и присоединилъ его къ Галитгарову пенитенціалу, надѣясь, что сей послѣдній будетъ реципированъ одновременно съ нимъ. Приведенная уже выше замѣтка есть, по всей вѣроятности, вставка, сдѣланная позднѣйшими переписчиками, придумавшими ее для того, чтобы объяснить, почему первые три книги дѣлятся на главы, а четвертая глава подобнаго дѣленія не имѣетъ.

Впрочемъ, и въ покаянномъ сборникѣ, содержащемся въ четвертой книгѣ Псевдо-Эгбертова пенитенціала и составленномъ на подобіе прежнихъ британо-ирландскихъ и англо-саксонскихъ пенитенціаловъ, формализмъ британо-ирландской и англо-саксонской покаянныхъ системъ является въ значительной степени смягченнымъ. Для погашенія грѣха требуется не только совершеніе извѣстныхъ покаянныхъ дѣлъ, но и дѣйствительное раскаяніе. И по отбытіи покаянія грѣшникъ долженъ скорбѣть о содѣянномъ имъ грѣхѣ. Что и въ четвертой книгѣ высказывается высоконравственное воззрѣніе на покаяніе, доказательствомъ тому служитъ параграфъ 63, который

¹⁾ *Вассерилебенъ* (Rassordnungen, 44) полагаетъ, что такихъ опредѣленій совсѣмъ нѣтъ въ первыхъ трехъ книгахъ, но очевидно ошибается, такъ какъ такіа опредѣленія находятся въ Lib. II, Cap. 1—4 и въ другихъ.

мы позволимъ здѣсь себѣ привести цѣликомъ: „Въ священномъ писаніи можно прочесть, что двѣнадцатью способами даруется Всемогущимъ Богомъ людямъ прощеніе ихъ грѣховъ. Первый способъ прощенія грѣховъ — посредствомъ крещенія. Второй способъ — посредствомъ любви къ Богу и къ людямъ, такъ чтобы всякій возлюбилъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, а ближняго своего, то-есть, всякаго человека христіанина, какъ самого себя. Третій способъ — посредствомъ милостыни; ибо написано, что какъ водою гасится огонь, такъ милостынею уничтожаются грѣхи человеческіе. Четвертый способъ — посредствомъ пѣнія псалмовъ и пролитія слезъ, такъ чтобы всякій каялся въ своихъ грѣхахъ и оплакивалъ оныя, подобно тому, какъ плачутъ тогда, когда теряютъ друга. Пятый способъ — посредствомъ исповѣди, такъ чтобы всякій исповѣдывался передъ своимъ духовникомъ въ грѣхахъ своихъ, и повѣдалъ ему всѣ тайны свои и отбылъ епитимію, которую онъ ему предпишетъ. Шестой способъ состоитъ въ томъ, чтобы всякій изъ любви къ Богу и побуждаемый къ этому потребностью души своей, боролся съ порочными вожделѣніями своего тѣла и смирялъ себя постомъ и иными мѣропріятіями, дабы внутренній человекъ, то-есть душа, спасена была предъ лицомъ Божиимъ. Седьмой способъ состоитъ въ томъ, чтобы прегрѣшившій покинулъ свое имѣніе, своихъ дѣтей и свое отечество изъ любви къ Богу, отправился на чужбину и тамъ окончилъ свою жизнь. Восьмой способъ состоитъ въ томъ, что друзья человека, отошедшаго изъ сей жизни въ муку, поставляются въ возможность искупить его и исхоратайствовать ему прощеніе у Бога посредствомъ пожертвованія принадлежащихъ имъ мирскихъ благъ и посредствомъ служенія Богу. Девятый способъ состоитъ въ милосердіи и доброй вѣрѣ. Десятый способъ тотъ, когда кто-либо обратитъ другаго съ пути грѣха къ Богу. Одинадцатый способъ есть тотъ, когда кто-либо отпуститъ прегрѣшившему противъ него грѣхъ его, ибо и Спаситель въ Евангеліи своимъ сказалъ: „Отпустите, и отпустится вамъ“. Двѣнадцатый способъ — посредствомъ мученичества, какъ случилось съ разбойникомъ во время страданія Господа, когда Спаситель сказалъ ему: „Истинно, говорю тебѣ, еще сегодня будешь со мною въ царствіи отца моего“ ¹⁾.

¹⁾ Ancient Laws, II, 223—225. Изрѣченія Св. Писанія переданы мною по русски, принявшись къ тому, какъ они выражены въ латинскомъ переводѣ цениченціала.

Равнымъ образомъ и замѣна пенитенцій приведена въ извѣстную норму. Обыкновенное покаяніе можетъ быть замѣнено денежнымъ подаяніемъ только въ томъ случаѣ, „si quis grae infirmitate sua vel molitiae jejuniis vel austeritatem perferre nequeat, quam confessarius ejus ei praescripserit“. Слѣдующее отъ грѣшника денежное приношеніе должно идти на богоугодныя дѣла. „Hujusmodi elemosynae tribus modis erogandae sunt: unus est, ut super Dei altare deponantur, alter, ut homo ex servitute redimatur, et deinde liberetur, tertius, ut Dei egenis distribuantur“.

Подводя итогъ всему сказанному о пенитенціалѣ Псевдо-Эгберта, мы приходимъ къ заключенію, что составитель его, допуская примѣненіе выработавшейся въ Ирландіи и Англіи покаянной системы, желалъ преобразовать ее согласно древне-церковнымъ традиціямъ. Насколько подобное предпріятіе было осуществимо въ дѣйствительности, мы увидимъ сейчасъ изъ разбора церковнаго уложенія короля Эдгара, главнымъ источникомъ которому послужилъ Псевдо-Эгбертовъ пенитенціалъ.

На значеніе церковнаго уложенія короля Эдгара нами было обращено вниманіе еще выше, когда мы говорили о вліяніи свѣтскаго законодательства на право церкви. Вліяніе королевской власти на дѣло церкви достигло съ изданіемъ этого уложенія апогея своего развитія. Король не только законодательствуетъ относительно поддержанія внѣшняго церковнаго мира и порядка церковнаго управленія, но и опредѣляетъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ церковь должна достигать преслѣдуемыхъ ею нравственныхъ и религіозныхъ цѣлей. Уже простое перечисленіе отдѣловъ разбираемаго нами уложенія убѣждаетъ насъ въ томъ, что это въ дѣйствительности было такъ. Въ первомъ отдѣлѣ опредѣляются права и обязанности служителей алтаря, во второмъ говорится объ исповѣди (de confessione), въ третьемъ содержится кодексъ церковныхъ взысканій (modus imponendi poenitentiam), и наконецъ, въ четвертомъ подробно описывается способъ отбытія кающимися назначенныхъ имъ епитимій ¹⁾,

Въ первомъ отдѣлѣ наше вниманіе главнымъ образомъ обращаетъ на себя параграфъ шестой, въ которомъ вмѣняется каждому священнику, явившемуся на собирающійся ежегодно въ каждой епархіи синодъ, дѣлать заявленія о тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые

¹⁾ Церковное уложеніе Эдгара напечатано въ *Ancient Laws of England*, II, 245, подъ заглавіемъ «Canons enacted under King Edgar».

противается Богу или настолько погрязли въ смертныхъ грѣхахъ, что онъ не въ состояніи былъ побудить ихъ къ покаянію. Дѣлается это въ виду того, что грѣшникъ, не желавшій подчиниться назначенной ему церковной властію епитиміи, подвергался, какъ мы видѣли выше, церковной или Божьей денежной пенѣ. Обвиненный священникомъ въ неповиновеніи вызывался къ епископу, а если онъ и здѣсь упорствовалъ, то присуждался къ уплатѣ Божьей пени. Такимъ образомъ, нарушенный грѣхомъ миръ Христовъ, охраняющій нравственный порядокъ, установленный Богомъ, восстанавливался или добровольно самимъ грѣшникомъ посредствомъ исповѣди и отбытія назначеннаго церковною властію покаянія, или помимо его воли посредствомъ получения отъ него Божьей денежной пени, которую онъ обязанъ былъ заплатить въ томъ случаѣ, если не желалъ принести покаянія, согласно рѣшенію епископскому. Слѣдовательно, то или другое удовлетвореніе должно было быть дано Богу за грѣхъ, который разсматривается какъ нарушеніе правъ Бога относительно человека. За тѣмъ, чтобы церковь не осталась безъ удовлетворенія, наблюдаетъ король. Для нежелающихъ подчиниться церковному взысканію, устанавливается королевскою властію Божія денежная пеня. Но церковное взысканіе считается большимъ удовлетвореніемъ Богу, чѣмъ Божія денежная пеня, а поэтому король заботится о томъ, чтобы случаи неподчиненія налагаемой церковною властію епитиміи были какъ можно рѣже. Въ виду этого въ § 65-мъ перваго отдѣла нашего уложенія и устанавливается слѣдующее: „И мы повелѣваемъ, чтобы всякій священникъ опредѣлялъ епитиміи исповѣдывающимся у него, ободрялъ ихъ и помогалъ имъ при отбываніи епитиміи“. Въ руководство священникамъ и установлены королемъ съ епископами и магнатами находящіеся въ послѣднихъ трехъ отдѣлахъ правила объ исповѣди, епитиміяхъ и порядкѣ отбытія оныхъ.

Въ основу третьяго отдѣла положенъ былъ, какъ указано выше, Псевдо-Эгбертовъ пенитенціалъ. Соображая тѣ обстоятельства, при которыхъ имѣло мѣсто изданіе Эдгарова уложенія, легко уяснить себѣ, почему король и его совѣтники обратили вниманіе именно на этотъ пенитенціалъ. Королемъ и всѣмъ собраніемъ несомнѣнно руководилъ архіепископъ Кентерберійскій Дунстанъ, желавшій поднять уровень нравственности, значительно понизившейся въ это время въ англосаксонской церкви. Для этого Дунстанъ не могъ не признать необходимымъ ограниченія того мертвящаго формализма, который господствовалъ въ современной ему покаянной системѣ, и приданія ей по-

слѣдней болѣе жизненности чрезъ усиленіе въ ней древне-церковныхъ традицій. Изъ всѣхъ разобранныхъ нами выше англо-саксонскихъ пенитенціаловъ одинъ только Псевдо-Эгбертовъ пенитенціалъ отличался малымъ, сравнительно, развитіемъ формальнаго начала, и онъ одинъ только содержалъ древне-церковныя традиціи въ неискаженномъ видѣ. Вотъ почему, по совѣту Дунстана, онъ и былъ положенъ въ основу ученія о покаяніи, содержащагося въ уложеніи Эдгара.

Впрочемъ, полный разрывъ съ прошлымъ оказался, очевидно, невозможнымъ. Въ этомъ легко убѣдиться, обративъ вниманіе на то, какія положенія заимствованы Эдгаровымъ уложеніемъ изъ Псевдо-Эгбертова пенитенціала. Заимствованы первыя шестнадцать главъ второй книги и книга четвертая. Что касается четвертой книги, то характеръ ея намъ извѣстенъ, а въ шестнадцати первыхъ главахъ второй книги, въ противоположность характеру всѣхъ остальныхъ положеній, содержащихся въ первыхъ трехъ книгахъ, опредѣляются сроки покаянія за отдѣльныя прегрѣшенія. Значить, въ Эдгарово уложеніе внесены были только такія положенія Псевдо-Эгбертова пенитенціала, которыя не представляли слишкомъ рѣзкаго противорѣчія съ господствовавшей въ англо-саксонской церкви покаянной системой. Но даже и заимствование этихъ положеній составляло шагъ къ лучшему. Вѣдь, какъ мы видѣли выше, и въ четвертой книгѣ Псевдо-Эгбертова пенитенціала, составленной на подобіе прежнихъ британо-ирландскихъ и англо-саксонскихъ пенитенціаловъ, формализмъ британо-ирландской и англо-саксонской системы былъ въ значительной степени смягченъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ древне-церковныхъ традицій.

Но этому вліянію древне-церковныхъ традицій не суждено было имѣть дальнѣйшаго развитія. Смутное время, наступившее послѣ смерти Эдгара, мало благопріятствовало распространенію высоко-нравственныхъ воззрѣній на покаяніе первоначальной церкви. Начала формализма развивались все болѣе и болѣе. Во что обратился весь институтъ покаянія, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣтка о томъ, какъ могущественный и богатый друзьями человекъ можетъ облегчить себѣ покаяніе, помѣщенная въ рукописныхъ сборникахъ въ концѣ Эдгарова уложенія. Замѣтку эту, являющуюся несомнѣнно позднѣйшей припиской къ Эдгарову уложенію ¹⁾, я позволю себѣ привести

¹⁾ *Bussordnungen* (Bussordnungen, 50) считаетъ эту замѣтку составной частью Эдгарова уложенія. Мнѣнія этого мы раздѣлять не можемъ, ибо въ этой

здѣсь въ главныхъ ея частяхъ: „Слѣдующимъ образомъ дозволяется могущественному и богатому друзьямъ человѣку съ помощью своихъ друзей значительно облегчить себѣ покаяніе: 1) Прежде всего, во имя Божіе, да докажетъ онъ посредствомъ свидѣтельства своего духовника свое правовѣріе, да имѣетъ онъ состраданіе къ прегрѣшавшимъ противъ него, да исповѣдуется онъ грѣхи свои безъ стѣсненія, да обѣщаетъ онъ перестать грѣшиться и да приступить онъ къ покаянію съ воздыханіями. 2) Да сложитъ онъ затѣмъ съ себя оружіе и сусанныя украшенія и возьметъ посохъ въ руки и ходить босой и надѣнетъ власяницу и не ложится на постель, по спитъ на соломенникѣ. Но онъ можетъ слѣдующимъ образомъ отбыть подобную семилѣтнюю епитимію въ три дня: да дѣйствуетъ онъ съ помощью друзей и да пригласитъ онъ сперва къ себѣ 12 человѣкъ, и да постятся они три дня на хлѣбѣ, на водѣ и зелени. И да пригласитъ онъ на помощь вышесозначеннымъ 12-ти друзьямъ еще семь разъ 120 человѣкъ (seven times CXX men англійскаго перевода) и да постятся они за него три дня, и такимъ образомъ, они отпостятъ столько дней, сколько всего насчитывается въ семь лѣтъ..... 4) Такого облегченія покаянія могущественнаго и богатаго друзьямъ человѣка. Но не имѣющій средствъ да не поступаетъ такимъ образомъ, но да потрудится самъ старательнѣе“. Далѣе идти въ успоснѣніи національныхъ правовыхъ воззрѣній было невозможно. Читая постановленіе о покаяніи могущественнаго человѣка, невольно сравненіи его съ положеніями объ уплатѣ денежныхъ пеней свѣтскаго права съ помощью друзей и родичей.

Этимъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе системы церковныхъ каръ и покаяній, дѣйствовавшей въ англо-саксонской церкви. И къ Англо-Саксамъ вмѣстѣ съ христіанствомъ принесено было покаянное право вселенской церкви, и у нихъ оно, не смотря на подчиненіе англо-саксонской церкви Риму, видоизмѣнилось, приспособляясь къ національнымъ воззрѣніямъ. Замѣчательно, что англо-саксонское духовенство, упорно борясь съ британо-ирландскимъ, въ то же самое время заимствовало покаянную систему сего послѣдняго. Объясняется это тѣмъ, что британо-ирландская система ближе была къ воззрѣніямъ

замѣтъ высказываются начала явно противоположныя началамъ, изложеннымъ въ другихъ частяхъ Эдгарова уложенія. Такъ, здѣсь могущественному и богатому облегчается пенитенція, а въ отдѣлѣ «de confessione» § 4 устанавливается какъ разъ обратное.

Англо-Саксовѣ, чѣмъ покаянная система римской церкви, основанная на вселенскихъ канонахъ. Феодоръ Кентерберійскій пытается реорганизовать англо-саксонскую покаянную систему на началахъ древне-церковныхъ традицій, но уже ему самому приходится дѣлать уступки противоположнымъ воззрѣніямъ на покаяніе, а въ составленныхъ затѣмъ, менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ него, пенитенціалахъ Беды и Эгберта намѣчена уже вполне побѣда этихъ противоположныхъ воззрѣній. Этой побѣдѣ не мало способствовала законодательная дѣятельность королей въ дѣлахъ чисто-церковныхъ, служившая проводникомъ идей національнаго права въ право церкви. Изъ древне-церковной покаянной системы заимствовалась часто только форма, содержаніе же давалось національнымъ правомъ, или же почерпалось изъ положеній британо-ирландскаго покаяннаго права, болѣе близкаго, какъ мы указали выше, къ воззрѣніямъ новообращенныхъ Англо-Саксовъ. Во что въ сущности превратилось покаяніе? Покаяніе разсматривалось въ первоначальной церкви какъ благодатное средство, даруемое людямъ для избавленія отъ грѣха исполненнымъ безконечнаго милосердія Божествомъ. Подобное представленію о Богѣ, какъ о исполненномъ безконечнаго милосердія къ своему созданію Творцѣ, было мало подходящимъ къ первобытному міровоззрѣнію грубаго англо-саксонскаго племени. Ему гораздо доступнѣе было ветхозавѣтное представленіе о Богѣ, строго карающемъ прегрѣшившаго человѣка и ревниво охраняющемъ свои права. За нарушеніе божественнаго закона требуется возмездіе, необходима кара. Покаяніе превращается въ кару. Чтобы погасить грѣхъ, человѣкъ долженъ претерпѣть извѣстную дозу лишеній или страданій: этого требуетъ, по воззрѣніямъ того времени, разгнѣванное Божество. Нежелающій подчиниться покаянію, долженъ воздать Богу должное инымъ образомъ: онъ принуждается къ платежу денежной пени, идущей, какъ выражаются памятники, въ пользу Христа. Король, въ качествѣ Христовна наместника, рьянно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы нарушившій права Бога далъ Богу соотвѣтствующее удовлетвореніе. Однимъ словомъ, отъ покаянія вселенской церкви осталась одна форма, въ которую вложено было новое содержаніе. Впрочемъ, и форма, вслѣдствіе того, что публичное покаяніе не вошло въ практику англо-саксонской церкви, подверглась значительнымъ видоизмѣненіямъ.

VII.

Въ предшествовавшемъ изложеніи мы исполнили главную часть нашей задачи, прослѣдивъ въ подробностяхъ, какъ покаянная система первоначальной церкви при рецепціи оной въ Ирландіи и Англіи прониклась элементами кельтскаго и германскаго права, и какъ такимъ образомъ создавалась новая формація права. Теперь намъ остается указать, какъ эта новая формація покаяннаго права распространилась на континентъ Европы.

Здѣсь мы можемъ ограничиться краткимъ очеркомъ, такъ какъ внѣшняя исторія распространенія создавшейся на Британскихъ островахъ покаянной системы въ континентальныхъ государствахъ западной Европы подробно изслѣдована въ повѣйшее время германскими учеными¹⁾. Мы укажемъ только на общій ходъ рецепціи и затѣмъ остановимся на тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыми британо-ирландская и англо-саксонская системы подверглись на континентѣ Европы.

Мы видѣли выше, что провинція Римской имперіи, занятая варварами, сохранили свою древнюю церковную организацію. Въ нихъ продолжала дѣйствовать и древне-церковная покаянная система. Положеніе вещей не измѣнилось и тогда, когда различныя германскія государства, основанныя на развалинахъ Западной Римской имперіи, соединились подъ властью Франковъ. Франкская церковь, по справедливому замѣчанію Вассершлебена (*Bussordnungen*, p. 52), съ самаго начала представляетъ намъ совершенно иную картину, чѣмъ церковь Британскихъ острововъ. Она осталась въ живой связи со вселенскою церковью и продолжала развивать ученіе, право и дисциплину согласно со вселенскими канонами. Авторитетъ этихъ каноновъ въ значительной степени утерялъ здѣсь вліяніе національнаго права и не допускалъ такого радикальнаго видоизмѣненія основныхъ воззрѣній на значеніе церковныхъ взысканій, съ которыми мы познакомились въ исторіи британо-ирландской и англо-саксонской церкви. Франкскіе соборы, начиная съ V-го столѣтія, нормируютъ покаянную

¹⁾ *Wasserschleben*, *Bussordnungen*, 52 — 98. *Dove* въ *Beitraege zur Geschichte des Kirchenrechts* (*Zeitschrift fuer Kirchenrecht*, Jahrg. IV, p. 1; Jahrg. V, p. 1) и въ особенности *Loening*, *Geschichte des deutschen Kirchenr.* II, p. 448—539.

дисциплину преимущественно на основаніи греческихъ канонѣвъ и покаянныхъ правилъ, принятыхъ и западною церковью. Въ соборныхъ актахъ иногда находятся прямые ссылки на греческіе источники ¹⁾. Строго различаются *delicta publica* отъ *privata* или *occulta* и *poenitentia publicâ* отъ *poenitentia privata*. Встрѣчаются даже слѣды рецепціи греческаго порядка отбыванія публичнаго покаянія по покаяннымъ степенямъ. ²⁾.

Такимъ образомъ, вліяніе германскихъ правовыхъ воззрѣній на право церкви въ тѣхъ частяхъ Франкской монархіи, которыя входили прежде въ составъ Римской имперіи, не могло быть значительнымъ. Проникнутая германскими правовыми элементами покаянная система принесена была, какъ указано нами выше, на континентъ Европы извнѣ, съ Британскихъ острововъ, и распространялась сперва у племенъ Германіи и Гельвеціи. Отсюда она проникла въслѣдствіи и во франкскую церковь.

Когда въ VI, VII и VIII столѣтіяхъ Франки подчинили своему господству и оставшіяся на родинѣ германскія племена, они продолжили путь введенію христіанства у этихъ племенъ. Проповѣдью евангелія занялись здѣсь сперва ирландскіе, а затѣмъ англо-саксонскіе миссіонеры. Почти въ то же время, когда папа Григорій Великій отправилъ миссіонеровъ въ Англію, прибыли къ Аллеманнамъ первые миссіонеры изъ Ирландіи, Колумбанъ и Галлъ. Ихъ миссіонерская дѣятельность состояла въ основаніи монастырей въ глухихъ и лѣсистыхъ горныхъ мѣстностяхъ. Эти монастыри должны были, подобно тому какъ это имѣло мѣсто въ Ирландіи, служить центрами для распространенія христіанства въ новыхъ церковныхъ территорияхъ. Ирландскіе и британскіе миссіонеры дѣйствовали такимъ образомъ въ Бургундіи, Алеманнии, Баваріи и Тюрингіи ³⁾. Сѣверныя же германскія племена, напротивъ того, обращены были преимущественно англо-саксонскими миссіонерами, между которыми въ особенности выдаются св. Боцифаций, апостолъ Фризій, и Виллегадъ, епископъ Бременскій, извѣстный своею миссіонерскою дѣятельностію у Саксовъ.

Эти британо-ирландскіе и англо-саксонскіе миссіонеры принесли съ собою и британо-ирландскіе и англо-саксонскіе пенитенціалы или же составили новые, основанные на одинаковыхъ съ ними послѣд-

¹⁾ *Wasserschleben*, Bussordnungen, 52.

²⁾ *Ib.* 53. Противнаго мнѣнія *Леммиз*, 466.

³⁾ Ср. *Hegel*, Einführung des Christenthums, 18.

ними началахъ. Такъ, уже упомянутый выше Колумбанъ составилъ пенитенціалъ, положенія котораго заимствованы главнымъ образомъ изъ ирландскаго пенитенціала Винниа¹⁾. Пенитенціалъ этотъ въ свою очередь послужилъ прототипомъ цѣлой серіи пенитенціаловъ, каковы Poenitentiale Pseudo-Romanum, Hubertense, Merseburgense, Parisiense, Vindobonense²⁾, Floriacense и Sangallense. Такое же значеніе имѣетъ такъ называемый Poenitentiale Cummeani, составленный, по всей вѣроятности, шотландскимъ миссіонеромъ Куммеаномъ, прожившимъ долгое время въ монастырѣ Боббіо, и скончавшемся тамъ въ царствованіе лонгобардскаго короля Луитпранда. Пенитенціалъ Куммеана, составленный на основаніи главнымъ образомъ ирландскихъ источниковъ съ извѣстными значительными заимствованиями изъ такъ называемаго пенитенціала Теодора, легъ также въ основу значительнаго числа пенитенціаловъ. Сюда относятся: Poenitentiale Vindobonense³⁾, Remense⁴⁾, а равнымъ образомъ такъ называемый Poenitentiale XXXV Capitulorum⁵⁾. Кромѣ того, на континентѣ стали примѣняться пенитенціалы Теодора, Беды и Эгберта. Мало по малу всѣ эти пенитенціалы проникли и во франкскую церковь. Введеніе заключающейся въ нихъ и сложившейся на Британскихъ островахъ системы не было дѣломъ официальныхъ органовъ церкви, епископовъ и соборовъ, а слѣдствіемъ личнаго вліянія великихъ ирландскихъ и англо-саксонскихъ монаховъ-миссіонеровъ, доставившаго британо-ирландскимъ и англо-саксонскимъ покаяннымъ правиламъ признаніе со стороны населенія обширныхъ территорій. Въ началѣ это распространеніе новой покаянной дисциплины не встрѣтило противодѣйствія со стороны представителей церковной власти. Объясняется это тѣмъ, что на первыхъ порахъ новыя покаянныя правила не стали въ явное противорѣчіе съ древнею покаянною системою. Рядомъ съ частнымъ покаяніемъ, вводимымъ новыми правилами, безпрепятственно могли примѣняться и древнія церковныя возсканія, отлученіе и публичное покаяніе. Но съ теченіемъ времени

¹⁾ Напечатано у Вассершлебена (Bussordnungen, 353).

²⁾ Напечатаны у Вассершлебена, 360—441.

³⁾ Wasserschleben, 493.

⁴⁾ Напечатанъ въ отрывкахъ Вассершлебеномъ и цѣликомъ въ приложеніяхъ въ сочиненію Каатца «Grundriss des kanonischen Strafrechts», 161. Запечатанъ по богатству матеріала.

⁵⁾ Wasserschleben, 505.

оказалось, что новая покаянная система, болѣе соответствовавшая національнымъ германскимъ традиціямъ ¹⁾, грозитъ вытѣснить систему вселенской церкви. Тогда проявляется сильная реакція противъ пенитенціаловъ. Начинается эта реакція въ концѣ VIII столѣтія и продолжается въ теченіи всей первой половины IX вѣка. Епископы настаиваютъ на необходимости устранить изъ церковной практики пенитенціалы и основывать на будущее время рѣшенія въ покаянныхъ дѣлахъ на канонахъ вселенской церкви и на древнемъ церковномъ обычаѣ. Въ канонѣ 38-го собора, бывшаго въ 813 году въ Шалонѣ, читаемъ слѣдующее: „Modus autem poenitentiae peccata sua confitentibus aut per antiquorum canonum institutionem aut per sanctarum scripturarum auctoritatem aut per ecclesiasticam consuetudinem imponi debet, repudiatis ac penitus eliminatis libellis, quos penitenciales vocant, quorum sunt certi errores, incerti auctores“. Составляются особые покаянные сборники, содержащіе вселенскую покаянную систему. Таковы упомянутый нами выше сборникъ Галиттара. Liber Poenitentium Грабана Мауруса и такъ-называемые Capitula episcoporum. Но, несмотря на всѣ старанія церковныхъ властей, эти пенитенціалы новаго типа не могли вытѣснить пенитенціаловъ прежней формации. Значительное число пенитенціаловъ стараго типа появилось и послѣ запрета соборовъ первой половины IX вѣка: такъ, напримеръ, пенитенціалъ, долгое время считавшійся подлиннымъ Θεοδоровымъ пенитенціаломъ и изданный какъ таковой въ „Ancient laws of England“. Начиная съ IX столѣтія пенитенціалы измѣняютъ свою внѣшнюю форму. Отдѣльныя положенія излагаются въ нихъ въ видѣ вопросовъ относительно совершенія извѣстныхъ грѣховныхъ дѣяній. къ вопросамъ присоединены краткія опредѣленія епитимій, которыя налагаются на кающагося въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на во-

¹⁾ *Вассершлебенъ*, напротивъ того, полагаетъ (Bussordnungen 77 и слѣд.), что правила, содержавшіяся въ пенитенціалахъ, не соответствовали условіямъ общественной жизни на континентѣ. Этимъ несоответствіемъ онъ и объясняетъ проявившуюся въ IX столѣтіи оппозицію противъ пенитенціаловъ со стороны епископовъ. Но если принять это мнѣніе Вассершлебена, то чѣмъ объяснить полную неудачу реакціи противъ пенитенціаловъ? Нѣтъ, пенитенціалы соответствовали національнымъ возрѣніямъ и условіямъ общественной жизни, иначе они уступили бы мѣсто тѣмъ покаяннымъ сборникамъ, которыми желали замѣнить ихъ епископы.

прось¹⁾. Замѣчательнѣйшій изъ пенитенціаловъ подобнаго рода это такъ называемый „*Congestor*“ Бурхарда Вормскаго, бывшій въ большемъ употребленіи въ церковной практикѣ XI столѣтія. Въ XII столѣтіи пенитенціалы и содержащаяся въ нихъ покаянная система, вслѣдствіе измѣнившихся условій церковной жизни, начинаютъ выходить изъ употребленія. Выработывается новое ученіе о церковныхъ взысканіяхъ, которое излагается въ различныхъ *tractatus* и *summae de poenitentia*, называющихся иногда тоже пенитенціалами, но по существу рѣзко отличающихся отъ прежнихъ сборниковъ этого наименованія. Изученіе этой новой формаціи покаяннаго права лежитъ внѣ предѣловъ нашего изслѣдованія.

Указавъ, такимъ образомъ, на общій ходъ рецепціи сложившейся на британскихъ островахъ покаянной системы, мы обращаемся къ изслѣдованію тѣхъ видоизмѣненій, которымъ подверглась эта система при рецепціи ея на континентѣ Европы.

Въ первыя времена усвоенія новой покаянной системы франкскою церковью, система эта видоизмѣнилась въ значительной степени вслѣдствіе того, что была приведена въ извѣстную связь съ древне-церковными взысканіями, практиковавшимися во франкской церкви. Явные грѣховныя дѣянія по прежнему подлежали отлученію, а воссоединеніе съ церковью по прежнему могло быть достигнуто только посредствомъ публичнаго покаянія²⁾. Только относительно тайныхъ грѣховъ примѣнилась новая система покаяній. Но, въ этой области тайныхъ грѣховъ система знитимій и пенитенцій получаетъ на континентѣ Европы еще большее развитіе, чѣмъ въ Ирландіи и Англіи, и проникается еще болѣе, чѣмъ тамъ, началами формализма. Съ теченіемъ времени институтъ публичнаго покаянія падаетъ, и въ западной церкви изъ общихъ церковныхъ наказаній остаются только частное покаяніе и отлученіе. Сіе послѣднее является гарантіей примѣненія частнаго покаянія. Грѣшникъ, не желающій подвергнуться частному покаянію, подлежитъ отлученію отъ церкви. Изъ этого можно видѣть, до какой степени усилилось карательное начало въ покаянной системѣ рассматриваемаго времени: подчиненіе покаянію вынуждалось угрозою отлученія, бывшаго въ тѣ времена почти равно-

¹⁾ Вопросы эти отличаются замѣчательно казуистическимъ характеромъ и указываютъ на все усиливающееся слѣдственное начало, замѣнившее собою начало самообвиненія, господствовавшее дотода въ частной исповѣди.

²⁾ Ср. *Loening*, 488.

сильнымъ объявленію вѣдъ закона. Но окончательно церковныя изысканія получили характеръ наказаній тогда, когда они стали налагаться въ такъ-называемые *judicia synodalia* (*Sendgerichte*) ¹⁾. Здѣсь епископомъ посредствомъ такъ-называемыхъ *testes synodales* производилось формальное слѣдствіе о совершенныхъ въ извѣстномъ приходѣ грѣховныхъ дѣяніяхъ. *Testes synodales* приводились епископомъ къ присягѣ, что они ничего отъ него не скроютъ „*ne propter amentiam, ne propter timorem, ne propter praemium, ne propter parentelam*“ ²⁾. Слѣдствіе это производилось, какъ выражаются правила о производствѣ синодальнаго суда у живущихъ на берегахъ Майна Бендовъ ³⁾ „*ut nullus divinae legis transgressor, licet alterius conditionis vel parrochiae sit, in synodica stipulatione reticatur*“. Уличенные синодальными свидѣтелями грѣшники подвергались церковному изысканію по рѣшенію епископа. Рѣшеніе это постановлялось епископомъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ извѣстный составитель трактата „*de causis synodalibus*“ Регинонъ († 915), на основаніи пенитенціаловъ, служившихъ, какъ мы видѣли выше, руководствомъ и священникамъ при наложеніи эпитиміи на основаніи тайной исповѣди. Но вскорѣ оказалось необходимымъ видоизмѣнить нѣсколько покаянную систему, заключающуюся въ пенитенціалахъ. А именно, со введеніемъ такъ-называемыхъ *judicia synodalia* стало снова примѣняться публичное покаяніе, вытѣсненное системой частныхъ пенитенцій. Необходимо было включить публичное покаяніе въ систему каръ и покаяній церкви. Это и сдѣлано было цѣлымъ рядомъ соборныхъ постановленій второй половины IX столѣтія. Публичное покаяніе налагается за тяжкія, явно совершенныя прегрѣшенія. За маловажныя грѣховныя дѣянія налагаются эпитиміи по усмотрѣнію епископа, который обыкновенно руководствовался при этомъ пенитенціалами. По характеру своему публичное покаяніе сближено съ пенитенціями и эпитиміями частнаго покаянія. Основу публичнаго покаянія, по спра-

¹⁾ Намлучшее изслѣдованіе о синодальныхъ судахъ принадлежитъ Доее. Оно находится въ его *Beitraege zur Geschichte des Kirchenrechts*, о которыхъ мы упоминали выше.

²⁾ Ср. присягу синодальныхъ свидѣтелей у *Regino*, *De Synodalibus Causis*, II, cap. 3.

³⁾ Идамо Доее въ *Zeitschrift fuer Kirchenrecht*, Jahrg. IV, 157, подъ заглавіемъ: „*Sendrecht der Mainwenden*“.

ведливому замѣчанію Дове ¹⁾, составляетъ, точно такъ же какъ и основу частнаго покаянія, постъ сопряженный впрочемъ съ различными весьма значительными ограниченіями личной свободы и чести. Такимъ образомъ произошло дѣйствительное сліяніе древне-церковной покаянной системы съ системою каръ и покаяній, выработавшеюся на британскихъ островахъ. До какой степени это сліяніе было полное, видно изъ того, что при публичномъ покаяніи стала допускаться замѣна пенитенцій ²⁾, составлявшая, какъ мы видѣли выше, характеристическій институтъ системы частнаго покаянія. Наконецъ, какъ частное, такъ и публичное покаяніе, и всѣ церковныя взысканія разсматриваются съ точки зрѣнія наказанія или кары. Грѣшникъ для удовлетворенія Божественному правосудію долженъ отбыть покаяніе, подобно тому, какъ преступникъ долженъ отбыть наказаніе, опредѣленное ему свѣтскимъ судомъ. Не желающій подчиниться добровольно рѣшенію духовной власти, принуждается къ этому силою. Замѣчательно, что для того, чтобы побудить грѣшника подчиниться церковному взысканію, наложенному на него на основаніи исповѣди, или явиться на судъ епископскій, прибѣгаютъ къ тѣмъ же средствамъ, къ которымъ прибѣгали, въ случаѣ нежеланія кого-либо явиться на судъ королевскій или подчиниться рѣшенію сего послѣдняго. А именно, подобно тому, какъ тамъ истецъ или та сторона, въ пользу которой состоялось рѣшеніе, или самъ, или при помощи агента общественной власти, захватывалъ скотъ или другое имущество не явившагося на судъ или не желавшаго исполнить судебный приговоръ, такъ и здѣсь приходскій священникъ вмѣстѣ съ агентомъ общественной власти отправлялся въ домъ грѣшника, не пожелавшаго явиться по его вызову на судъ епископскій, и захватывалъ извѣстную часть его имущества. Вотъ что мы по этому поводу читаемъ въ правилахъ о синодальныхъ судахъ у живущихъ на берегахъ Майна Веплахъ: „qui a sacerdote in ecclesia bannitus fuerit ad placitum episcopi aut archipresbyteri et venire contempserit, canonicis induciis sacerdos cum pro huiusmodi praevaricatione ad poenitudinem invitet. Quod si contempserit, exactor publicus, id est centurio, aut suus vicarius cum

¹⁾ Дове въ его *Beitraege (Zeitschrift fuer Kirchenrecht*, 38 (Jahrgang VI) etc.

²⁾ *Regino De causis synodalibus* II, cap. 7—9, 446—454. Впрочемъ, въ первые годы публичнаго покаянія замѣна эта допускалась только по уважительныхъ причинахъ.

sacerdote pergat ad domum hujusmodi; praesumptoris et de sua facultate tanti aliquid precii bovem sive aliud aliquid tollat, propter quod protervus constringatur, ut humiliatus a sua pravitate resipiscat“.

Въ предшествовавшемъ изложеніи мы указали на главнѣйшія видоизмѣненія возникшей на Британскихъ островахъ покаянной системы при рецепціи оной на континентѣ Европы. Главнѣйшее изъ этихъ видоизмѣненій состоитъ въ усвоеніи покаянною системою ученія о публичномъ покаяніи. Но, не смотря на это важное видоизмѣненіе, основы системы остались тѣ же, съ которыми мы познакомились въ исторіи британо-ирландской и англо-саксонской церкви. Не ученіе о частномъ покаяніи приспособлено было къ ученію о покаяніи публичномъ, а сіе послѣднее къ первому. Принесенное на континентъ Европы съ Британскихъ острововъ покаянное право оказалось болѣе близкимъ къ національнымъ воззрѣніямъ различныхъ германскихъ племенъ, входившихъ въ составъ Франкской монархіи, а потому и болѣе жизненнымъ, чѣмъ право, основанное на покаянныхъ правилахъ первоначальной церкви. Это-то и было причиною того, что въ новой формѣ покаяннаго права, возникшей изъ сліянія древней всоленской и новой, принесенной съ Британскихъ острововъ покаянной системы, преобладаніе получили начала первой, а не послѣдней.

Такимъ образомъ и исторія рецепціи британо-ирландской и англо-саксонской покаянной системы на континентѣ Европы подтверждаетъ вѣрность высказаннаго нами въ началѣ настоящаго изслѣдованія взгляда на существо рецепцій.

В. Сомельскій.